

ВЛАДИМИР КОРОТКОВ

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ

ХРУЩЁВ Н.С.: «МЫ СОЗДАЛИ В 1953 ГОДУ, ГРУБО ГОВОРЯ, ВЕРСИЮ О РОЛИ БЕРИИ: ЧТО, ДЕСКАТЬ, БЕРИЯ ПОЛНОСТЬЮ ОТВЕЧАЕТ ЗА ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ СОВЕРШИЛИСЬ ПРИ СТАЛИНЕ...»

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ

«Человеческая жизнь бесценна. Убийство невинных людей нельзя оправдать - будь то один человек или миллионы. Но исследователь не может ограничиваться нравственной оценкой исторических событий и явлений. Его долг - воскрешение подлинного облика нашего прошлого. Тем более, когда те или иные его аспекты становятся объектом политических спекуляций. Все вышеизложенное в полной мере относится к проблеме политических репрессий в СССР...»

*В.Н. Земсков,
«Политические репрессии в СССР (1917-1990 гг.)»*

УДК 343

ББК 67.408
К68

Владимир Коротков
К68 **Презумпция виновности**, Уральск, 2014 г.
- 176 с.

ISBN 978-601-7356-85-9

Мы знаем, что жертв репрессий было много. Но даже, если бы их было немного, разве трагедия одного человека меньше трагедии каждого из сотен тысяч или миллионов? В данном случае важен ответ на вопрос о справедливости исторической оценки этих событий и о главных организаторах репрессий.

Суть этой работы состоит в изложении теперь уже сформировавшегося моего личного мнения о роли государственного деятеля Л.П. Берии в судьбе СССР.

В книге представлена попытка на основании общедоступных, не вызывающих сомнений источников и подтверждённых документами утверждений самостоятельно разобраться, за какие «заслуги» Л.П. Берия удостоился от современников и потомков столь негативной оценки.

ISBN 978-601-7356-85-9

ББК 67.408

УДК 343

© Владимир Коротков, 2014 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Попытка самостоятельно разобраться с оценкой одиозной личности, в образе которой, по мнению подавляющего большинства наших современников, нет светлых пятен, подтолкнула к написанию этой работы.

Принято считать, что время всё расставляет по своим местам! Это известное утверждение сегодня воспринимается обществом как постулат и должно порождать «святую» веру в то, что окончательная оценка исторических событий и личностей (прошлого и современности) в конечном итоге окажется объективной.

К сожалению, на практике это не всегда подтверждается. Быть может, потому, что историю пишут победители, быть может - по иным причинам.

Деятельность исторических личностей оценивается с учетом особенностей того периода, когда они жили, но на оценку оказывает влияние и политическая конъюнктура, сложившаяся на момент формирования такой оценки. Вероятно, этим объясняется противоречивость, неоднозначность, а иногда и парадоксальность оценок деятельности конкретных исторических личностей:

- «Кровавый» император, результат правления которого вверг страну в пучину бедствий, 20 августа 2000 года причислен к лику святых в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных.
- Отец водородной бомбы, готовый с её помощью «смыть Америку с лица земли», как бы его взгляды не изменились впоследствии, воспринимается обществом, как великий правозащитник и выдающийся гуманист XX века.
- Президент страны, расстрелявший танками всенародно избранный парламент, отнесён к великим реформаторам.

Именно на фоне таких парадоксальных оценок возникает вопрос: почему человек, обеспечивший создание атомного щита страны, в памяти уже трёх (или четырёх?) поколений остаётся врагом народа и Абсолютным Злом?

Речь идёт о враге народа - Л.П. Берия. В последнее время по этому вопросу появилось немало публикаций, в которых подвергается сомнению сложившаяся в обществе за последние 60 лет оценка личности Л.П. Берии.

Разброс мнений о личности Л.П. Берии широкий - от абсолютного неприятия любого позитива до требования полной реабилитации.

В ряде прочитанных мной публикаций некоторых авторов, добросовестно поработавших с историческими документами, отдельные умозаключения и версии построены на основе достаточно спорных эпизодов или на использовании недостаточно проверенной информации (*при этом понимаю всех исследователей: рассекречены далеко не все материалы, а архивы доступны только «избранным» - В.К.*).

Рядом авторов сделаны категоричные выводы, например о том, что в последние годы жизни И.В. Сталин вместе с Берией хотел отстранить партию от

государственной власти с целью создания в будущем нового демократического конституционного государства (*мне эта версия тоже импонирует, однако прямого её подтверждения я не нашёл - В.К.*).

Эта версия, как и многие другие, несомненно, имеет право на существование, но утверждать сегодня это как абсолютную истину вероятно не совсем правильно. То, о чём думал И.В. Сталин, нам уже не дано знать, а вот то, что было сделано 16 октября 1952 года на XIX съезде КПСС и после него, может свидетельствовать скорее об усилении роли партийных органов, нежели об ослаблении их влияния на власть в стране:

- увеличено число секретарей ЦК КПСС с пяти до десяти,
- упразднено Политбюро ЦК КПСС,
- образован Президиум ЦК КПСС. По сравнению с девятью полноправными членами и двумя кандидатами в прежнем Политбюро, новый Президиум насчитывал двадцать пять членов и одиннадцать кандидатов, в его состав дополнительно вошли партийные, советские и хозяйственные руководители. В составе Президиума было образовано Бюро Президиума ЦК КПСС (не уставный орган), которое должно было выступать в роли исполнительного комитета нового Президиума [1],
- вместо Постоянной комиссии по внешним делам при Политическом бюро ЦК ВКП(б) были созданы три Постоянных комиссии при Президиуме ЦК КПСС (по внешним делам, вопросам обороны и идеологическим вопросам), две из которых (по внешним делам и по вопросам обороны) возглавляли члены Бюро Президиума ЦК, третью - член Президиума ЦК.

Кроме того, «двигаясь» по ссылкам некоторых авторов, не всегда удавалось добраться до собственно оригинальных документов: ссылка не приводила к документу или приводила к недостоверным или вызывающим сомнения источникам.

С большой долей вероятности, я также могу ошибаться, однако верить таким источникам не просто не хочется, а уже и не «может».

В связи с этим, на основе всего прочитанного непросто составить собственное мнение об объективности сложившейся в обществе оценки личности Берии.

Надеяться, что время всё-таки расставит всё по своим местам, на мой взгляд, бесперспективно. В этом вопросе я согласен с классиком:

«...Что скажет история?» - «История, сэр, солжет, как всегда». (Б. Шоу, «Ученик дьявола»)

Лучшим выходом в сложившейся ситуации мне показалась попытка на основании общедоступных, не вызывающих сомнений источников и подтверждённых документами утверждений самостоятельно разобраться (*с позиции обывателя, а не учёного-историка или юриста*), за какие «заслуги» Л.П. Берия удостоился от современников и потомков столь негативной оценки.

От автора:

*И.В. Сталин: «Попытка не пытка! Не правда ли, товарищ Берия?»
(из старого анекдота).*

ГЛАВА 1

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ АРЕСТА, ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ВЛАСТИ, ОБВИНЕНИЯ И ПРИГОВОР

26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС арестован первый заместитель Председателя Совета Министров и министр внутренних дел СССР Л.П. Берия (протокол заседания Президиума ЦК КПСС отсутствует, случай для ЦК КПСС беспрецедентный). Органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности никакого отношения к принятию решения об аресте Л.П. Берии и самому аресту не имели. Арест был произведён военными по предварительному сговору членов Президиума ЦК КПСС: группа военных пришла заранее и ожидала сигнала на проведение ареста.

В день ареста Л.П. Берии был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Берия» за подписями Председателя Президиума К.Е. Ворошилова и Секретаря Президиума Пегова Н.М. *(откорректирован и дополнен Ворошиловым 15 июля 1953 г. - В.К.)*

Этим указом до следствия и суда Л.П. Берия лишён всех присвоенных ему званий, а также орденов, медалей и других почетных наград, полномочий депутата Верховного Совета СССР, снят со всех должностей (см. Приложение 1).

29 июня 1953 г., на третий день после ареста Л.П. Берии, Президиум ЦК КПСС принимает постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия»:

«1. Ведение следствия по делу Берия поручить Генеральному прокурору СССР.

2. Обязать т. Руденко в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение (Б. Кобулов, А. Кобулов, Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.), а также к расследованию вопросов, связанных со снятием т. Строкача.

Секретарь ЦК» [2].

(В первом пункте постановления не указана фамилия Генерального прокурора СССР. Дело в том, что вместо прежнего генпрокурора Г.Н. Сафонова на том же заседании был утверждён генпрокурором прокурор УССР Р.А. Руденко, прибывший в тот же день из Киева. Но Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении Р.А. Руденко Генеральным прокурором СССР был подписан позже, 30 июня 1953 г. - В.К.).

3 июля 1953 г., на седьмой день после ареста Л.П. Берии, Генеральный прокурор Р.А. Руденко подписал постановление о заключении Л.П. Берии под стражу.

На Пленуме ЦК КПСС (2-7 июля 1953 г.) Л.П. Берия был исключён из КПСС. Постановление Пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия» принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 г. [3].

Проект обвинительного заключения по делу Л.П. Берии был утверждён Постановлением Президиума ЦК КПСС от 10 декабря 1953 г. и разослан для ознакомления членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, а также первым секретарям

обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Уникальный случай в юриспруденции: партийный орган изменяет и утверждает обвинительное заключение, даёт указание опубликовать в газетах за 17 декабря 1953 г. и рассылает его практически для всеобщего обозрения [4].

Судили Л.П. Берию специальным судебным присутствием, начался суд 18 декабря 1953 г. Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР 23 декабря 1953 г. установило виновность и приговорило Л.П. Берию и его сообщников по следующим статьям:

- *Берия Лаверентия Павловича на основании статей 58-1 «б», 58-8, 58-11, 58-13 Уголовного Кодекса РСФСР и части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года.*
- *Меркулова Всеволода Николаевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича, Мешика Павла Яковлевича, Влодзимирского Льва Емельяновича, Деканозова Владимира Георгиевича на основании статей 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.*

В газете «Правда» 24 декабря 1953 г. было опубликовано сообщение «В Верховном Суде СССР» с информацией о приговоре по делу Л.П. Берии и о приведении приговора в исполнение [5].

Вместе с Берией были осуждены и приговорены «к высшей мере уголовного наказания - расстрелу»:

- *В.Н. Меркулов - министр государственного контроля СССР (расстрелян),*
- *Б.З. Кобулов - первый заместитель министра внутренних дел СССР (расстрелян),*
- *С.А. Гоглидзе - начальник 3-го управления МВД СССР (расстрелян),*
- *П.Я. Мешик - министр внутренних дел Украинской ССР (расстрелян, 29 мая 2002 г. приговор изменён на 25 лет лишения свободы),*
- *В.Г. Деканозов - министр внутренних дел Грузинской ССР (расстрелян, 29 мая 2002 г. приговор изменён на 25 лет лишения свободы),*
- *Л.Е. Влодзимирский - начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР (расстрелян, 29 мая 2002 г. приговор изменён на 25 лет лишения свободы).*

В 1953 и последующих годах по делу Л.П. Берии или в связи с делом Л.П. Берии были привлечены к ответственности и осуждены:

- *М.Д. Багиров - 1-й секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР (расстрелян),*
- *Р.А. Маркарян - министр внутренних дел Дагестанской АССР (расстрелян),*
- *Т.М. Борщев - бывший министр внутренних дел Туркменской ССР (1938-1941 гг.) (расстрелян),*
- *Х.И. Григорян - бывший министр внутренних дел Армянской ССР (1947-1953 гг.) (расстрелян),*
- *С.И. Атакишиев - 1-й заместитель министра госбезопасности Азербайджанской ССР (25 лет лишения свободы),*

- С.Ф. Емельянов - министр внутренних дел Азербайджанской ССР (25 лет лишения свободы),
 - Н.М. Рухадзе - бывший министр государственной безопасности Грузинской ССР (1948-1952 гг.) (расстрелян),
 - А.Н. Рапава - министр госконтроля Грузинской ССР (расстрелян),
 - Н.А. Кримян - бывший министр государственной безопасности Армянской ССР (1945-1947 гг.) (расстрелян),
 - Ш.О. Церетели - заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР (расстрелян),
 - П.А. Судоплатов - начальник (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР (15 лет лишения свободы, реабилитирован в 1992 г.),
 - Н.М. Эйтингон - заместитель начальника (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР (12 лет лишения свободы, реабилитирован в 1992 г.),
 - С.С. Мамулов - бывший заместитель министра внутренних дел СССР (1946-1953 гг.) (15 лет лишения свободы),
 - В.А. Какучая - бывший министр внутренних дел Грузинской ССР (1941, 1953 гг.) (15 лет лишения свободы),
 - С.Р. Мильштейн - заместитель министра внутренних дел Украинской ССР (высшая мера наказания, существует версия - убит при аресте),
 - Л.Ф. Райхман - начальник Контрольной инспекции при Министре внутренних дел СССР (8 лет лишения свободы),
 - А.З. Кобулов - заместитель начальника Контрольной инспекции при МВД СССР (расстрелян),
 - Б.В. Родос - бывший заместитель начальника следственной части НКГБ/МГБ СССР (расстрелян)
- и многие другие с приговорами от посадки до расстрела.*

Кроме того, большое число сотрудников правоохранительных органов, от генералов до рядовых, лишены званий и уволены как дискредитировавшие себя за время работы в органах.

От автора:
после подборки, анализа и фильтрации материалов, написания данной главы вдруг начинают «терзать смутные сомнения» - всё это сильно что-то напоминает, где-то уже встречалось!

ГЛАВА 2

«ТАЛАНТ ВСЕГДА СЕБЯ ПРОЯВИТ...»

Приговор и обвинения, перечисленные и не перечисленные в предыдущей главе, являются оценкой жизнедеятельности Л.П. Берии, данной государством и партией после 26 июня 1953 г.

Оценка, которая давалась до 26 июня 1953 г. не просто отличалась, а отличалась существенно.

Официальная справка члена ЦК КПСС

Берия Лаврентий Павлович (17(29).03.1899 - 23.12.1953 г.р.), член партии в 1917-1953 гг., член ЦК в 1934-1953 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК 18.03.46-07.07.53 гг. (кандидат с 22.03.39 г.). Родился в с. Мерхеули Сухумского района Абхазской АССР. Грузин. В 1919 г. окончил Бакинское среднее механико-строительное техническое училище. В 1921-1931 гг. в органах разведки и контрразведки, заместитель председателя Азербайджанской ЧК, председатель Грузинского и Закавказского ГПУ, представитель ОГПУ в ЗСФСР. С 1931 г. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, одновременно с 1932 г. - Закавказского крайкома и Тбилисского горкома партии. В 1938-1948 гг. и марте - июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941-1946 гг. заместитель Председателя СНК СССР. С 1946 г. заместитель Председателя, а в марте - июне 1953 г. первый заместитель Председателя Совмина СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-3 созывов. Герой Социалистического Труда (1943 г.). Маршал Советского Союза (1945 г.), Генеральный комиссар государственной безопасности (1941 г.). 26 июня 1953 г. снят с постов и арестован. На июльском (1953 г.) Пленуме ЦК выведен из состава ЦК и исключен из партии как враг Коммунистической партии и советского народа. 23 декабря 1953 г. специальным судебным присутствием Верховного суда СССР приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян.

(Известия ЦК КПСС, №7 (306) июнь 1990 г.)

URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/beria_lp.php

Что скрывается за сухими строками официальной справки?

Во-первых, ошибка, приписаны три лишних «репрессивных» года: Л.П. Берия не был наркомом (министром) внутренних дел СССР в 1946-1948 гг. (уж если информационные журналы ЦК КПСС ошибались, то, может быть, и мне простительны возможные прегрешения в тексте - В.К.).

Во-вторых, из справки видно, что карьера Л.П. Берии шла только по восходящей линии, независимо от внутривластной или внешнеполитической ситуации. Одно это уже может служить свидетельством его огромной полезности и незаурядных организаторских способностей: талант всегда себя проявит - во время мира и во время войны.

До конца 1931 года Л.П. Берия работал в органах государственной безопасности.

С конца 1931 по август 1938 г. он первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, одновременно с октября 1932 по декабрь 1936 г. - первый секретарь Закавказского крайкома.

С 22 августа 1938 г. Л.П. Берия первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. 25 ноября 1938 г. назначен наркомом внутренних дел СССР.

С 22 марта 1939 г. Л.П. Берия кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), 3 февраля 1941 г. назначен заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

С первых дней Великой Отечественной войны Л.П. Берия занимает должность постоянного советника Ставки Главного Командования Вооружённых сил СССР [6].

С момента создания, с 30 июня 1941 г. Л.П. Берия входит в состав Государственного Комитета Обороны (ГКО) [7].

(Государственный Комитет Обороны, созданный на время Великой Отечественной войны, был чрезвычайным органом управления, обладавшим всей полнотой власти в СССР - В.К.).

Постановлением ГКО от 8 декабря 1942 №ГКО-2615с Л.П. Берия был назначен членом Оперативного бюро ГКО [8].

В мае 1944 г. Л.П. Берия был назначен заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро *(фактически стал вторым лицом в главном органе управления страной во время войны - В.К.)*.

Постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. № ГКО-9887сс/оп Л.П. Берия назначен председателем Специального комитета при ГОКО (в дальнейшем при СМ СССР), который осуществлял руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана, в последующем другими специальными работами оборонного значения [9].

Атомная бомба успешно прошла испытание 29 августа 1949 года, испытание первой советской водородной бомбы состоялось 12 августа 1953 г., вскоре после ареста Л.П. Берии.

В связи с упразднением Государственного Комитета Обороны, в сентябре 1945 года для повседневного оперативного руководства деятельностью наркоматов и ведомств было образовано два Оперативных бюро СНК СССР, председателем одного из которых *(по вопросам работы промышленных наркоматов и железнодорожному транспорту)* назначен Л.П. Берия [10].

29 декабря 1945 г. Л.П. Берия Указом Президиума Верховного Совета СССР освобождён от обязанностей наркома внутренних дел СССР.

С 18 марта 1946 г. Л.П. Берия член Политбюро ЦК ВКП(б), после преобразования - Президиума ЦК КПСС.

В марте 1946 г. Л.П. Берия назначен заместителем председателя Совета Министров СССР *(при преобразовании СНК в Совет Министров СССР)*.

С 5 марта по 26 июня 1953 г. Л.П. Берия - министр МВД СССР *(вновь после апреля 1943 года объединённого с министерством госбезопасности)* и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Маршал Советского Союза (1945 г.), Герой Социалистического Труда (1943 г.) Л.П. Берия был награжден:

- пятью орденами Ленина (1935 г., 1943 г., 1945 г., 1949 г., 1949 г.),
- двумя орденами Красного Знамени (1924 г., 1944 г.),
- орденом Суворова I степени (1944 г.),
- 8-ю медалями СССР,
- орденом Боевого Красного Знамени Грузинской ССР (1923 г.)

- орденами Трудового Красного Знамени Грузинской (1931 г.), Армянской и Азербайджанской ССР (1932 г.),
- лауреат Сталинской премии (1949 г.) (возможно дважды лауреат, но за 1951 год не нашёл ни одного достоверного государственного источника для ссылки - В.К.),
- званием Почётный гражданин СССР (1949 г.),
- нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)» (дата вручения не установлена)
- нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1932 г.)

Иностранные награды:

- орден Красного Знамени (1942 г.) Монгольской Народной Республики,
- орден «Сүхбаатар» (1949 г.) Монгольской Народной Республики,
- Тувинский орден Республики (1943 г.),
- медаль «XXV лет МНР» (1946 г.).

Справка

Почётный гражданин СССР - звание, учрежденное в 1949 г. Его присуждали лицам «за выдающиеся заслуги в укреплении могущества СССР». Награжденному вручалась «Грамота почётного гражданина Советского Союза».

Во второй половине 1949 года звание «Почётного гражданина СССР» было присвоено Игорю Васильевичу Курчатovu и Лаврентию Павловичу Берии за успешное выполнение задания правительства по осуществлению советского атомного проекта - разработке атомной бомбы. Это награждение стало первым и единственным в истории Советского Союза.

(Сведения о наградах собирал из разных источников, сведения незначительно, но различаются - В.К.).

Более детального описания заслуг Л.П. Берии перед государством до 26 июня 1953 г. не требуется по нескольким причинам:

1. Здравомыслящему человеку без детализации понятно, что такой карьерный рост в тяжелейшие для страны годы означает, что Л.П. Берия добросовестно и высокоэффективно делал любое дело («чёрное» или «белое»), которое ему было поручено.

2. Даже самый большой скептик признает, что такое количество наград и званий из «любви к ближнему» не даётся.

3. В настоящее время, даже с учётом того, что далеко не все документы того времени рассекречены, имеется достаточно много публикаций о заслугах Л.П. Берии, с которыми может ознакомиться любой желающий.

Указом Верховного Совета СССР от 26.06.1953 г. (до следствия и суда) Л.П. Берия лишён полномочий депутата Верховного Совета СССР, всех присвоенных ему званий, орденов, медалей и других почетных наград, и снят с постов первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра внутренних дел СССР.

От автора:

после подборки, проверки и фильтрации материалов, написания данной главы «смутные сомнения» дополнились лёгким недоумением - всё содержание второй главы явно не согласуется с содержанием первой!

ГЛАВА 3

**ПРИГОВОР ОБЖАЛОВАНИЮ
НЕ ПОДЛЕЖИТ
ИЛИ «ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ»**

Разительное отличие партийно-государственной оценки жизнедеятельности Л.П. Берии до и после 26 июня 1953 года, описанное в предыдущих главах, вынуждает более детально рассмотреть суть обвинений, по которым суд признал виновным Л.П. Берия с сообщниками.

В этой работе не рассматриваются подробности и детали событий 26 июня 1953 года (*дата ареста Берии - В.К.*). Априори для рассмотрения принята официальная версия о том, что Берия был арестован, находился под следствием и присутствовал в зале суда.

Считаю необходимым информировать читателя, что имеется другая, не совпадающая с официальной версия (*подкреплённая исследованиями разных авторов и воспоминаниями сына Берии - В.К.*) того, что Л.П. Берия был убит ещё при аресте. Но это тема для другого исследования.

Рассмотрение сути обвинений, которые суд признал доказанными, следовало бы начать с обвинительного заключения. Но какого? И где его взять?

Изменения к тексту обвинительного заключения опубликованы в Проекте «Исторические Материалы» под названием «Изменения, внесенные в обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Берия и других. 8 августа 1953 г.» [11].

(Именно этот текст изменений часто используется в качестве обвинительного заключения в отдельных публикациях - В.К.).

Не факт, что оно осталось таким же, каким было 8 августа 1953 г. Дело в том, 17 сентября 1953 г. Президиум ЦК КПСС поручает секретарю ЦК КПСС «тов. М.А. Суслову принять участие как в подготовке генеральным прокурором СССР проекта обвинительного заключения по делу Берия, так и проекта Сообщения Прокуратуры СССР» [12].

10 декабря 1953 г. Президиум ЦК КПСС утверждает обвинительное заключение, но возможно, что и это был не последний вариант [4].

Поэтому рассмотрение сути обвинений, по которым суд признал виновным Л.П. Берия с сообщниками, лучше начать с приговора, руководствуясь принципом презумпции невиновности и признанием законодательства, действовавшего на момент проведения суда. (*За окном 21-й век и никому не нужно разьяснять суть принципа «презумпции невиновности», одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства: «человек не виновен, пока не доказано обратное» - В.К.*).

Рассматриваться будут только признанные судом обвинения, изложенные в описательной части приговора.

Другие эпизоды, которые рассматривались на предварительном следствии и не вошли в содержание приговора, официально не могут быть «навешаны» на Берия согласно *наивысшему достижению демократии в области права - презумпции невиновности.*

Будь Л.П. Берия жив, возможно, он мог оставаться «подозреваемым» по этим эпизодам, но однозначно решать, что другие его преступления были доказаны на предварительном следствии и «просто» не включены в приговор, не

стоит. Уж очень эти решения будут напоминать решения незабвенных «троек».

Избранный мной метод анализа в полной мере соответствует и положениям уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, утверждённого Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 года: *«Ст. 334. Описательная часть приговора должна содержать в себе формулировку обвинения, в котором подсудимый оправдан или которое признано доказанным, с указанием имени, отчества, фамилии или прозвища подсудимого, его возраста, классовой принадлежности и социального положения личности потерпевшего, места, времени и способа совершения преступления и других отличительных признаков, какие по обстоятельствам дела могут иметь место.»* [13].

Оригинал или фотокопия обвинительного приговора Берии и его сообщников для меня, как и для других исследователей, оказались недоступны. Текст приговора мне удалось обнаружить в книге полковника юстиции в отставке А.В. Сухомлинова «Кто Вы, Лаврентий Берия?» (см. Приложение 2) со ссылкой на журнал «Источник», 2002/6, с.74.

При завершении этой работы мне удалось в библиотеке города Обнинска обнаружить оригинал журнала «Источник» №6 за 2002 год, при том, что в интернете этого номера журнала нет (см. Приложение 3).

Описательная часть обвинительного приговора состоит из трех основных групп обвинений, признанных судом доказанными в отношении всех обвиняемых, и обвинения Л.П. Берии в преступлениях, связанных с его «глубоким моральным падением».

К первой группе обвинений, признанных судом доказанными, отнесены обвинения *в преступлениях, связанных с организацией антисоветской заговорщической группы в целях захвата власти и установления господства буржуазии.*

К второй группе обвинений, признанных судом доказанными, отнесены обвинения *в преступлениях, связанных с совершением террористических актов против преданных Коммунистической Партии и народу политических деятелей.*

К третьей группе обвинений, признанных судом доказанными, отнесены обвинения *в преступлениях, связанных с изменой Родине и активной борьбой против революционного рабочего движения.*

Кроме того суд в отношении Берии признал доказанными обвинения в *иных преступных деяниях Берии, свидетельствующих о его глубоком моральном падении.*

Уже при первом прочтении приговора даже дилетанту понятно, что описательная часть приговора в противоречие упомянутой выше 334-ой статьи УПК РСФСР, изложена декларативно. По большинству обвинений (если не по всем - В.К.), признанных судом, отсутствуют данные с указанием *«личности потерпевшего, места, времени и способа совершения преступления и других*

отличительных признаков, какие по обстоятельствам дела могут иметь место».

Отдельные фрагменты напоминают не приговор, а нечто среднее между заявлением ЦК КПСС в знак протеста чилийской хунте и лозунгами на Болотной площади.

При прочтении текста предыдущего абзаца у читателя может возникнуть вопрос: «Автор во вступлении назвал себя «обывателем»! Почему же «обыватель» вступил в жесткую полемику с профессионалами своего дела, специалистами, сформулировавшими обвинительный приговор?».

Потому, что «обыватель» усомнился не только в профессионализме, но и в легитимности состава Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР, образованного для рассмотрения дела по обвинению Л.П. Берии и сообщников:

Председатель Специального Судебного Присутствия - *Маршал Советского Союза П.С. Конев*.

Члены Присутствия:

- *председатель Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Н.М. Шверник,*
- *первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР Е.Л. Зейдин,*
- *генерал армии К.С. Москаленко,*
- *секретарь Московского областного комитета КПСС Н.А. Михайлов,*
- *председатель Совета Профессиональных Союзов Грузии М.И. Кучава,*
- *председатель Московского городского суда Л.А. Громов,*
- *первый заместитель министра внутренних дел СССР К.Ф. Лунев.*

К вопросу о профессионализме: **из восьми** членов Специального Судебного Присутствия **только двое** имели опыт реальной судейской работы.

К вопросу о легитимности состава: **из восьми** членов Специального Судебного Присутствия **только один** являлся членом Верховного Суда СССР.

В соответствии с принятым 23 ноября 1923 года Положением «О Верховном Суде СССР» (глава IV, ст. 12), Специальные присутствия Верховного Суда Союза ССР образовывались «*из состава членов Верховного Суда Союза ССР или его запасных членов в случае назначения таковых Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР*» [14].

Таким образом, по названию Специальное Судебное Присутствие – соответствует, а по составу **НЕ** соответствует указанному Положению «О Верховном Суде СССР».

Но сомнение имеется не только в легитимности состава, существует мнение об абсолютной незаконности этого судебного органа.

Дело в том, что Положения о Верховном Суде СССР менялись несколько раз: утверждались ЦИК СССР 23 ноября 1923 г.; ЦИК СССР и СНК СССР 24 июля 1929 г.; Верховным Советом СССР 18 августа 1938 г. (Закон о судостроительстве СССР); Президиумом Верховного Совета СССР 20 сентября 1957 г.;

Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. (Закон о Верховном суде СССР).

В 1953 году действовал «Закон о судостроительстве СССР» от 1938 года, который **НЕ** предусматривал такого судебного органа как специальное судебное присутствие:

«Статья 65. Верховный Суд СССР состоит из Председателя, заместителей Председателя, членов Верховного Суда и народных заседателей, привлекаемых к участию в рассмотрении судебных дел, и действует в составе:

- а) судебной коллегии по уголовным делам;*
- б) судебной коллегии по гражданским делам;*
- в) военной коллегии;*
- г) железнодорожной коллегии;*
- д) водно-транспортной коллегии».*

Но, видимо, инициаторам процесса «закон не писан»: требовалось любой ценой, через «доверенных и преданных» членов «слепого» судебного органа обеспечить Л.П. Берия оформление расстрельного приговора.

3.1. Обвинения в преступлениях, связанных с организацией антисоветской заговорщической группы в целях захвата власти и установления господства буржуазии

В первой группе обвинений описательной части приговора описаны преступления, совершённые подсудимыми в 1953 году. Конкретные эпизоды обвинения полностью отсутствуют. При стандартном бюрократическом подходе можно предполагать, что суд не нашёл доказанных эпизодов и ограничился политической декларацией.

А так как судебное разбирательство должно было происходить по нормам УПК и УК РСФСР, а не по положениям Устава КПСС (*к этому времени Берия был исключён из партии - В.К.*), то и рассматривать нечего.

Но всё-таки рассмотрим основные из декларативных обвинений, которые суд признал и использовал для обоснования расстрельной статьи:

Подготовка подсудимым Берией захвата власти и установления контрреволюционной диктатуры.

Термин «заговорщик», даже если его производные и сам термин 24 раза использовать в тексте приговора, сам по себе не станет доказательством наличия заговора и подготовки захвата власти. Для этого, как минимум необходимо доказать и описать в приговоре наличие предварительного сговора группы лиц, создание организации с целью захвата власти, время и место проведения акции, ресурсы для захвата власти и т.д.

Такие сведения и доказательства в приговоре и опубликованных материалах дела отсутствуют. Нет доказательств заговора - не применима статья 58 УК РСФСР.

От автора: «Указ 7-8 шьешь, начальник». (Телефильм режиссёра Ста-

нислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя»).

Заговорщики принуждали работников местных органов МВД к тайному сбору клеветнических, фальсифицированных данных с целью опорочить работу партийных органов. В марте 1953 года подсудимые Берия и Б. Кобулов дали распоряжение о сборе клеветнических фальсифицированных материалов в отношении ряда руководящих работников партийных и советских органов.

И в этом обвинении нет описанных деталей, фамилий потерпевших и других отличительных признаков. Обвинение, возможно, серьезное. Но даже если преступление и имело место, то вряд ли потянуло бы на реальный срок. О расстреле и речи не могло быть. Высока вероятность того, что появление данного обвинения и на предварительном следствии и включение его в текст приговора инициировано *ИНСТАНЦИЕЙ*.

В 1953 году подсудимый Берия начал усиленно продвигать участников заговорщической группы на руководящие должности, как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах.

Вряд ли эта фраза из приговора тянет на отдельное обвинение или преступление. Скорее всего её можно рассматривать как одно из действий заговорщиков по подготовке захвата власти. Я же хочу использовать её для разъяснения значения термина «*инстанция*», который неоднократно использовался и подсудимыми, и следователями в ходе следствия.

Из копии протокола допроса Л.П. Берии от 27 июля 1953 г. (Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко лично проводил допросы Берии на предварительном следствии - В.К.):

«... ВОПРОС: Вы назначили Кузьмичева после его освобождения начальником Главного управления охраны МВД СССР?

ОТВЕТ: Вопрос освобождения Кузьмичева предreshался в **инстанции**, мною было внесено предложение о назначении Кузьмичева на пост начальника Главного управления охраны СССР с учетом, что дело о нем прекращено и что этот вопрос предreshен был в инстанции ...» [15].

После этого ответа фамилия Кузьмичёва не упоминается ни в одной из опубликованных копий протоколов допроса Л.П. Берии.

Обвиняя Берию в продвижении участников заговорщической группы на руководящие должности, члены суда в определённой степени лукавят. Чтобы это понять, необходимо знать порядок назначения руководящих работников в СССР.

Одним из важнейших инструментов власти КПСС была номенклатура, т.е. совокупность должностей (партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций и т.п.), *назначение на которые или освобождение от которых не могли состояться без утверждения партийными органами.*

Своя номенклатура должностей была у ЦК КПСС, у ЦК союзных республик, у обкомов и крайкомов, у райкомов. В ЦК КПСС номенклатура была трех уровней - номенклатура Политбюро (Президиума), Секретариата и учетно-контрольная номенклатура.

Назначение и освобождение работников на должности, относящиеся к номенклатуре двух первых уровней, происходило после вынесения специального решения Политбюро и Секретариата ЦК, номенклатура третьего уровня требовала согласования с соответствующими отделами ЦК.

В состав Политбюро (Президиума) ЦК КПСС практически всегда входили все первые руководители высших государственных органов управления страны.

Состав Президиума ЦК КПСС в марте 1953 г., после смерти Сталина:

Л.П. Берия - первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр внутренних дел СССР,

Н.А. Булганин - первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Министр обороны,

К.Е. Ворошилов - Председатель Президиума Верховного Совета СССР,

Л.М. Каганович - первый заместитель Председателя Совета Министров СССР,

Г.М. Маленков - Председатель Совета Министров СССР,

А.И. Микоян - заместитель Председателя Совета министров, министр внутренней и внешней торговли СССР,

В.М. Молотов - первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР,

М.Г. Первухин - министр объединённого Министерства электростанций и электропромышленности СССР, до 15 марта 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР,

М.З. Сабуров - министр машиностроения СССР,

Н.С. Хрущев - секретарь ЦК КПСС [1].

Таким образом, и для Берии с сообщниками, и для Руденко с командой, «инстанция» - это руководство страны.

В этих условиях даже «всесильный» Берия не мог самостоятельно «протащить» заговорщиков на руководящие должности в центре и на местах. Все предложения Берии о назначении на руководящие должности фильтровались, согласовывались и утверждались партийными структурами соответствующего уровня.

Берия и его сообщники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

8 и 16 мая 1953 г. Л.П. Берия направил Г.М. Молотову две записки о недостатках в работе бывших органов МГБ Литовской и Украинской ССР по борьбе с националистическим подпольем в Литве и западных областях Украины.

В качестве одной из причин недовольства местного населения и непрекращающейся активности националистического подполья в записках были указаны ошибки партийных и советских руководителей в кадровой работе.

20 мая 1953 г. Президиум ЦК одобрил проводимые министерством внутренних дел меры по перестройке работы органов МВД Литовской и Украинской ССР и поручил Маленкову, Берии, Хрущеву, Кагановичу, Суслову, Поспелову и Шаталину с привлечением руководства соответствующих союзных республик выработать проекты постановлений ЦК КПСС.

26 мая 1953 г. на заседании Президиума ЦК были приняты два постановления ЦК КПСС: «Вопросы западных областей Украинской ССР» и «Вопросы Литовской ССР».

В постановлении по Западной Украине отмечается, *«что борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только путем массовых репрессий и чекистско-войсковых операций, что бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами»*. Подобная констатация есть и в постановлении по Литве.

В постановляющей части ЦК Компартий и Советы Министров обязывались:

1. По Украине:

«...улучшить дело подготовки и переподготовки кадров и смелее выдвигая работников из населения Западной Украины на руководящие посты в партийные, советские и хозяйственные органы. Потребовать от руководителей партийных и советских органов Украинской ССР добиться изжития огульного недоверия к западноукраинским кадрам.

...бережно относиться к сохранению и использованию кадров западноукраинской интеллигенции, усилить среди нее воспитательную, идеологическую работу, смелее выдвигать ее лучших представителей на руководящие посты в учебных заведениях, а также в научных, культурных и других учреждениях.

...Обеспечить наличие в руководящем составе ЦК КП Украины и в Правительстве Украинской ССР работников из западных украинцев» [16].

2. По Литве:

«...Считать главной задачей Литовской партийной организации на ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. Отменить практику назначения заместителями Председателя Совета Министров Литовской ССР и выдвижения вторыми секретарями районных и городских комитетов партии, а также заместителями председателей исполкомов депутатов трудящихся работников не из литовских национальных кадров. Директорами совхозов, МТС и других предприятий, как правило, назначать литовских работников. Освобождающихся в связи с этим номенклатурных работников, не знающих литовского языка, отозвать в распоряжение ЦК КПСС.

...Отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на нелитовском языке, обеспечив при этом для районов с польским населением ведение местного делопроизводства на польском языке. Заседания Совмина, бюро и пленумы ЦК КП Литвы, а также городских и районных комитетов партии и исполкомов Советов депутатов трудящихся проводить на литовском языке» [17].

В обсуждении постановлений принимали участие Н.С. Хрущёв, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович и другие члены Президиума ЦК КПСС.

Однако после ареста Л.П. Берии в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 2 июля 1953 г. обе записки Берии были изъяты из протоколов Президиума ЦК, а принятые по ним решения отменены как способствующие «активизации буржуазно-националистических элементов».

Вот что говорил по данному вопросу Н.С. Хрущёв в выступлении на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС:

«...Берия выступает под видом проведения сталинской национальной политики, а по существу вносит раскол между нациями. Теперь все выступления Берия надо рассматривать в другом свете» [18].

Н.С. Хрущёв однозначно даёт понять всем: за решения Президиума ЦК КПСС (которые вдруг не понравятся - В.К.) после смерти И.В. Сталина **теперь** отвечает Берия, а не члены Президиума, которые обсуждали, единодушно одобряли и единогласно голосовали.

Опять проблемы с 58-ой статьёй УК РСФСР. Если обвинять по ней Л.П. Берия, то необходимо было отправлять дело на следствие и привлекать в качестве сообщи́ков по данному обвинению всех членов Президиума ЦК.

Подсудимый Берия, с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране, всячески саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа.

С полной уверенностью можно утверждать, что появление данного обвинения и на предварительном следствии и включение его в текст приговора инициировано инстанцией.

Это обвинение впервые прозвучало в выступлении Н.С. Хрущёва на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС:

«...Мы не могли принять решений по сельскому хозяйству при жизни товарища Сталина и не могли принять решений после его смерти. Почему? Берия посеет сомнения, Берия поставит вопрос, и вопрос сейчас же будет снят.

...он, как провокатор, подскажет товарищу Сталину, что вопрос не подработан. Любой вопрос, как бы он ни подрабатывался хорошо, всегда можно найти доказательства для дальнейшей доработки.

...Все время вопросы были недоработаны, и вопрос не решался. Это было при жизни товарища Сталина, он это продолжал и без товарища Сталина. Товарищи, мы же на последнем заседании Президиума Совета Министров обсуждали вопросы - дальше подрабатывать невозможно, очень остро эти вопросы стояли. Почему это он делал, товарищи? Это провокатор. Он считал - чем хуже, тем лучше.

...вы знаете, что несколько лет как поручено товарищу Маленкову наблюдать за сельским хозяйством. Берия демонстрирует внешнюю свою дружбу, неразлучную, неразрывную с товарищем Маленковым, гробя сельское хозяйство, доведя до последней степени это хозяйство. Дальше терпеть нельзя: молока нет, мяса мало. Объявили переход от социализма к коммунизму, а муку не продаем. А какой же коммунизм без горячих лепешек, если говорить грубо.

...Картошки нет. Это делалось для того, чтобы свалить, а потом добраться до власти, потом объявить амнистию, выступить с ворами и ре-

цидивистами. чтобы сказали: вот Берия спасает. Он делал так, чтобы народ подкупить. Дешевая демагогия.

...Мы по картошке и овощам три месяца обсуждаем вопрос, три месяца не можем принять решения. Как только поставим, опять доработка. Мы снизили цены на картошку и капусту, а картошки и капусты в магазинах нет. Капуста стала дороже или в одной цене с бананами. Что же это такое? Что же, наши колхозники разучились выращивать капусту?

Нет, товарищи, надо глубже посмотреть и надо решить этот вопрос, и все будет. Но он - провокатор. Я даже думаю, что он считал, что если где-нибудь восстанье будет, то это лучше. Ух, это какой мерзавец» [18].

Только выдающаяся гениальность Никиты Сергеевича подсказала ему, как изловчиться и сподобиться, чтобы привязать Берию к отсутствию картошки в стране.

Вот так Н.С. Хрущёв одним махом показал всей стране виновника продовольственного кризиса, сделав Л.П. Берию «козлом отпущения» за грехи его коллег, отвечавших за сельское хозяйство.

Можно ли поверить, что один голос Л.П. Берии на заседаниях Президиума ЦК становился при обсуждении решающим, а девять руководителей страны с девятью голосами были вынуждены соглашаться с ним? Или уровень подготовки предложений был таким низким, а предлагаемые решения действительно настолько не доработаны, что приходилось соглашаться с Берией?

Даже как-то неудобно упоминать о 58-й статье УК РСФСР, рассматривая это «преступление»!

От автора: «Козёл отпущения» - особое животное, которое, после символического возложения на него грехов всего народа, отпускали в пустыню. Отправка козла в пустыню символизирует очищение от всех грехов и уничтожение последствий всех дурных дел сынов Израиля.

Подсудимый Берия и его сообщники, используя свое служебное положение, установили шпионаж и слежку за руководителями Коммунистической партии и Советского Правительства.

В обвинении не указаны ни личности, ни должности «потерпевших», нет описания места, времени и способа слежки. Да и не тянет это обвинение на расстрельную статью. Смущает только слово «шпионаж».

Если это обвинение в шпионаже, то необходимо доказать и описать в приговоре «передачу, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам» (ст. 58-6 УК РСФСР) [19].

Такие сведения в приговоре отсутствуют. Да и статьи 58-6 нет в приговоре.

Вероятно, это стилистический приём: слово «шпионаж» в данном обвинении использовано как синоним слова «слежка» для усиления смыслового эффекта.

3.2. Обвинения в преступлениях, связанных с совершением террористических актов против преданных Коммунистической Партии и народу политических деятелей

Во второй группе обвинений описательной части приговора описаны преступления, совершённые подсудимыми за весь период их трудовой деятельности (от гражданской войны до июля 1953 года).

Начинается в приговоре вторая группа обвинений длинной декларацией, в которой нет ни одного конкретного эпизода обвинения:

«2. Установлено, что, тщательно скрывая и маскируя свою преступную деятельность, подсудимый Берия и его соучастники совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачений. В качестве одного из основных методов своей преступной деятельности они избрали клевету, интриги и различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути враждебных Советскому государству изменнических замыслов заговорщиков и мешавших им пробираться к власти. Используя своё служебное положение в органах НКВД-МГБ-МВД, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский занимались истреблением честных, преданных делу Коммунистической партии и советской власти кадров.

Насаждая произвол и беззакония, участники заговора на протяжении ряда лет производили аресты невиновных людей, от которых затем путем применения избиений и пыток вымогались ложные показания о совершенных или готовящихся контрреволюционных преступлениях.

Как установлено судом, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский лично избивали и истязали арестованных невиновных людей, а также отдавали приказы о применении массовых избиений и истязаний арестованных подчиненными им работниками НКВД-МВД.

Подлым образом обманывая Партию и Государство, участники антисоветского заговора путем пыток вымогали от арестованных ложные показания о якобы готовящихся террористических актах против Берия и его сообщников. Затем сфальсифицированные заговорщиками уголовные дела передавались на рассмотрение подчиненных участникам заговора «особой тройки» или «особого совещания», которые выносили решения о расстрелах или лишении свободы ложно обвиненных людей...»

Ни одна строчка процитированного текста не даёт ответа на вопросы о личности пострадавшего, времени, месте преступления, роли и степени вины каждого из обвиняемых в каждом конкретном эпизоде обвинения и т.д.

Возможно, конкретные эпизоды были в обвинительном заключении, а в приговоре «места не хватило», и поэтому члены суда установили приоритет экономии бумаги над положениями 334-й статьи УПК РСФСР [13].

Если же процитированный текст следует рассматривать как преамбулу к описанию конкретных эпизодов второй группы обвинений, связанных с совершением террористических актов, то переходим к их рассмотрению.

Подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский учинили террористическую расправу с сотрудниками НКВД И. Кедровым, В. Голубевым и пенсионеркой А. Батуриной за то, что последние решили разоблачить Берия, о чем стало известно заговорщикам.

Важнейшей составляющей оформления доказательства вины подсудимого является изложение «*обстоятельств дела, как они установлены предварительным следствием*», «*места, времени и способа совершения преступления и других отличительных признаков, какие по обстоятельствам дела могут иметь место*» (статьи 210 и 334 УПК РСФСР - В.К.) [13].

В приговоре суда информация о месте, времени и способе «террористической расправы» отсутствует.

О полном ознакомлении с обстоятельствами дела по данному эпизоду обвинения и мечтать не приходится (*невозможно найти эти сотни страниц обвинительного заключения - В.К.*).

Моя попытка разобраться с обстоятельствами дела по опубликованным копиям протоколов допроса подсудимых и другим материалам по делу Берии заставляет сомневаться в объективности «*обстоятельств дела, как они установлены предварительным следствием*».

Согласно письму Б.М. Кедрова от 21 декабря 1953 г. на имя Г.М. Маленкова, расследование этого обвинения началось по заявлению Б.М. Кедрова (*сына М.С. Кедрова и брата И.М. Кедрова - В.К.*) от 9 июля 1953 г. в ЦК КПСС.

В первых числах сентября 1953 г. Б.М. Кедров был вызван в Прокуратуру СССР и по просьбе помощника Генерального прокурора СССР Смирнова **переписал заявление** в ЦК КПСС от 9 июля 1953 г.

Просьба Л.Н. Смирнова (*председатель Верховного Суда СССР в 1972-1984 гг. - В.К.*) заключалась в том, **чтобы не упоминать имен** А.Я. Вышинского (*в 1939 году генеральный прокурор СССР - В.К.*), М.Ф. Шкирятова (*в 1939 году заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) - В.К.*), Ярославского (*возможно Е.М. Ярославский, в 1939 году член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) - В.К.*) [20].

Заинтересованный читатель, прочитав полный текст письма Б.М. Кедрова, может сам сделать выводы о том, кому и зачем понадобилось изменённое заявление. В этом месте я пока ограничусь только констатацией факта сознательного искажения обстоятельств дела по инициативе сотрудника Прокуратуры СССР.

Уже после завершения данной работы, вычитывая текст, я убедился, что анализ эпизодов обвинения, связанный с семьёй Кедровых, получился сложным для восприятия в связи с моей попыткой максимально сократить его по объёму. В связи с этим посчитал целесообразным добавить в этом месте полный текст копии письма Б.М. Кедрова от 21 декабря 1953 г. на имя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова:

Георгий Максимилианович!

Так как Прокуратура СССР не стала заниматься выяснением некоторых очень важных фактов, касающихся дела Берия (о чем я скажу ниже), я вынужден с этим вопросом обратиться лично к Вам.

В феврале 1939 г. мой брат Игорь Михайлович Кедров и его товарищ Владимир Голубев написали в ЦК партии (на имя И.В. Сталина) и в КПК (на имя т. Шкирятова) заявление с разоблачением вражеской деятельности Берия на посту наркома внутренних дел. Речь шла о нашей закордонной разведке (главным образом в Германии) и нашей контрразведке. **Я сам заявления их не читал, но знаю об этом со слов жены брата - Р.Ф. Мелиховой и отчасти моей матери - О.А. Кедровой (ныне покойной).**

Я не знаю, дошел ли до А.Н. Поскребышева тот экземпляр заявления, который В. Голубев сдал в будку Кремля. Возможно, что оно было перехвачено агентами Берия. Это нетрудно установить, проверив по регистратуре движение этого документа от приемной до секретариата И.В. Сталина. Но я твердо знаю, как был передан второй экземпляр этого заявления в КПК тов. Шкирятову. В КПК в то время в качестве партследователя работала хорошая знакомая моей матери Дуня Князева. Мать, не зная точного содержания заявления К.М. Кедрова и В. Голубева, а зная лишь его общее значение, вручила это заявление в руки Князевой, а та передала лично и прямо в руки Шкирятова. Вслед за тем Князеву (кажется, на другой день) вызвал Ярославский и в грубой форме стал на нее кричать: «Немедленно убирайтесь вон из КПК! Вас с Кедровой за передачу таких заявлений надо посадить в тюрьму! Да вы еще там окажетесь!» и т.п. Князева была немедленно уволена из КПК и направлена затем куда-то на работу по судебной линии вне Москвы. Об этом она рассказала моей матери, а весной 1942 года я случайно встретил Князеву на Северном вокзале (она была проездом в Москве). Она мне все это снова подтвердила, добавив: «Ты не представляешь себе, как кричал на меня Ярославский, как он мне грозил! Я несколько дней все время ждала, что вот-вот меня заберут».

Эти факты показывают, что не только Шкирятов, на имя которого было написано заявление и в руки которого оно было вручено Князевой, но и его помощник Ярославский знали о содержании заявления и знали, что это заявление таково, что Берия может арестовать не только авторов заявления, но и тех, кто передавал это заявление в КПК.

Это подтверждается также и тем, что когда в мае 1941 года в газете «Правда» была напечатана моя рецензия на английское издание «Диалектика природы» Энгельса, Ярославский (один из членов редколлегии «Правды») вызвал к себе Ф.В. Константинова (завотделом критики и библиографии «Правды») и стал его ругать за то, что он пропустил статью такого автора, как я. Ф.В. Константинов, бледный и расстроенный, на другой день приехал в Институт философии, где я тогда работал, и рассказал мне об этом. «Мне попало за Вашу статью, и мне сказали, что у Вас есть что-то неладное в биографии». Я спросил: «От кого попало?» Он ответил: «От одного члена редколлегии». Я сказал: «От Ярославского?» Он подтвердил.

Возникает вопрос: куда Шкирятов дел заявление, полученное им от Кня-

зевой? Это непременно надо выяснить, ибо у меня есть основания опасаться того, что оно было переслано Берия. Может быть, я ошибаюсь, но основания, повторяю, есть, и о них я скажу дальше.

После ареста брата и Голубева мой отец - Михаил Сергеевич Кедров был по этому делу у тогдашнего генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского. Это было примерно в начале апреля 1939 г. (что легко можно установить по тем пропускам, которые выдавались лицам, посещавшим Вышинского в здании союзной прокуратуры). После этого в самый день ареста отца, 16 апреля 1939 г., я был у отца на квартире, и он мне рассказал следующее: «Несколько дней тому назад я был у Вышинского. Я сказал ему шепотом, что «на самом верху» у нас сидят люди, которые являются врагами народа». Он попросил пояснить, и я ему сказал, что в правительстве. Он спросил: «Кто же это?» Я ему ответил: «Не могу сказать, ибо и у стен есть уши». Затем я взял клочок бумаги и написал: «Берия». Показав Вышинскому, я тут же разорвал эту записочку на мелкие клочки и положил в пепельницу, стоявшую на столе Вышинского. Потом на другой листке я написал: «Меркулов» и тоже разорвал и положил туда же. Все это говорилось шепотом и делалось очень тихо».

Так рассказал мне отец о своем разговоре с Вышинским. На мой вопрос: «Что же ответил Вышинский?», отец сказал: «Ничего. Только после этого он на меня глядит очень странно, почти дико, когда я с ним встречаюсь в кремлевской столовой. Но я и вида не показываю, что между нами что-то произошло» (т.е. имел место такого рода разговор).

Кстати, Меркулова отец называл, как мне кажется, только потому, что он был замом Берия и подписал ордер на арест Игоря Кедрова, о чем отцу сказала жена брата - Р.Ф. Мелихова.

Не добившись от Вышинского какого-либо обещания вмешаться в дело Игоря Кедрова (об этом отец и говорил с Вышинским), отец обратился за советом к Шкирятову и Ярославскому, с которыми он работал в КПК, будучи внештатным парт-следователем. И тот, и другой посоветовали ему обратиться с личным письмом к И.В. Сталину, добавив, что никто, кроме Сталина, в этом деле помочь не может. Об этом мне также рассказал отец в день 16 апреля 1939 г., когда я видел его последний раз. Это было в день его ареста. Отец мне сказал, что накануне (точно дня он не назвал, но это опять-таки можно точно установить по пропускам) он был у Шкирятова и Ярославского и что они советовали ему обратиться к Сталину. Отец даже показал мне набросок своего письма к Сталину по делу об Игоре Кедрове.

Как мне рассказала позднее моя мачеха Ревекка Акимовна Кедрова-Пластилина, жившая с отцом, арест отца произошел при следующих обстоятельствах: постучали или позвонили, и на вопрос: кто там? - сказали: «Из ЦК партии». Войдя, сразу бросились к столу (письменному), стали быстро шарить по квартире, не производя еще обыска, и, найдя письмо отца к Сталину, обрадовались, сказав: «Вот оно!» При этом сразу же стали спрашивать, где письмо к Сталину, что Вы писали. Из этого я могу заключить, что Берия знал о том, что посоветовали отцу Шкирятов и Ярославский.

Санкции прокуратуры на арест отца у пришедших лиц из НКВД не было. Моя мачеха Кедрова-Пластилина, член партии с 1905 г., женщина очень решительная и смелая, воспротивилась незаконному производству ареста и обыска. Она к тому же была членом коллегии Верховного суда (кажется,

РСФСР, но, может быть, и СССР - я этого не помню) и воспротивилась беззаконию. По этому поводу пришедшие сотрудники НКВД позвонили по телефону в НКВД (кажется, Меркулову, кем был подписан ордер на арест отца и обыск в его квартире), после чего уселись и заявили: «Напрасно вы протестуете: санкция от прокурора сейчас будет». Так продолжалось несколько часов, в течение которых Кедрова-Пластинина не давала пришедшим работникам НКВД приступить к обыску. Наконец, санкция прокурора пришла. Как мне сказала Пластинина-Кедрова, ее дал сам А.Я. Вышинский.

Позднее, когда она была в Прокуратуре СССР и спрашивала, на основании каких данных была дана санкция на арест М.С. Кедрова, говоривший с ней прокурор (я его имени не знаю, но, возможно, что это был военный прокурор Афанасьев) сказал ей, что основания были веские, иначе бы Вышинский санкции не дал бы. Все это я говорю со слов Пластиной-Кедровой. Возможно, это знает ее сын - Пластинин Владимир, находящийся ныне в Воронеже. Сама же Пластинина-Кедрова умерла в 1946 г.

Как только 8 июля 1953 г. я узнал об аресте Берия, я сейчас же написал обо всем, что мне было известно, тов. Шаталину, секретарю ЦК КПСС. Заявление мое было передано 9 июля с.г. и переслано в Прокуратуру СССР. Из разговоров в Прокуратуре СССР (с тов. Смирновым, помощником т. Руденко) я узнал, что до получения моего заявления никто перед ними не ставил вопроса о деле Кедровых - отца и сына, - ни Вышинский, который хорошо знал историю этого дела, ни Шкирятов, который был даже знаком с содержанием адресованного на его имя письма И.М. Кедрова и В. Голубева, т. е. их заявления с разоблачением Берия. Я узнал также, что и на июльском пленуме ЦК КПСС (уже после ареста Берия) никто ни словом не обмолвился об этом деле. Кстати, очень хорошо знал это дело товарищ В.М. Молотов, поддерживавший (как мне говорила жена брата - Мелихова, а также и мой отец) инициативу разоблачения Берия.

В первых числах сентября я был вызван в Прокуратуру СССР к т. Смирнову, который просил меня переписать заявление в ЦК КПСС от 9 июля с. г. так, чтобы не упоминать имен Вышинского, Шкирятова, Ярославского, что я и сделал. На мой вопрос: нельзя ли поискать заявления И.М. Кедрова и В. Голубева в КПК или хотя бы спросить об этом у Шкирятова, т. Смирнов мне сказал, что это выходит за пределы его компетенции. То же произошло, когда Р. Ф. Мелихова (жена брата) указала на Князеву, передавшую заявление Шкирятову в его собственные руки. Тов. Смирнов сказал, что через КПК узнавать, где сейчас Князева, куда она перешла на работу и т. д., ему неудобно. В итоге, судя по обвинительному заключению, Князева не была вызвана для показаний в Прокуратуру СССР по этому делу.

Мне очень странно то, что люди, знающие очень много (гораздо больше меня) по этому делу, почему-то молчат. Это относится в первую очередь к Шкирятову и Вышинскому. Я не знаю, почему это происходит, но самый факт их молчания мне кажется странным и непонятным. А то, что они молчат, я вижу из обвинительного заключения по делу Берия, в котором отсутствуют какие-либо более точные сведения, которые были известны и Шкирятову (из заявления, полученного им от И.М. Кедрова и В. Голубева, которое не обнаружено в их деле, вернее изъято из этого дела), и Вышинскому, с которым отец подробно говорил накануне своего ареста, рассказав много важных сведений, говорящих о предательстве Берия.

Обращаюсь поэтому к Вам, Георгий Максимилианович, ибо все эти факты мне кажутся весьма значительными в свете материалов по делу Берия. Может быть, мои сомнения неосновательны, но факты сами по себе требуют расследования, которого Прокуратура СССР, по-видимому, произвести по каким-то причинам не смогла или не имела права.

Член КПСС с 1918 г.

Б.М. Кедров

21 декабря 1953 г.» [20].

(Жирным шрифтом текст в письме выделен мной – В.К.)

Подавляющее число документов, опубликованных по делу Берии, имеет архивные ссылки с указанием «копия, машинопись». После обнаруженного факта *корректировки* заявления закономерен вопрос: а сколько из них (из подлинников, из копий, из машинописных текстов) являются результатом *корректировки* заинтересованных лиц?

Не всё так просто и с оценкой событий, предшествовавших аресту И. Кедрова и В. Голубева.

На предварительном следствии, вероятно, на основании показаний обвиняемого Деканозова и заявления Б.М. Кедрова, рассматривалась версия ареста (и перехвата заявления к Сталину) после появления агентурной сводки о намерении сотрудников ГБ Кедрова и Голубева обратиться в ЦК с разоблачающим Берия заявлением. По версии следствия эта сводка была передана Берии или Меркулову [21].

Об этом же Б.М. Кедров пишет в письме на имя Г.М. Маленкова от 21 декабря 1953 г.:

«...В феврале 1939 г. мой брат Игорь Михайлович Кедров и его товарищ Владимир Голубев написали в ЦК партии (на имя И.В. Сталина) и в КПК (на имя т. Шкирятова) заявление с разоблачением вражеской деятельности Берия на посту наркома внутренних дел. Речь шла о нашей закордонной разведке (главным образом в Германии) и нашей контрразведке. Я сам заявления их не читал, но знаю об этом со слов жены брата - Р.Ф. Мелиховой и отчасти моей матери - О.А. Кедровой (ныне покойной)...» [20].

Далее в письме Б.М. Кедров высказывает подозрения, что первый экземпляр заявления И. Кедрова и В. Голубева (на имя Сталина) был перехвачен агентами Берия, а второй передан Берии из КПК.

На сайте фонда небезызвестного А.Н. Яковлева я нашёл письмо О.А. Кедровой (матери И. Кедрова - В.К.) от 7 марта 1939 г. к И.В. Сталину. На мой взгляд, содержание этого письма несколько противоречит тому, что пишет Б.М. Кедров (тоже сын Кедровой О.М. - В.К.) в 1953 г. в письме Г.М. Маленкову.

Кому верить? Матери, которая пишет по «горячим» следам в 1939 году, или брату, который пишет через 15 лет с чужих слов? Безусловно, матери!

Письмо О.А. Кедровой в отличие от машинописной копии письма Б.М. Кедрова - рукописный подлинник.

Из письма О.А. Кедровой от 7 марта 1939 г. к И.В. Сталину:

«...В середине февраля мой сын, Игорь Кедров, чл. ВКП(б), заявил мне,

что он с работы снят с мотивировкой «за невозможностью использовать». Незадолго до этого он поставил перед руководством вопрос о каких-то очень тревожных фактах и серьезном неблагополучии в работе Наркомата, но что поддержки от т. Берия он не встретил и он этот вопрос перенес в ЦК ВКП(б). Причем он дал мне понять, что не исключена возможность дальнейших репрессий со стороны т. Берия, поскольку он, Игорь, решил во что бы то ни стало довести до сведения ЦК ВКП(б), правительства и КПК о неблагополучии в работе НКВД.

Я, не будучи посвящена в сущность дела, доверяя его честности и исключительной преданности делу коммунизма, взялась сама передать пакет т. Шкирятову, а на другой день, 20 или 21 февраля, он был арестован.)...» [22].

Мать не упоминает ни о втором экземпляре письма, ни «о нашей закордонной разведке» (может быть эти «факты» появились на предварительном следствии тоже по просьбе Смирнова? - В.К.).

Более того, мать сообщает, что **факты**, которые И. Кедров решил довести до сведения ЦК, **были рассмотрены в наркомате** до обращения И. Кедрова в инстанцию.

Очевидно, что при рассмотрении в наркомате вопросов, поставленных И. Кедровым, компромат на Берия отсутствовал. Иначе «разборки» с ним провели бы, не ожидая обращения в ЦК.

Возникает вопрос: какую информацию и почему И. Кедров с В. Голубевым добавили к «вопросу», рассмотренному в наркомате, при написании заявления в ЦК?

Может быть, события развивались по традиционной схеме: результат рассмотрения вопроса в наркомате не удовлетворил Кедрова и Голубева, и возможно, именно после этого для усиления аргументации, или, «заподозрив» наркома в измене (вопрос-то не решил - В.К.), офицеры решили добавить **клеветническую** (разоблачительную) информацию на Берия.

Такая версия подтверждается и самим Голубевым, который **на суде**, приговорившем его к расстрелу, **заявил**, что виновным себя признает только в том, **что написал клеветническое заявление** на Берия, а другие свои показания на предварительном следствии отрицает, как данные вынужденно. (Выдержку из показаний Голубева на суде огласил Р.А. Руденко во время допроса Л.П. Берии, протокол от 31 июля 1953 года - В.К.) [23].

Конечно, это лишь версия автора, которая напрямую не может быть использована для аргументации обвинения в предвзятости, направленности на запрограммированный результат предварительного следствия.

Однако обратимся снова к письму О.А. Кедровой от 7 марта 1939 года к Сталину:

«...Еще осенью 1938 г. сына сняли с работы и направили комендантом лагеря далеко на север. Я тогда написала письмо т. Ежову, но ответа не получила. После этого жена сына написала тов. Молотову, и тогда только выяснилось, что оснований к снятию его с работы не было, и он был возвращен

в начале января, и т. Берия поручил ему серьезную оперативную работу...» [22].

Необходимое пояснение: старший лейтенант ГБ Кедров Игорь Михайлович в ноябре 1938 года *(в момент начала разбирательств с преступлениями сотрудников НКВД, совершёнными в период большого террора и до назначения Берии наркомом - В.К.)* переведён на работу в Усольский ИТЛ НКВД, но в январе 1939 г., благодаря вмешательству В.М. Молотова вернулся в Москву и получил от нового наркома Л.П. Берии назначение на «серьезную оперативную работу». Арестован 20 февраля 1939 г. и 24 января 1940 г. приговорён к высшей мере по обвинению в шпионаже и дискредитации политики ВКП(б) [24].

Получается, что И.М. Кедров, вернувшись в Москву в январе 1939 года, до середины февраля 1939 г. сумел «нарыть» столько тревожных фактов в работе наркомата, сколько не усмотрел за все годы работы (1930-1938 гг.) при Г.Г. Ягоде и Н.И. Ежове.

За это же время успел поставить вопрос об этом перед руководством, получить не удовлетворивший его результат и обратиться в ЦК к Сталину и в КПК.

И главное, что я *почти верю* в это, так как «богата талантами земля русская»!

Человек я гражданский и не мне разбираться в правильности действий двух офицеров ГБ, обратившихся в вышестоящие органы втайне от своего руководства.

Мотивов такого обращения может быть очень много: искренний патриотизм, желание раскрыть очередной заговор, в порядке самозащиты, так как сами попали в разработку за прегрешения при прежнем наркome Н.И. Ежове и т.д.

Я не утверждаю, что мотив совершения группой Берии этого преступления мог измениться и повлиять на ход предварительного следствия по данному эпизоду, но обстоятельства дела некоторым образом меняются.

Некоторые исследователи могут сходу попытаться отвергнуть мои сомнения по поводу обстоятельств дела по данному эпизоду обвинения, используя такой «бесспорный» аргумент, как записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС от 28 июля 1954 г. «Об обнаружении в архивах заявления И.М. Кедрова и В.П. Голубева против Л.П. Берии».

(Видимо не только мне, но Роману Андреевичу не давали покоя обстоятельства дела по этому эпизоду - В.К.)

В записке Генеральный Прокурор СССР Р.А. Руденко указывает:

«...В настоящее время в личном архиве Берия обнаружен подлинник заявления И. Кедрова и В. Голубева, похищенный Берия из архивов МВД.

Этот документ свидетельствует, что выводы обвинительного заключения о содержании заявления полностью подтвердились.

Кедров и Голубев открыто высказывают недоверие по отношению к Берия, обвиняют его в расстановке соучастников в центральном аппарате НКВД СССР и, кроме того, указывают, что в распоряжении «старика Кедрова» имеются документы, свидетельствующие о том, что Азербайджанская ЧК, во главе которой в 1921 г. стояли Багиров и Берия, «скатывалась на бур-

жуазно-националистические позиции и к антигосударственной практике».
Прилагаю подлинное заявление И. Кедрова и В. Голубева (55)....» [25].

Я позволю себе дать совет уважаемому читателю: не торопитесь использовать этот «неубиваемый» аргумент.

Записка Р.А. Руденко сомнений вызывает ещё больше, чем все копии по делу Берии, которые изучал:

1. В письмах родственников И. Кедрова (*Б.М. Кедрова на имя Г.М. Маленкова и О.А. Кедровой к Сталину - В.К.*) даже не упоминается работа Берии на Кавказе.

Зато в сочинении Генерального Прокурора «всплывают» такие факты, что диву даёшься: и о «*расстановке соучастников в центральном аппарате НКВД*», и об Азербайджанской ЧК, которая «*скатывалась на буржуазно-националистические позиции и к антигосударственной практике*».

Мне трудно поверить, что И. Кедров и В. Голубев, не зная приговора 1953 г. по делу Берии, ещё в 1939 г. назвали соучастников Берии. Но если предположить, что это было понятно даже И. Кедрову и В. Голубеву, то куда же смотрело партийно-государственное руководство в 1939 и последующих годах? Это возможно только в одном случае: руководство уже было завербовано Берией!

2. После расстрела и ареста тех (*расстреливали по делу Берии не только в 1953 году, но и позже - В.К.*), кто мог знать детали дела, «*вдруг*» стали находить нужные документы, «*подтверждавшие*» правильность вынесенных приговоров.

Почти полных пять месяцев шло предварительное следствие по делу Берии. Пять месяцев перетряхивали все бумаги по Берии и нужного заявления не нашли. А через полгода после расстрела нашли, да не копию, а подлинник. И где нашли: не в уголовном деле, не в архиве Верховного суда, а в личном архиве Берии (*предполагаемые «корректоры» из генпрокуратуры, вероятно, посчитали, что НКВД тоже передавал в суд копии вместо оригиналов, а заявление своих офицеров в ЦК Берия хранил, как историческую реликвию - В.К.*).

Но в записке Р.А. Руденко есть действительно «неубиваемый» аргумент - указание о приложении к записке подлинного заявления И. Кедрова и В. Голубева.

Кажется, самое время покаяться за то, что сомневался в прокурорской порядочности.

Но решил сначала почитать подлинник заявления Кедрова и Голубева. Чтобы найти этот подлинник совершил следующие действия:

1. Выбрал источник: «*Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 1. Март 1953 - февраль 1956*».

Редакционный совет:

А.Н. Яковлев (председатель), Е.Т. Гайдар, В.П. Козлов, В.А. Мартынов, С.В. Мироненко, В.П. Наумов, В.Ф. Петровский, Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский, А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов.

Составители: А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук.

2. Оценил источник: народ «серьёзный», в симпатиях к Берии не замечен.

3. Скачал книгу в формате fb2.

4. Нашёл и открыл записку Р.А. Руденко в ЦК КПСС от 28 июля 1954 г. «Об

обнаружении в архивах заявления И.М. Кедрова и В.П. Голубева против Л.П. Берии».

5. Обнаружил ссылку (55) после слов «Прилагаю подлинное заявление И. Кедрова и В. Голубева» (см. выше - В.К.).

6. Открыл ссылку (55) и прочитал: «Данное заявление в документах АП РФ, РГАНИ и РГАСПИ не обнаружено» [25].

Думаю, что у такого «серьёзного» народа возможностей было много больше, чем у меня, но и они не нашли приложения к записке Руденко. Решил, что лучше буду продолжать сомневаться, чем искать «чёрную кошку в тёмной комнате», в которой возможно, её и не было! *(Интересно, кто-нибудь верит, что из архива ЦК КПСС, «просто так» пропало приложение к документу на 9-и листах и папка? - В.К.)*

Главными доказательствами вины Берии по рассматриваемому эпизоду обвинения были заявление Б.М. Кедрова и показания сообщников и свидетелей.

Согласно опубликованным протоколам *(что имею, на то и ссылаюсь, так как в архивах Генеральной прокуратуры и Верховного Суда РФ меня уж точно не ждут - В.К.)* Берия отрицает полностью свою вину, показания сообщников и свидетелей, отрицает свою причастность к незаконным методам ведения следствия, к фальсификации дела.

Для устранения таких противоречий и выяснения их причин используется такое следственное действие, как очная ставка. Однако, ни в одном из прочитанных документов, ни в одной публикации, я не встретил ни одного упоминания об очных ставках, проведённых с участием Берии. *(«А был ли мальчик?» - В.К.)*

Чувство «гордости» переполняет меня за специалистов, которые работали в нашей системе правосудия! Помощник главного военного прокурора полковник юстиции Успенский проявил незаурядный «талант» *(да не талант, а талантище - В.К.)* при доказательстве инициативы Берии в аресте и расправе над И.М. Кедровым и Б.П. Голубевым.

Из копии протокола допроса В.Н. Меркулова от 25 сентября 1953 г.:

«...ВОПРОС: Объясните, почему арест И.М. Кедрова был произведен вами без санкции прокурора и только через три месяца, в мае 1939 года, была получена санкция прокурора на содержание И.М. Кедрова под стражей?»

ОТВЕТ: ...Я не могу припомнить обстоятельства, при которых мною был подписан ордер на арест Кедрова, и потому не могу ответить на этот вопрос, но, очевидно, здесь было допущено мной нарушение закона.

...ВОПРОС: Но ведь Кедров и Голубев, как это видно из их первых протоколов допроса после ареста, были арестованы в связи с обвинением их в том, что они направили заявление в ЦК ВКП(б), в котором указывали о преступных действиях вновь назначенного наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия. Как же вы могли дать указание об аресте Кедрова и Голубева?

ОТВЕТ: Я уже сказал, что не помню, какие у меня были тогда основания для ареста Кедрова и Голубева. Возможно, они находятся в их агентурном деле....» [26].

Успенскому никак не удаётся «вытащить» из Меркулова фамилию Берии, даже после явной подсказки в последнем вопросе. Но всё поменялось буквально через несколько дней.

Из копии протокола допроса В.Н. Меркулова от 3 октября 1953 г.:

«...ВОПРОС: На допросе 25 сентября 1953 года вы показали, что основания для ареста И.М. Кедрова и Б.П. Голубева, произведенного по ордерам, подписанным вами, могли быть в агентурном деле, заведенном на Батурина, Кедрова и Голубева.

Вам предъявляется это агентурное дело для ознакомления.

ОТВЕТ: Я ознакомился.

ВОПРОС: Вы признаете, что в агентурном деле на Батурина, Кедрова и Голубева отсутствуют материалы о какой-либо антисоветской деятельности Кедрова и Голубева?

ОТВЕТ: Да, в агентурном деле таких материалов нет. Но я высказывал только свое предположение о возможности таких материалов в агентурном деле. Надо считать, что указание об аресте Кедрова и Голубева было дано мне непосредственно Берия, возможно по телефону, как я об этом уже показывал.

ВОПРОС: Значит, Берия предложил арестовать Голубева и Кедрова только в связи с тем, что ими было подано заявление в ЦК ВКП(б), компрометирующее Берия?

ОТВЕТ: Да, очевидно, так. Этот **вывод** я делаю из того, что, ознакомившись со следственным и агентурным делами на Кедрова и Голубева, я не нашел в них материалов о преступной деятельности Кедрова и Голубева, собранных до их ареста.

ВОПРОС: Но это означает, что Берия, давая указание об аресте Кедрова и Голубева, решил расправиться с ними за законные действия их, но направленные против Берия?

ОТВЕТ: Да, другого вывода сделать невозможно, если у самого Берия не было еще других соображений...» [27].

Вывод подследственного, полученный в результате анализа причинно-следственных связей, превратился в установленный факт (*Аристотель с Гегелем отдыхают - В.К.*) того, что арест И. Кедрова и В. Голубева был произведён по указанию Берии в связи с необходимостью расправы над ними (*текст в копиях протоколов допроса для наглядности подчеркнут мной - В.К.*).

Некоторые юристы и исследователи считают, что этот эпизод обвинения в отношении Берии однозначно доказан. Может быть Берия и виновен, но с доказательствами, по-моему, есть проблемы. Как можно считать доказательством то, что «слепили» в протоколе следователь Успенский и подследственный Меркулов?

Перечень аргументов, ставящих под сомнение доказанность вины Берии по этому эпизоду, можно было бы продолжить, но не вижу теперь особого смысла.

Прошу прощения у читателя за такой длинный разбор эпизода, но считаю, что следовало и на этом примере показать «непредвзятость» и «объек-

тивность» предварительного следствия и судебного разбирательства по делу Л.П. Берия.

Перехожу к тому, с чего следовало бы начинать - к законности приговора.

Законность приговора по этому эпизоду обвинения, даже если предположить, что преступление доказано, вызывает у меня сомнения по двум причинам:

Во-первых, на мой взгляд, нарушен принцип соответствия наказания и тяжести совершенного преступления. Наверное, подсудимые должны были понести наказание за фальсификации и ошибки, допущенные на предварительном следствии, за злоупотребление властью и т.п.

Но какое отношение Берия с сообщниками имеют к террористической расправе?

Статья 335 УПК РСФСР того времени подтверждает обоснованность моих сомнений:

«Ст. 335. Наказание должно быть обозначено таким образом, чтобы не возникало, при исполнении приговора, никаких сомнений относительно рода и размера наказания назначенного судом...»

В тех случаях, когда подсудимый осужден за несколько преступлений, в приговоре должны быть указаны наказания, назначенные судом за каждое преступление в отдельности и то наказание, которое в конечном итоге избрано судом...» [13].

Понятие «террористическая расправа» вообще отсутствует в УК РСФСР того времени. Вероятно, речь идёт о понятии «террористический акт», которое присутствует в статье 58-8 УК РСФСР.

Дело И. Кедрова, В. Голубева и А.В. Батуриной было рассмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР.

Члены Военной коллегии знали, но не приняли во внимание заявление В.П. Голубева о том, что *«свои показания на предварительном следствии он отрицает, как данные вынужденно»*, не отправили дело на дополнительное расследование и приговорили подсудимых к расстрелу.

Безусловно, ответственность за расстрельный приговор в отношении И. Кедрова, В. Голубева и А.В. Батуриной должны нести члены Военной коллегии Верховного суда СССР *(как и за другие вынесенные ими приговоры - В.К.)*.

Во-вторых, рассмотренный эпизод обвинения не может квалифицироваться по статье 58 УК РСФСР, так как в составе преступления полностью отсутствует контрреволюционная составляющая.

Подсудимые Берия, Меркулов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский совершили террористическое убийство старого коммуниста, члена КПСС с 1902 года М.С. Кедрова, бывшего члена Президиума ВЧК и коллегии ОГПУ при Ф. Э. Дзержинском, располагавшего данными о преступном прошлом Берия и намеревавшегося его разоблачить. Несмотря на то, что Кедров был оправдан Верховным судом СССР, заговорщики не выполнили указаний суда о немедленном освобождении Кедрова из-под стражи, а затем расстреляли его на основании распоряжения подсудимого Берия.

Основанием для начала расследования этого обвинения стало уже известное заявление Б.М. Кедрова от 9 июля 1953 года в ЦК КПСС, «откорректированное» по просьбе помощника Генерального Прокурора СССР.

Краткое изложение эпизода, связанного с арестом М.С. Кедрова, из письма Б.М. Кедрова от 21 декабря 1953 г. на имя Г.М. Маленкова:

В начале апреля 1939 года М.С. Кедров по делу сына Игоря Кедрова был «у тогдашнего генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского», которому сообщил «шепотом, что на самом верху у нас сидят люди, которые являются врагами народа», молча на разных листках бумаги написал фамилии врагов народа Берии и Меркулова, разорвал листки «на мелкие клочки и положил в пепельницу» (но почему-то не сжёг - В.К.)

«Не добившись от Вышинского какого-либо обещания вмешаться в дело Игоря Кедрова», М.С. Кедров «обратился за советом к Шкирятову и Ярославскому», которые посоветовали ему обратиться с личным письмом к И.В. Сталину.

Об этом М.С. Кедров рассказал Б.М. Кедрову 16 апреля 1939 г. и даже показал набросок своего письма к Сталину по делу об Игоре Кедрове. В этот же день М.С. Кедров был арестован, предположительно по санкции прокурора, подписанной А.Я. Вышинским [20].

Имелись все основания предполагать, что товарищ Вышинский «настучал» на М.С. Кедрова товарищу Берии, но Б.М. Кедров почему-то проявил непонятный гуманизм, исключив фамилии Вышинского и Шкирятова из заявления от 9 июля 1953 года при корректировке этого заявления по просьбе Л.Н. Смирнова в начале сентября 1953 года. Но ещё более непонятно то, что за два дня (21 декабря 1953 года) до завершения суда над Берией «спохватился» и написал Председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову *чистую (?) правду* и о А.Я. Вышинском и о М.Ф. Шкирятове.

О том, как дальше развивались события по версии предварительного следствия, сказать затрудняюсь (о ситуации с материалами по делу я писал ранее - В.К.), но могу предложить версию полковника юстиции Пограницкого по делу М.С. Кедрова, изложенную в проекте обвинительного заключения на Е.М. Либенсона от 28 марта 1955 г. (!):

«...16 апреля 1939 г. по указанию Берия был арестован М.С. Кедров. Никаких оснований к его аресту не было. Однако в расчете на то, что побоями и пытками от Кедрова можно будет добиться нужных Берия показаний, Мешик поручил следствие по его делу Либенсону...

...Пытки и издевательства не сломали волю М.С. Кедрова. Ложных показаний, угодных Либенсону и Мешику, он не дал...

...Дело по обвинению Кедрова было направлено на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. В судебном заседании Кедров полностью опроверг выдвинутые против него обвинения, убедительно доказав свою невиновность.

Военная коллегия Верховного суда Союза ССР приговором от 9 июля 1941 года оправдала Кедрова и указала, что обвинение его не нашло подтверждения на судебном следствии, что это обвинение основано на клеветнических показаниях, которые опровергаются объяснениями Кедрова и документами дела (т. л. д.).

После вынесения оправдательного приговора Кедрова не освободили из-под стражи.

Сфальсифицированное Мешиком и Либенсоном клеветническое представ-

ление, в котором извращались факты, было направлено председателю Верховного суда Союза ССР с требованием отмены оправдательного приговора в отношении Кедрова, но Верховный суд оставил приговор в силе, не найдя оснований для его отмены. Однако и при таком положении, игнорируя советские законы, заговорщики продолжали содержать под стражей оправданного Верховным судом М.С. Кедрова, выжидая удобного момента, чтобы умертвить его...

...1 ноября 1941 г. при наличии оправдательного приговора и отсутствии каких бы то ни было оснований, по преступному распоряжению Берия, М.С. Кедров был расстрелян в Саратовской тюрьме...» [23].

Из версии полковника юстиции Пограницкого и из формулировки обвинения в приговоре по делу Берии выделим и рассмотрим некоторые ключевые моменты:

1. Из документа Пограницкого следует, что основания для ареста М.С. Кедрова отсутствовали, из материалов по делу Берии следует, что основанием для ареста стало желание Берии расправиться с М.С. Кедровым.

Арест М.С. Кедрова был произведён на законном основании по санкции прокурора, о чем подробно изложено в письме Б.М. Кедрова. Что было написано в санкции, мы не знаем.

В копии протокола допроса В.Н. Меркулова от 25 сентября 1953 г. я обнаружил любопытную информацию:

«...ВОПРОС: Теперь вы скажите, за что Берия решил расправиться с М.С. Кедровым?»

ОТВЕТ: Об этом я не знаю, так как не помню дела Кедрова, а Берия мне об этом ничего не говорил.

ВОПРОС: Разве вам неизвестно, что М.С. Кедров располагал сведениями, компрометирующими Берия по его работе в Баку?

ОТВЕТ: Повторяю, что дела М.С. Кедрова я не помню и не знаю, какими сведениями он располагал о работе Берия в Баку.

ВОПРОС: В этом представлении вы пишете:

«Родной сын Кедрова - Кедров Игорь Михайлович, арестованный в 1939 году за шпионскую работу, показал, что для осуществления провокационных заданий германской разведки им были использованы клеветнические сообщения его отца - М.С. Кедрова».

Таким образом, вы знали, что М.С. Кедров располагал сведениями, компрометирующими Л.П. Берия?

ОТВЕТ: Буквально это не вытекает из приведенной выдержки, но возможно, что тогда мне и рассказали об этом деле, и в частности о сведениях, которыми располагал Кедров о Берия, но сейчас я этого не помню.....» [26]. (Текст в копии протокола допроса подчёркнут мной - В.К.)

Могли ли стать основанием для ареста отца показания сына, осужденного Военной коллегией Верховного Суда СССР? Вполне, но эта версия не устраивала следствие по делу Берии.

Предлагаю читателю самому делать выводы о притягивании «за уши» домыслов к свершившимся фактам, о подгонке материалов следствия под запланированный результат.

2. Из документа Пограницкого: *«Пытки и издевательства не сломали волю М.С. Кедрова. Ложных показаний, угодных Либенсону и Мешику, он не дал...»*

Указания на незаконные методы ведения следствия, избиения и пытки содержатся не только в материалах рассматриваемого нами уголовного дела. За доказательствами того, что в органах НКВД, НКГБ, МВД и МГБ к арестованным применялись меры физического воздействия, далеко ходить не надо.

Прямое доказательство этому приказ министра внутренних дел СССР Л.П. Берии от 4 апреля 1953 г. *«О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия»* [28].

Но для чего Берии понадобился приказ, если в статье 136 УПК РСФСР прямо записано: *«Следователь не имеет права домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер»* [13].

На одном из допросов П.Я. Мешик заявил:

«...Я должен заявить, что методы физического воздействия применялись в МВД на протяжении длительного времени и были окончательно запрещены лишь в апреле или мае 1953 года...»

Я не считаю себя ответственным за применение этих методов, но, тем не менее, повторяю, что к М.С. Кедрову эти методы не применялись...»

(Протокол допроса найти не удалось, цитирую по книге полковника юстиции в отставке Сухомлинова А.В. «Кто, Вы Лаврентий Берия? стр. 202»).

Делали подобные заявления и другие подсудимые.

Читателю самому предлагается оценить обоснованность этих заявлений. Необходимое пояснение: в январе 1939 г. от имени И.В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов и руководству НКВД - УНКВД была направлена шифрограмма, в которой давалось разъяснение:

«ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов - крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП...». (См. Приложение 4)

Прошёл всего месяц после смерти И.В. Сталина, личность вождя ещё три года будет неприкосновенна. Поэтому Л.П. Берия, не указывая на разрешение ЦК ВКП(б), своим приказом фактически его отменил.

Закономерен вопрос: почему Берия не пытался сделать это раньше, хотя бы 3-5 лет назад?

Закономерен и ответ: Л.П. Берия не возглавлял госбезопасность с апреля 1943 года и НКВД с декабря 1945 г. [29].

3. Из приговора по делу Берии: *«Несмотря на то, что Кедров был оправдан Верховным судом СССР, заговорщики не выполнили указаний суда о немедленном освобождении Кедрова из-под стражи, а затем расстреляли его на основании распоряжения подсудимого Берия».*

Не освободили из-под стражи М.С. Кедрова дважды.

Первый раз после вынесения оправдательного приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР от 9 июля 1941 года.

Редкий случай в судебной практике того периода, когда Военная коллегия приговаривает к расстрелу сына, но «вчистую» оправдывает отца, на которого сын дал показания о соучастии в клевете. Можно предположить, что Кедрову удалось убедить членов Военной Коллегии, в отличие от Вышинского, что Берия и Меркулов - враги народа.

Но оправдали и, слава Богу, хоть расстрельную традицию прервали!

Из копии протокола допроса Л.П. Берии от 31 июля 1953 года:

«...ВОПРОС: Вы обязаны были знать об оправдательном приговоре?

ОТВЕТ: Мне не доложили об этом...» [23].

Имело ли НКВД основание не освобождать М.С. Кедрова? Об этом пишет в одной из версий обвинительного заключения сам Генеральный Прокурор СССР Р.А. Руденко, возглавлявший предварительное следствие по делу Берии:

«Обвиняемый Берия, допрошенный 27 июля 1953 года, признал, что именно он явился инициатором введения грубо нарушающего советский уголовно-процессуальный закон порядка, при котором лица, оправданные судом по всем делам, расследование по которым производилось органами МВД, из-под стражи не освобождались до получения согласия на это от органов МВД» [11].

Значит, порядок такой существовал, и не столь важно, по чьей инициативе инстанция этот порядок утвердила. (31 мая 1956 года, по инициативе Хрущёва и К^о, было вообще ликвидировано Министерство юстиции, Конституцию из-за этого изменили, через 14 лет воссоздали, и ничего, пережили - В.К.)

В.Н. Меркулов, первый заместитель наркома внутренних дел, после получения оправдательного приговора, направил в Верховный Суд представление об отмене оправдательного приговора по делу М.С. Кедрова

В письме председателя Верховного суда СССР от 30 августа 1941 г., адресованном на имя Меркулова, сообщалось об отклонении представления Меркулова об отмене оправдательного приговора по делу М.С. Кедрова [26].

И после этого письма М.С. Кедров во второй раз не был освобождён из-под стражи.

Вполне возможно, что Меркулов, получив ответ председателя Верховного суда СССР, снова не поставил об этом в известность Берию.

Но где была прокуратура и надзор за исполнением приговора? Из УПК РСФСР того времени: «Ст. 455. Приговор обращается к исполнению судом, его постановившим, для чего суд сообщает копию приговора, местам заключения, милиции и иным органам, на которые возлагается фактическое исполнение приговора.

Надзор за правильным приведением приговора в исполнение осуществляется прокуратурой» [13].

Генеральный прокурор СССР того времени В.М. Бочков не только не протестовал, но и подписал заключение о расстреле М.С. Кедрова, датированное 17 октября 1941 года. Подписал, возможно, и задним числом, как «доказано»

на предварительном следствии и после него, но подписал!

Может быть, мы чего-то не знаем или нам опять чего-то не договаривают?

4. Из приговора по делу Берии: «Подсудимые Берия, Меркулов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский совершили террористическое убийство старого коммуниста».

На данном эпизоде остановимся более подробно при рассмотрении двух следующих эпизодов обвинения из приговора по делам Белахова, Слезберг и расстреле без суда 25 арестованных. Фамилия М.С. Кедрова была под №25 в этом списке.

Подсудимые Берия, Кобулов, Меркулов, Мешик, Влодзимирский при помощи избиений и пыток вымогали от арестованных ложные показания в отношении некоторых руководителей Партии и Правительства (по делам Белахова, Слезберг и других). Затем арестованные были расстреляны без суда по распоряжению Берия.

Судом установлено, что в октябре 1941 года подсудимый Берия, заметая следы совершенных заговорщиками преступлений, отдал письменное распоряжение о расстреле без суда 25 арестованных по списку, составленному подсудимыми Меркуловым и Кобуловым.

По версии следствия 18 октября 1941 года Берия, в соответствии с текстом приговора, «отдал письменное распоряжение о расстреле без суда 25 арестованных по списку, составленному подсудимыми Меркуловым и Кобуловым».

Заметал ли Л.П. Берия «следы совершенных преступлений», отдавая предписание о расстреле? Кто, когда и чьи следы заметал?

Справка: 3 февраля 1941 г. ГУГБ НКВД было преобразовано в самостоятельный Наркомат государственной безопасности (**НКГБ**) СССР.

Наркомом госбезопасности СССР был назначен Меркулов Всеволод Николаевич, который до этого был 1-м заместителем наркома внутренних дел СССР - начальником ГУГБ НКВД СССР. Заместителем наркома госбезопасности СССР был назначен Кобулов Богдан Захарович.

20 июля 1941 г. на базе НКВД и НКГБ вновь создан единый **НКВД**. Меркулов Всеволод Николаевич был вновь назначен 1-м заместителем наркома внутренних дел СССР.

Кобулов Богдан Захарович был назначен заместителем наркома внутренних дел СССР [30].

Из различных источников мне удалось установить, что 15 человек из 25-и расстрелянных были арестованы НКГБ в мае - начале июля 1941 года, четверо были арестованы в 1939 г. ГУГБ НКВД, по шестерым информации об аресте не нашёл.

Расследование дел по заключённым из списка проводилось под руководством и в ведомстве Меркулова (в госбезопасности - В.К.).

Насколько детально занимался Берия, полученным от НКГБ наследством, сегодня сказать невозможно. Но то, что периодически вмешивался в расследование, доказано. Это подтверждается и информацией из копии допроса Мерку-

лова от 8 октября 1953 г.:

«...Аресты Ванникова, Мерецкова и ряда других лиц были произведены мной по указанию инстанции...»

...Протоколы допросов этих арестованных представлялись в инстанцию, а также часто я давал информации устно и по телефону...

...Я не знаю, какую роль **сыграл Берия в деле освобождения из-под стражи арестованных Мерецкова и Ванникова**, так как ни он сам, ни кто-либо другой мне об этом не говорили. Но у меня тогда сложилось впечатление, что он сыграл в этом какую-то положительную роль. Не помню, когда у меня был разговор с Кобуловым, в котором я высказал удовлетворение по поводу **положительной роли в этом деле Берия. Я сказал Кобулову, что Берия помог мне тогда выйти из трудного положения в связи с моими сомнениями в правильности дела Ванникова, Мерецкова и других...**» [31].

(К.А. Мерецков, с 1944 г. Маршал Советского Союза, арестован 23 июня 1941 года, освобождён 6 сентября 1941 г.; Б.Л. Ванников, с февраля 1942 г. нарком боеприпасов СССР, арестован 7 июня 1941 г., освобождён 20 июля 1941 г. - В.К.)

Л.П. Берия на допросе 31 июля 1953 г. утверждает, что имела санкция директивных органов на расстрел арестованных указанных в списке:

«...БЕРИЯ: Хочу дополнить, что список мною докладывался в инстанции и был санкционирован.

ВОПРОС: Доклаживали ли вы в инстанции о том, что М.С. Кедров оправдан Военной коллегией Верховного суда СССР и подлежал немедленному освобождению из-под стражи?

ОТВЕТ: Я этого не докладывал, так как сам не знал об оправдательном приговоре, о чем я показал ранее...» [23].

(Здесь и в других документах, использованных при написании этой работы, жирным шрифтом текст выделен мной - В.К.)

Однако утверждать, что Л.П. Берия контролировал и направлял следствие по обвинению арестованных, включенных в список, оснований нет.

Версия с замечанием следов «совершённых преступлений» выглядит натянутой за уши хотя бы потому, что Л.П. Берия не страдал глубокой формой умственной отсталости (олигофренией).

Ведь только полный идиот с целью замечания следов совершённых им преступлений, вместе с Кедровым, Белаховым и Слезберг рискнёт расстрелять по собственной инициативе ещё 22 человека, среди которых два генерал-полковника, четыре генерал-лейтенанта, три генерал-майора, заместитель наркома обороны СССР, заместитель наркома торговли СССР, заместитель наркома рыбной промышленности, первый секретарь обкома и другие граждане, арестованные по указанию инстанции, чьи дела на контроле в инстанции.

Скорее всего, аппарат В.Н. Меркулова (или Б.З. Кобулова) завершил работу, которую вёл ещё в НКГБ, не проинформировав Берию об оправдательном приговоре по М.С. Кедрову, подготовил расстрельный список и передал наркому. Нарком, получив санкцию от директивных органов, подписал представление о расстреле.

Обязан ли был Берия знать об оправдательном приговоре по М.С. Кедрову?

Формально обязан был знать, и не только об оправдательном приговоре М.С. Кедрова.

Или времени не хватало? События-то происходили осенью 1941 года.

Всего-то нужно было, после решения ежедневных срочных и первостепенных задач (*совещания в ГКО и в Ставке, контроль и оказание содействия ходу формирования укомплектования войск Красной Армии, контроль и оказание содействия по вопросам производства вооружений, организация агентурного подполья и диверсионной работы на оккупированных территориях, организация борьбы с диверсантами в нашем тылу, охраны тыла действующей Красной Армии, рассмотрение и анализ разведданных, текущих сводок НКВД, решение эвакуационных проблем и многое другое - В.К.*) в свободное время заняться проверкой всех первичных документов, подготовленных подчинёнными для обоснования решения, прежде чем согласовывать список в инстанции и подписывать предписание о расстреле. А если не хватало времени, будучи всесильным, мог бы попытаться увеличить продолжительность суток, или, как поступают порядочные люди, мог бы подать в отставку, предложив вместо себя дедушку Калинина.

Этакая вопиющая, преступная халатность и безответственность Берии! (*Извиняюсь за очередной сарказм - В.К.*).

Предписание наркома внутренних дел СССР №2756/Б от 18 октября 1941 г. о расстреле 25 заключённых в г. Куйбышеве начинается словами:

*«С получением сего Вам предлагается выехать в г. Куйбышев и **привести в исполнение приговор** - высшую меру наказания (расстрелять) в отношении следующих заключённых...»* [32].

Обратите внимание на слово «приговор». После прочтения опубликованных материалов по делу Берии, учитывая запрограммированность следствия на высшую меру наказания для Берии, я не очень удивлюсь тому, что если когда-нибудь рассекретят все документы того времени, то окажется, что и приговор тоже был.

Медленно, но верно я прихожу к выводу о том, что у Генерального Прокурора СССР Р.А. Руденко в 1953 году стояла «архисложная и архиважная» задача: не просто подвести Л.П. Берию под «вышку», но и замести следы директивных органов (*И.В. Сталин ещё не развенчан, прочие вожди ещё у руля - В.К.*) и отдельных исторических личностей, продолжающих трудиться на благо страны (*А.Я. Вышинского, М.Ф. Шкирятова и других - В.К.*).

Но вернёмся к слову «приговор» в предписании, подписанном Берией. Если есть упоминание о приговоре, то должен быть и прокурор.

В ходе предварительного следствия в 1953 году было «доказано», что заключения НКВД о расстреле, датированные 17 октября 1941 года, были «сфальсифицированы» задним числом, после расстрела 25 арестованных. Однако это обвинение в текст приговора не попало. Наверное, обоснованно не попало. Думаю, что речь должна идти не о фальсификации документов, а об оформлении их задним числом.

Вероятно, среди читателей найдутся работники центрального аппарата компаний или госучреждений, которые знают, что перед любой проверкой начинается лихорадочная зачистка, подчистка или подкладка в дела недостающих документов. Этим занимались все и всегда: кто больше, а кто меньше!

У нас это происходит в любой сфере - от строительства до правоохранительных органов. Если читатель когда-либо сталкивался с проблемой ввода

объектов в эксплуатацию, то он знает, что большинство строителей акты скрытых работ на фундаменты чаще всего оформляют перед сдачей готового объекта в эксплуатацию.

Однажды, в одном из управлений уголовного розыска, мне довелось наблюдать составление плана оперативно-розыскных мероприятий через несколько месяцев после начала расследования.

Это не оправдывает, но объясняет возможные причины оформления заключений НКВД задним числом.

Генеральный Прокурор СССР В.М. Бочков подписал эти заключения, датированные «17 октября 1941 г.».

Какие показания прокурор В.М. Бочков давал на предварительном следствии и во время судебного разбирательства в 1953 году? Да никаких. Не было В.М. Бочкова ни на следствии, ни в зале суда. Почему не было?

Лучше Генерального Прокурора СССР Р.А. Руденко на этот вопрос ответить невозможно:

*«Совершенно секретно
товарищу Г.М. Маленкову*

Представляю при этом копию протокола допроса т. Бочкова Виктора Михайловича от 25 января 1954 г.

В процессе следствия по делу Берия, Меркулова и других было установлено, что по предписанию Берия в октябре 1941 года в г. Куйбышеве и Саратове были незаконно расстреляны 25 человек, арестованных органами НКВД СССР, и в их числе: М.С. Кедров, Белахов, Слезберг, Штерн, Смушкевич, Локтионов, Рычагов и другие.

В конце февраля и начале марта 1942 г. бывш[ий] начальник следственной части НКВД СССР Влодзимирский в целях сокрытия незаконных расстрелов сфальсифицировал 25 так называемых «заключений», в которых указал, что расстрелы арестованных произведены по «специальным указаниям директивных органов Союза ССР». Эти заключения были утверждены Кобуловым задним числом «17 октября 1941 г.».

На каждом заключении имелась также подпись бывш[его] прокурора СССР: «Согласен. Бочков. 17 октября 1941 г.».

В связи с тем, что т. Бочков длительное время находился в командировке, он был нами допрошен по возвращении в Москву 25 января с.г.

На допросе т. Бочков показал, что он подписал в 1942 или 1943 г. указанные выше заключения, не проверяя дел, так как в заключениях имелась ссылка на решение директивных органов по этим делам, а Кобулов и Берия заверили его в том, что такое решение состоялось. Вместе с тем т. Бочков не смог дать объяснений по поводу того, почему его подпись на заключениях датирована 17 октября 1941 года...» [33].

Всё развивается по законам жанра: трагедия начинает превращаться в фарс.

Интересно, хоть кто-нибудь верит, что на один из важнейших в истории СССР процессов не был отозван из командировки один из главных свидетелей (или виновников - В.К.) по эпизоду обвинения? Следствие и суд по делу Берии продолжались пять месяцев!

Единственное предположение: по какой-то причине допрос В.М. Бочкова должен был состояться после расстрела всех очевидцев и участников событий. Почему? Думаю, что читатель сделает выводы сам.

Как же был наказан бывший Генеральный Прокурор СССР В.М. Бочков? Ответ на этот вопрос в продолжении записки Р.А. Руденко на имя Г.М. Маленкова:

«...Следствием не установлено преступной антисоветской связи т. Бочкова с изменниками Родины Берия, Кобуловым и другими их соучастниками. Из материалов дела видно, что подписи т. Бочкова не имели значения для расстрела арестованных, так как эти расстрелы были произведены задолго до подписания им заключений.

Однако сам факт подписания т. Бочковым задним числом сфальсифицированных заключений о расстреле 25 арестованных является должностным преступлением.

По действующему законодательству т. Бочков в настоящее время не может быть привлечен к уголовной ответственности и предан суду ввиду истечения 10-летней давности с момента совершения преступления...» [33].

Не «смогли» наказать В.М. Бочкова по УПК РСФСР. Но, может быть, выгнали из органов?

Ничего подобного! Продолжал руководить и конвоировать. Из биографии В.М. Бочкова: «...С 3.5. 1951 г. зам. нач. ГУЛАГа (с 1957 г. - Главного управления исправительно-трудовых колоний) МВД СССР и нач. отдела конвойной охраны ...» [34].

Думаю, если не уподобляться известному чеховскому герою Василию Семи-Булатову («Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Письмо к ученому соседу. А.П. Чехов - В.К.), то после прочтения и проверки вышеизложенного, сомнения в объективности и непредвзятости суда над Берией появятся у любого человека.

Как-то всё мутно с эпизодами обвинения по отцу и сыну Кедровым, расстрелу в Куйбышеве: путаница, недосказанность в мотивах и обстоятельствах преступлений, не дифференцирована степень вины каждого подсудимого, вывод от ответственности других участников событий и т.п.

Но не будем придираться и сделаем вывод, не связанный напрямую с результатами проведённого анализа.

Законность приговора по рассмотренным эпизодам обвинения, даже если предположить, что преступления доказаны, опять вызывает сомнения: рассмотренные эпизоды обвинения не могут квалифицироваться по статье 58 УК РСФСР, так как в составе преступления полностью отсутствует контрреволюционная составляющая.

Другие бесчеловечные преступления подсудимых Берия, Меркулова, Кобулова, заключающиеся в производстве опытов по испытаниям ядов на осуждённых к высшей мере уголовного наказания и опытах по применению наркотических веществ при допросах.

Этот эпизод обвинения, признанный судом, многими исследователями (в том числе юристами) считается доказанным и правильно вменённым Берии, несмотря на отрицание им своей вины.

Сомневаюсь в законности (*хотя бы по форме - В.К.*) включения в приговор этого эпизода обвинения и в правильности квалификации его по статье 58 УК РСФСР того времени из-за отсутствия контрреволюционной составляющей.

Непонятно, как это обвинение вообще могло иметь место, если нет фамилий потерпевших.

Более того, трудно понять исследователей (*особенно, военных юристов - В.К.*), изображающих целомудрие и непорочность при рассмотрении этого эпизода обвинения. Всему миру известно, что ведущие державы имели и имеют спецлаборатории. «Сыворотка правды» не с неба свалилась на спецслужбы. Яды, разработанные в спецлабораториях, это такое же оружие, как любое другое. Сотрудник спецслужбы, обязанный выполнить задание, должен быть уверен в качестве своего оружия. Поэтому вряд ли этот вид оружия в спецлабораториях всего мира испытывают только на морских свинках.

Совершенно очевидно, что такие лаборатории не могли создаваться и функционировать без ведома руководства страны. С некоторыми подробностями работы спецлаборатории НКВД-КГБ (в соответствии с утвержденным правилами Положением, регулировавшим всю деятельность этой лаборатории и порядок отчетности об ее работе) можно ознакомиться в главе 9 мемуаров генерала П.А. Судоплатова «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы».

Подсудимые Берия, Меркулов, Влодзимирский совершали тайные похищения и убийства людей.

И вновь декларация и ни одной конкретной детали обвинения.

На предварительном следствии Берии и его окружению инкриминировалось убийство полпреда СССР в Китае И.Т. Бовкун-Луганца с женой в 1939 году, расстрел без суда и следствия в 1940 г. жены маршала Г.И. Кулика - К.И. Симонич-Кулик.

Опубликовано более 20-и копий протоколов допросов Л.П. Берии, но ни в одной из них нет ни одного упоминания фамилий Симонич-Кулик, Бовкун-Луганец. Нет их и в приговоре.

Возможно, конкретные эпизоды, рассматриваемые на предварительном следствии, не включены в приговор из-за ссылок подсудимых на санкции инстанции, возможно, и в связи с недоказанностью.

Заинтересованный читатель может самостоятельно почитать в копиях протоколов допросов других обвиняемых захватывающий триллер о том, как руководители спецслужб лично деревянными молотками (*видимо, яды, патроны и кувалды кончились - В.К.*) убивали посла и его жену и лично занимались похищением жены маршала.

Нет в приговоре имён потерпевших - не может быть признанного преступления, анализировать нечего.

Подсудимый Берия с помощью подсудимых Кобулова и Гоглидзе на протяжении ряда лет вёл злобную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства - Серго Орджоникидзе.

Анализируя этот эпизод обвинения, столкнулся с интересным явлением: некоторые исследователи, на основе проявлений взаимных симпатий и антипатий главных героев (С. Орджоникидзе и Л.П. Берии), высказываний «заинтересованных» лиц, выстраивают такие логические цепочки и приходят к таким выводам, что диву даёшься.

Чтобы не сбиться на этот путь последователей Р.А. Руденко, предлагаю несколько иную форму анализа этого обвинения:

Из копии протокола допроса Л.П. Берия от 24 сентября 1953 г.:

«...ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы и ваши подручные - Гоглидзе, Кобулов и другие - добивались от Орахелашвили показаний на Серго Орджоникидзе. Это так?

ОТВЕТ: Я не знаю, чего они добивались. Мне это неизвестно.

ВОПРОС: Вы не могли не знать о вымышленных, клеветнических показаниях Орахелашвили, данных в результате его истязаний, о Серго Орджоникидзе. Орахелашвили 9.IX.1937 г. показал:

«...Лично я очень много обязан Серго Орджоникидзе, но даже чувство благодарности и преданности к нему не мешает мне осветить его действительную роль в событиях, при которых зарождались враждебные ВКП(б) и советской власти группировки и контрреволюционные организации... Серго Орджоникидзе высказывал недовольство партийным руководством, допускал контрреволюционные провокационные выпады по адресу секретаря ЦК КП(б) Грузии Лаврентия Берия. Надо со всей ответственностью признать, что Серго Орджоникидзе фактически вдохновлял нашу контрреволюционную борьбу против партийного руководства Грузии и лично секретаря ЦК КП(б) Грузии - Лаврентия Берия... Он не только поддерживал наши контрреволюционные выпады по адресу Сталина и секретаря ЦК КП(б) Грузии Берия, а наоборот, задавал тон этим нашим контрреволюционным разговорам...»

Вы признаете, что эти клеветнические, добытые преступными методами показания получены по прямому вашему указанию?

ОТВЕТ: Я указаний не давал и этих показаний на Серго Орджоникидзе не помню» [35].

Из протокола допроса Л.П. Берия от 2 ноября 1953 г.:

«...»

ВОПРОС: Вам предъявляется копия протокола допроса Орахелашвили от 10 сентября 1937 года с вашей резолюцией на первой странице: «Особый сектор. Переслать в ЦК КП(б) т. Сталину. Л. Берия. 19.IX.1937 года».

Вы подтверждаете, что это вами учинена резолюция?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлена копия протокола допроса Орахелашвили от 10.IX.37 г. с указанной выше резолюцией.

Может быть, эта резолюция учинена мною.

ВОПРОС: Вам предоставляется возможность ознакомиться с протоколом допроса Орахелашвили от 10.IX.37 г., где кроме признания в подготовке им в отношении вас теракта, на страницах 32-36 имеются клеветнические показания, полученные преступными методами у Орахелашвили, в отношении Серго Орджоникидзе. В частности, он показывает:

«Я хочу дать показание о роли Серго Орджоникидзе в нашей контрреволюционной организации...

Прежде всего, будучи очень тесно связан с Серго Орджоникидзе, я был свидетелем его покровительственного и примиренческого отношения к носителям антипартийных и контрреволюционных настроений...

...Надо со всей откровенностью признать, что Серго Орджоникидзе фактически вдохновлял нашу контрреволюционную борьбу против партийного руководства Грузии и лично секретаря ЦК КП(б) Грузии - Лаврентия Берия, хотя организационно с нами по [контр]р[еволюционной] работе связан не был.

Он не только поддерживал наши контрреволюционные выпады по адресу Сталина и секретаря ЦК КП(б) Грузии - Берия, а наоборот, задавал тон этим нашим [контр]р[еволюционным] разговорам...

В последствии мне стало известно, что Серго Орджоникидзе вкупе с Севаном Гогоберидзе, Петре Агнияшвили и Нестором Лакоба ведут самую активную борьбу против секретаря ЦК КП(б) Грузии Лаврентия Берия, распространяя по его адресу заведомо клеветнические и возмутительные вымыслы...».

Теперь вы вспоминаете, что вам были известны клеветнические показания на Серго Орджоникидзе, полученные преступными методами от Орахелашвили?

ОТВЕТ: Этих показаний, с которыми я ознакомился, я не помню. Мне кажется, что я знакомлюсь с ними впервые. Я не помню, чтобы я наложил такую резолюцию на протоколе допроса Орахелашвили, т.к. если бы направлялся этот протокол И.В. Сталину, то было бы специальное сопроводительное письмо, а не просто резолюция с поручением особому сектору.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия вашего препроводительного письма от 20.IX.37 г. за №2488/с, где вы специально, намеренно обращаете внимание на то место в протоколе допроса, где говорится о Серго Орджоникидзе а именно:

«...Между прочим, на стр. 37 этих показаний М. Орахелашвили подробно рассказывает о том, как в прошлом году, ко дню 50-летия Серго Орджоникидзе, им была написана брошюра-биография С. Орджоникидзе...

М. Орахелашвили заявляет, что эта биография, составленная им по непосредственным указаниям С. Орджоникидзе, является сугубо антипартийным документом....»

Признаете ли вы, что вам представлялся этот протокол от 10 сентября 1937 года И.В. Сталину?

ОТВЕТ: Письмо, с копией которого я сейчас ознакомился, принадлежит, наверное, мне. В этом письме также сказано, что при письме представляется протокол допроса Орахелашвили от 10.IX.37 года. В предъявленной мне копии протокола допроса Орахелашвили от 10.IX.37 года есть 36 страниц, а в моем письме делается ссылка на 37-ю страницу, хотя, по существу, во-

просы, на которые я делаю ссылки в письме от 20.IX.1937 г., отражены в протоколе допроса Орахелашвили, предъявленном мне сегодня.

В этом письме мною обращалось внимание на брошюру, изданную в связи с 50-летием Серго Орджоникидзе, и не обращалось внимание И.В. Сталина на другие места из показаний Орахелашвили, что вызывает у меня сомнения - этот ли протокол, который мне предъявлен, я представлял в 1937 году» [36].

Очевидно, что-то мутное в этой истории присутствует: и по линии Р.А. Руденко (откуда 37-я страница, если в протоколе всего 36 - В.К.), и по линии С. Орджоникидзе (а если М. Орахелашвили давал правдивые показания в отношении Орджоникидзе? - В.К.).

Но какое всё это имеет отношение к обвинению в том, «что Л.П. Берия вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства - Серго Орджоникидзе»?

Дело в том, что Орджоникидзе С. ушёл из жизни 18 февраля 1937, за несколько месяцев до ареста М. Орахелашвили и появления письма Л.П. Берии к И.В. Сталину. По всему выходит, что Л.П. Берия вёл «интриганскую борьбу» против уже умершего человека.

Вновь суд и Генеральный прокурор СССР «погорячились» с применением 58-й статьи УК РСФСР.

После смерти С. Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи. Подсудимыми Кобуловым и Гоглидзе были арестованы, ложно обвинены в контрреволюционных преступлениях, а затем расстреляны по решению «особой тройки» под председательством Гоглидзе брат С. Орджоникидзе - Папулия Орджоникидзе и жена последнего - Нина Орджоникидзе.

Опять недостаточно адресно формулируется обвинение: Кобулову и Гоглидзе, «грузинской тройке» или всем «заговорщикам»? Какова степень тяжести вины каждого подсудимого?

Берия полностью отрицает свою вину по этому эпизоду, хотя, наверное, лукавит: не мог 1-ый секретарь не знать о судьбе членов семьи С. Орджоникидзе. Существует мнение, что после очередного «закидона» Папулии Орджоникидзе от гнева инстанции даже Берия не смог защитить его (много интересного о личности Папулия можно обнаружить в воспоминаниях Серго Берии, в книге «100 мифов о Берии» Мартиросяна А.Б. и у других авторов - В.К.).

И вновь законность приговора по рассмотренному эпизоду обвинения, даже если предположить, что преступление доказано в отношении Берии или кого-либо из сообщников, опять вызывает сомнения: рассмотренный эпизод обвинения не может квалифицироваться по статье 58 УК РСФСР, так как в составе преступления полностью отсутствует контрреволюционная составляющая.

Став Народным комиссаром внутренних дел СССР, Берия, с помощью подсудимых Меркулова и Влодзимирского, расправился с другим братом С. Орджоникидзе - К.К. Орджоникидзе.

Опубликовано более 20-и копий протоколов допросов Л.П. Берии, фамилия Орджоникидзе фигурирует в семи из них. Но ни разу не упоминается имя Константина, брата С. Орджоникидзе. Даже при наличии показаний свидетелей, Берии в ходе следствия должны были задать вопросы, связанные с этим обвинением. Тем более что все обвинения, связанные с Серго Орджоникидзе и членами его семьи Берия отрицал.

Более чем странный порядок обвинения и ведения следствия.

И вновь законность приговора по рассмотренному эпизоду обвинения, даже если предположить, что преступление доказано, вызывает сомнения: рассмотренный эпизод обвинения не может квалифицироваться по статье 58 УК РСФСР, так как в составе преступления полностью отсутствует контрреволюционная составляющая.

Подсудимые Кобулов и Гоглидзе сфальсифицировали следственные дела в отношении девяти жителей Мамукинской деревни близ Тбилиси. Все эти лица были ложно обвинены в подготовке террористических актов против Гоглидзе и Кобулова и в мае 1938 г. расстреляны на основании решения «особой тройки» под председательством подсудимого Гоглидзе.

Вряд ли деятельность грузинской тройки не контролировалась первым секретарём ЦК КП(б) Грузии. Берия, как любой первый секретарь (компартии, обкома и т.д.), ответственен за всё, что происходило в годы репрессий на подведомственной ему территории, даже если это было исполнение преступных указаний инстанции. Можно много спорить о том, что были или не были заговоры, но не подлежит сомнению, что были и фальсификации и произвол властных структур. Однако всё требуется доказывать в соответствии с правовыми требованиями того времени.

Напрямую Л.П. Берии этот эпизод в приговоре не инкриминируется.

3.3. Обвинения в преступлениях, связанных с изменой Родине и активной борьбой против революционного рабочего движения

В 1919 году, находясь в Баку, Берия совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в контрразведку мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. Как агент мусаватистской контрразведки, Берия вёл активную борьбу с революционным рабочим движением в Азербайджане.

Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко использовал оригинальный способ доказательства вины Л.П. Берии по данному обвинению. Пришлось придумать анекдот, чтобы нагляднее показать суть этого способа.

Анекдот от автора:

Информация к размышлению: АЛЕКС - ЮСТАСУ, ЮСТАС - АЛЕКСУ.

АЛЕКС: Вы подтверждаете, что Партия направила Вас для ведения разведывательной деятельности в Германию?

ЮСТАС: Да.

АЛЕКС: Вы устроились на работу в VI отдел РСХА?

ЮСТАС: Да.

АЛЕКС: Вы знали, что РСХА находилось в подчинении рехсфюрера СС Генриха Гиммлера?

ЮСТАС: Да.

АЛЕКС: Вы подтверждаете, что имели звание офицера СС?

ЮСТАС: Да.

АЛЕКС: Вы подтверждаете, что добросовестно служили в составе СС на благо фашистской Германии?

ЮСТАС: Я это отрицаю.

АЛЕКС: Вам зачитывается выдержка из Вашей характеристики, составленной нам из VI отдела РСХА:

«Истинный ариец. Характер - нордический, выдержанный. С товарищами по работе поддерживает хорошие отношения. Безукоризненно выполняет служебный долг. Беспощаден к врагам рейха. Отличный спортсмен: чемпион Берлина по теннису. Холост; в связях, порочащих его, замечен не был. Отмечен наградами фюрера и благодарностями рейхсфюрера СС...».

Кроме того, это могут подтвердить свидетели Вальтер Шелленберг, Генрих Мюллер, и другие.

ЮСТАС: Я это отрицаю.

АЛЕКС: Штандартенфюрер СС Макс Отто фон Штирлиц! Я вам вновь предлагаю правдиво рассказать о своих преступных связях с нацистами!

(Обнаружил, что ещё раньше аналогию со Штирлицем проводил А. Сухомлинов в книге «Кто Вы, Лаврентий Берия?» - В.К.).

В публикации «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит»

(журнал «Источник» 2002/6, с. 74 - В.К.) сообщается, что в своём последнем слове в суде Л.П. Берия заявил:

«Я уже показывал суду, в чём признаю себя виновным. Я долго скрывал свою службу в мусаватистской контрреволюционной разведке. Однако я заявляю, что, даже находясь на службе там, не совершил ничего вредного».

С какой целью Л.П. Берия сделал заявление о том, что он «долго скрывал свою службу в мусаватистской контрреволюционной разведке», можно только гадать.

Дело в том, что никакого сокрытия не было. Вопрос службы Л.П. Берии в мусаватистской контрразведке неоднократно рассматривался различными инстанциями до конца 30-х годов прошлого века. Может быть и правы исследователи, утверждающие, что под стражей и в зале суда находился двойник, а сам Берия был застрелен ещё при аресте. Иначе, к чему этот самооговор?

На вновь предъявленное обвинение на допросах 8, 9 и 16 июля 1953 г. Л.П. Берия утверждал, что задание сотрудничать в мусаватистской контрразведке получил от большевистской части партии «Гуммет», а в частности, от одного из её руководителей Мирзадауда Гуссейнова.

После ознакомления с материалами следственного дела на допросе 14 сентября 1953 г. Л.П. Берия возбудил следующее ходатайство:

«1. Прошу приобщить к делу постановление ЦК Компартии Азербайджана, состоявшееся в 1920 году, по вопросу о моей службе в мусаватистской контрразведке;

2. Приобщить к делу письмо Сергею Орджоникидзе на имя Дзержинского, направленное в конце 1925 или начале 1926 года, с приложением к нему выписки из постановления ЦК Азербайджана по вопросу службы в мусаватистской контрразведке. Это письмо, мне кажется, хранится в моем архиве;

3. Прошу также приобщить к делу мое объяснение на имя И.В. Сталина по поводу службы в мусаватистской контрразведке, поданное мною в 1938 году;

4. Стенограмму выступлений на пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году по вопросу моей службы в мусаватистской контрразведке в связи с заявлением Г. Каминского на меня».

Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, в нарушение правовых норм, в заявленных ходатайствах Л.П. Берии отказал:

«Тов. Маленкову Г.М.

Представляю протокол допроса от 14 сентября с.г. об объявлении обвиняемому Л.П. Берия об окончании следствия.

Сообщаю, что мною в заявленных Берия ходатайствах, как не имеющих существенного значения для дела, отказано.

Приложение: на 2-х листах.

[п.п.] Р. Руденко» [37]

(Ст. 208 УПК РСФСР (1923 г.): «В случае указания обвиняемым обстоятельств, имеющих значение для дела и ранее не расследованных, следова-

тель обязан соответствующим образом дополнить предварительное следствие» - В.К.) [13]

П.А. Судоплатов в своих мемуарах «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы», со ссылкой на начальника секретариата Л.П. Берии подтверждает наличие письма С. Орджоникидзе:

«...Позднее, в 50-х годах и до августовского путча 1991 года, все руководители от Хрущева до Горбачева продолжали утверждать, что Орджоникидзе стал жертвой Сталина и Берии из-за своей оппозиции сталинским репрессиям 30-х годов. Однако архивные документы рисуют совершенно иную картину. По словам Мамулова, начальника секретариата Берии, Орджоникидзе подготовил и собственноручно написал заявление в Комиссию партконтроля, подтверждавшее, что Берия был послан коммунистической партией в организацию азербайджанских националистов, с тем, чтобы проникнуть в их спецслужбу. Его работа там представляла ценность для большевистского подполья Баку в период 1918-1920 годов. Этот документ находится в «фонде Берии», в президентском архиве» [38].

Подтверждением того, что Л.П. Берия в мусаватистской контрразведке действительно выполнял задание партии, является находящееся в архиве Президента Российской Федерации (в личном фонде И.В. Сталина) письмо Сталину И.В. от заместителя наркома тяжелой промышленности СССР И.П. Павлуновского:

«Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

О т. Берия

В 1936 г. (в документе описка. Правильно: в 1926 г. - В.С.) я был назначен в Закавказье Председателем Зак. ГПУ.

Перед отъездом в Тифлис меня вызвал к себе Пред. ОГПУ т. Дзержинский и подробно ознакомил меня с обстановкой в Закавказье. Тут же т. Дзержинский сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия, при мусаватистах работал в мусаватистской контрразведке. Пусть это обстоятельство меня ни в какой мере не смущает и не настораживает против т. Берия, так как т. Берия работал в контрразведке с ведома ответственных т. закавказцев и что об этом знает он, Дзержинский и т. Серго Орджоникидзе.

По приезде в Тифлис, месяца через два я зашел к т. Серго и передал ему все, что сообщил мне т. Дзержинский о т. Берия.

Тов. Серго Орджоникидзе сообщил мне, что действительно т. Берия работал в мусаватистской контрразведке, что эту работу он вел по поручению работников партии и что об этом хорошо известно ему, т. Орджоникидзе, т. Кирову, т. Микояну и т. Назаретяну. Поэтому я должен относиться к т. Берия с полным доверием, и что он, Серго Орджоникидзе, полностью т. Берия доверяет.

В течение двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия, как растущего работника, что из т. Берия вырабатается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил и т. Сталину.

В течение двух лет моей работы в Закавказье я знал, что т. Серго ценит т. Берия и поддерживает его.

Года два тому назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне, а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытается использовать в борьбе с т. Берия тот факт, что он работал в мусаватистской контрразведке, но из этого у них ничего не выйдет.

Я спросил у т. Серго, а известно ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом и он т. Сталину говорил.

Кандидат ЦК ВКП(б) Павлуновский

25 июня 1937 г.».

(АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 788. Л. 114-115 об. Подлинник. Рукопись.)

(Особая благодарность за это найденное в архивах письмо кандидату исторических наук, автору книги «Запрещенный Сталин» Василию Михайловичу Сойме - В.К.).

В числе «главных» свидетелей того, что Л.П. Берия не скрывал факт службы в мусаватистской контрразведке, можно также назвать человека, который допрашивал и обвинял Берия. Все допросы Л.П. Берии проводил Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, который узнал об этом факте из автобиографии Л.П. Берии, написанной за 30 лет до ареста.

Таким образом, либо на заседании суда Л.П. Берия с неизвестной нам целью обогал себя, либо «изготовители» допросов и последнего слова сработали очень некачественно: сознательно (чтобы потомки задумались - В.К.) или «получилось как всегда».

Но наиболее яркими прокурорскими «шедеврами» являются логические цепочки доказательств.

На примере выдержек из нескольких протоколов можно увидеть как легко, а главное «логично», можно одного из десяти самых могущественных лиц в стране сделать сотрудником английской разведки. Всего несколько выдержек из протоколов (допрашивает Р.А. Руденко, даёт показания Л.П. Берия):

Из протокола допроса Л.П. Берии от 8 июля 1953 г.:

«...

ВОПРОС: Вы в автобиографии, написанной 22 октября 1923 г., указываете: «Осенью 1919 г. от партии «Гуммет» поступаю на службу в контрразведку». Правильно это?

ОТВЕТ: Да, правильно» [39].

Из протокола допроса Л.П. Берии от 9 июля 1953 г.:

«...

ВОПРОС: Вам должно быть ясно, что меньшевистская разведка не могла действовать иначе как под контролем английской разведки?

ОТВЕТ: Я ничего не замечал, чтобы английская контрразведка контролировала мусаватистскую контрразведку» [40].

Из протокола допроса Л.П. Берии от 19 августа 1953 г.:

«...

ВОПРОС: Вы признаете, что с конца 1918 года вся деятельность мусаватистов в Азербайджане направлялась англичанами?

ОТВЕТ: Да, это верно. После изгнания турок вся деятельность мусаватистов направлялась англичанами.

ВОПРОС: Фамилию генерала Томсона вы помните?

ОТВЕТ: Вспоминаю фамилию Томсона, который командовал английскими оккупационными войсками в Азербайджане.

ВОПРОС: Вы подтверждаете, что объявивший себя военным губернатором Баку английский генерал Томсон являлся действительным хозяином мусаватистского правительства и всех подчиненных ему органов, в том числе и мусаватистской контрразведки?

ОТВЕТ: Да, это так.

...

ВОПРОС: Вы признаете, что ориентация на англичан вообще являлась характерной для мусаватистов не только в период Гражданской войны, но и во все последующие годы подпольной борьбы против советской власти?

ОТВЕТ: По-моему, на турок и англичан и на всех, кто им бы помог в борьбе против советской власти.

...

ВОПРОС: Таким образом, вам всегда было вполне очевидно, что мусаватизм является агентурой английского империализма?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Таким образом, активно сотрудничая в мусаватистской контрразведке, вы хорошо понимали, что являетесь вместе с тем сотрудником английской разведки?

ОТВЕТ: Я это отрицаю.

ВОПРОС: Я вам вновь предлагаю правдиво рассказать о своих преступных связях с английской разведкой?

ОТВЕТ: Я отрицаю это» [41].

Согласитесь: логика «железная», при этом на ответы можно не обращать внимание, достаточно прочитать только вопросы.

Ничего не напоминает? Вспомните анекдот про логику: если в квартире есть аквариум, то хозяин не гомосексуалист.

После такого доказательства эпизода обвинения нужно не Л.П. Берия привлечь к уголовной ответственности, а Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко за оговор члена правительства СССР.

От автора: Прошу прощения у читателя за сарказм! Когда приступал к работе, обещал себе, что анализ будет без эмоций. Но, после того, как ещё раз перечитал общедоступные материалы по обвинению Л.П. Берии (более приличного слова, чем «халтура» для них не подберёшь) накопилось столько злости, что кажется вместо языка - жало, вместо слюны - яд! Даже «горбатого слепить» не смогли правдоподобно!

В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского пра-

вительства, также являвшейся филиалом английской разведки.

Доказательство по данному обвинению построено аналогично предыдущему (о службе в мусаватистской контрразведке).

Одним из основных аргументов доказательства обвинения в связи с меньшевистской охранкой в Грузии стало то, что Л.П. Берия в 1920 году был как «большевистский агент» арестован спецслужбой меньшевистского правительства Грузии, но «подозрительно» не исчез бесследно и не был уничтожен, а был освобождён.

Из протокола допроса Л.П. Берии от 16 июля 1953 г.:

«...ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были арестованы в Грузии в 1920 году?»

ОТВЕТ: Первый раз я был арестован весной или летом в 1920 году в Тифлисе, где я находился по заданию регистрода XI армии. Был задержан в здании ЦК большевиков, куда я был вызван Назаретяном, который был одним из руководителей ЦК. Особый отряд меньшевистский еще до моего прихода оцепил здание ЦК. Вход туда был свободным, а выход - нет. Всех нас задержали в этом здании около суток, а затем всех освободили...

...Спустя некоторое время из Тифлиса я выехал в Азербайджан как дипкурьер посольства РСФСР и при возвращении обратно в Грузию по заданию регистрода был задержан на границе пограничными особыми отрядами меньшевистского правительства. Был доставлен в Тифлис и несмотря на мои протесты о незаконности ареста, так как являлся дипкурьером, меня все же через несколько дней отправили в Кутаисскую тюрьму. Перед направлением в Кутаисскую тюрьму в результате моих протестов явились представители посольства РСФСР Андреев и Белоусов, которым я вручил все документы и деньги, которые при мне находились. Они мне заявили, что посольство РСФСР опротестовало мое задержание перед министром иностранных дел грузинского меньшевистского правительства.

...

ВОПРОС: Почему меньшевистская охранка, неизменно уничтожавшая при помощи англичан всех попадавших в ее руки сотрудников советских разведывательных органов, оказалась столь милостива к вам, хотя вы были пойманы с поличным и широко разрекламированы в меньшевистской печати?

ОТВЕТ: Что думали меньшевики и из чего они исходили, так решая вопрос, - я не могу сказать, но здесь важную роль сыграли протесты посольства РСФСР в Грузии. Все находившиеся в Кутаисской тюрьме обвинялись в подготовке к вооруженному восстанию, и подавляющее большинство их было выслано. Писала ли о моем аресте меньшевистская печать - я не знаю» [42].

Может быть одним из «подозрительных» действий в этом вопросе для Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко был протест представительства РСФСР министру иностранных дел грузинского меньшевистского правительства по поводу задержания Л.П. Берия (главой представительства был Киров С.М.)?

Другим аргументом для доказательства этого же обвинения стал арест Л.П. Берии азербайджанской ЧК после освобождения меньшевистской охранкой в Грузии:

Из протокола допроса Л.П. Берии от 17 августа 1953 г.:

«...ВОПРОС: Вы арестовывались ЧК Азербайджана в 1920 году?

ОТВЕТ: Был задержан на несколько часов.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах, кем и за что вы были задержаны, и кто вел расследование по вашему делу?

ОТВЕТ: Я был задержан в середине 1920 года у себя дома сотрудником ЧК Азербайджана. При задержании у меня был произведен обыск, и я был из дома доставлен ночью в ЧК. Просидев в ЧК примерно до 11-12 часов дня, был вызван в кабинет председателя ЧК Азербайджана Баба Алиева, где также присутствовал и его заместитель Кавторадзе. Мне Баба Алиев сказал, что произошло недоразумение, вы свободны, можете сесть в машину и ехать домой. От машины я отказался и ушел домой. Мне были возвращены мои бумаги, которые были изъяты во время обыска.

Никто меня не допрашивал, и ничего мне не говорили о причинах моего задержания».

...

ВОПРОС: Вы сознательно укрывали и этот факт вашего ареста в 1920 году органами ЧК, так же как на протяжении всего времени вы укрывали и маскировали свои антисоветские убеждения?

ОТВЕТ: Я отрицаю это. Я не придавал значения факту задержания меня на несколько часов, хотя я, признаюсь, поступил неправильно. Что касается антисоветских убеждений, то у меня их никогда не было.

ВОПРОС: Вы говорите неверно...» [43].

Возможно, это действительно было бы подозрительно, если бы не один любопытный факт: вскоре после ареста, с августа 1920 г. Л.П. Берия работал управделами ЦК КП(б) Азербайджана, а с апреля 1921 года заместителем начальника Секретно-оперативного отделения ЧК Азербайджана (той самой ЧК, которой был задержан - В.К.).

Данный эпизод обвинения - очередная декларация в тексте приговора с целью подтвердить политическую и правовую оценки, выданные Берии от имени ЦК КПСС ещё до начала следствия.

Действуя как иностранный шпион, Берия использовал в своих преступных целях и других агентов иностранных разведок, оберегая их от разоблачения и заслуженной кары. Судом установлены факты прямого покровительства, оказываемого подсудимым Берия с помощью подсудимых Кобулова и Деканозова преступникам, изобличённым в измене Родине и шпионской деятельности в пользу германской и английской разведок.

На всем протяжении преступной деятельности Берия с помощью своих сообщников Меркулова, Деканозова и других поддерживал тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками - эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Подобное обвинение можно предъявлять внешней разведки любой страны во все времена, так как любые связи со своими и с чужими агентами всегда тайные, а не явные. Понять, с какой целью такие связи осуществляются, возможно, только изучив все детали разведывательной операции, а для доказательства в суде операцию необходимо как минимум рассекретить.

Советская разведка под руководством Л.П. Берии действительно, по роду деятельности, имела тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками - эмигрантами. И может быть, в том числе, благодаря этой работе 26 мая 1947 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О возвращении грузинских эмигрантов из Франции».

Меня просто поражают методы и принципы доказательства виновности следственной бригадой Р.А. Руденко: в качестве доказательства вины Берии к материалам дела приобщён протокол допроса подозреваемого в связях с эмиграцией родственника жены Берии, на котором есть резолюция Берии с поручением наркому внутренних дел Грузии С.А. Гоглидзе «лично размотать». Уточняю: не «замотать», а «размотать»! Видимо, только Руденко понятно как можно оправдательную для Берии резолюцию использовать в качестве обвинительной.

Странно выглядят в устах Генерального прокурора СССР аргументы, используемые для обвинения Л.П. Берии в покровительстве грузинским меньшевикам - эмигрантам:

Из протокола допроса Л.П. Берии от 22 августа 1953 г.:

«...ВОПРОС: Почему вы, будучи в должности народного комиссара ранее, а затем министра внутренних дел СССР, тщательно оберегали от разгрома грузинскую контрреволюционную эмиграцию?»

ОТВЕТ: Это неправильно.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Судоплатова:

«...Что должно обратить сейчас внимание в свете разоблачения Берия - это то, что ни он, ни его заместитель Кобулов, люди, знавшие повадки и приемы борьбы грузинской и армянской антисоветской эмиграции против СССР, ничего практически не сделали для того, чтобы обезглавить, разложить и разгромить грузинскую и армянскую антисоветскую эмиграцию...»

Это правильно?

ОТВЕТ: Это неправда» [44].

Известно, что спецслужбы разных стран в обход законов занимались устранением неугодных лиц за пределами своих стран, но чтобы Генеральный прокурор страны протокольно обвинял подсудимого в **НЕ** организации террора в отношении эмигрантов, жителей другой страны - это, вероятно, редкий случай в истории человечества.

Если абстрагироваться от конкретных обвинений и увидеть проблему в целом, то туману становится всё больше: всё-таки, в чём больше Берия виноват, в организации или в **НЕ** организации репрессий и террора?

И этот эпизод обвинения - очередная декларация в тексте приговора с це-

лю подтверждать политическую и правовую оценки, выданные Берии от имени ЦК КПСС ещё до начала следствия.

Судом установлено, что перед началом Великой Отечественной войны подсудимые Берия и Деканозов предприняли преступные меры к ослаблению советской разведки против гитлеровской Германии, жестоко расправившись с теми сотрудниками НКВД, которые пытались довести до сведения правительства об этих преступлениях.

Увольнение и последующее восстановление сотрудников разведки может происходить по различным причинам: непрофессионализм руководства, интриги коллег и т.п. Однако измену Родине нужно доказывать. Чего на предварительном следствии и в судебном заседании не было сделано.

Основная цель этого обвинения, видимо, состояла в том, чтобы возложить на Л.П. Берию ответственность за неготовность СССР к войне, сокрытие фактов о готовящейся войне, снять ответственность с И.В. Сталина (1953 г., культ личности просуществует ещё почти три года, до XX съезда КПСС - В.К.) и других руководителей страны и армии.

Этот вопрос уже давно изучен историками и бредовость этого обвинения более чем очевидна.

Накануне войны и И.В. Сталин, и нарком обороны С.К. Тимошенко, и начальник Генштаба Г.К. Жуков имели необходимый объём информации о готовящемся вторжении немецких войск, как по линии военной разведки, так и по линии внешней разведки НКГБ.

В качестве примера приведу без сокращений один любопытный документ:

«№ 2279/М

Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Направляем агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР из Берлина.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

В. МЕРКУЛОВ

Основание: сообщение «Старшины» и «Корсиканца» №4261 и 4262 от 16.VI.41 г.

Сообщение из Берлина

Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может.

Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

В военных действиях на стороне Германии активное участие примет

Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

Важные немецкие авиаремонтные мастерские расположены: в Кенигсберге, Гдыне, Грауденце, Бреславле, Мариенбурге. Авиамоторные мастерские Милича в Польше, в Варшаве - Очаги и особо важные в Хейлигенкейле.

Источник, работающий в Министерстве хозяйства Германии, сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений «будущих округов» оккупированной территории СССР, а именно: для Кавказа назначен Амонн, один из руководящих работников национал-социалистской партии в Дюссельдорфе, для Киева - Бурандт, бывший сотрудник Министерства хозяйства, до последнего времени работавший в хозяйственном управлении во Франции, для Москвы - Бургер, руководитель Хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица зачислены на военную службу и выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом.

Для общего руководства хозяйственным управлением «оккупированных территорий СССР» назначен Шлотерер - начальник иностранного отдела Министерства хозяйства, находящийся пока в Берлине.

В Министерстве хозяйства рассказывают, что на собрании хозяйственников, предназначенных для «оккупированной территории СССР», выступал также Розенберг, который заявил, что «понятие «Советский Союз» должно быть стерто с географической карты».

Начальник 1-го Управления НКГБ СССР ФИТИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: **«Т-щу Меркулову. Может, послать ваш «источник» из штаба герм. Авиации к еб-ной матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.»** [45].

Как до начала Великой Отечественной войны, так и в 1953 году подсудимый Берия с помощью подсудимых Меркулова, Деканозова, Кобулова совершили ряд преступлений, направленных на ослабление советской разведки.

Целью этого эпизода обвинения, скорее всего, была потребность в дополнительных доказательствах существования заговора Берии с целью захвата власти.

В опубликованных копиях протоколов допросов Берии заслуживающая внимания информация по обоим эпизодам обвинения Берии в ослаблении разведки отсутствует. В связи с этим рекомендую заинтересованному читателю ознакомиться с мнением А.Б. Мартиросяна о деталях двух эпизодов обвинения, связанных с ослаблением разведки, которое он изложил в книге «100 мифов о Берии» (*Миф №35 в первой части, миф №31 во второй части книги - В.К.*).

Можно однозначно утверждать, эпизоды обвинения по ослаблению советской разведки никак не связаны с организацией антисоветского заговора.

А правильность применения методов управления, в том числе разведкой, оценивается практикой: как ни обвиняй Л.П. Берия в ослаблении разведки, но страна победила в войне, да и важнейшие зарубежные научные материалы по

конструкции атомной бомбы не аист в клюве принёс, а разведка, подчинённая Берии.

Какая уж тут измена Родине?

В 1941 году Берия предпринял втайне от Советского правительства попытку установить связь с Гитлером. С этой целью Берия через болгарского посла Стаменова пытался начать переговоры с Гитлером и предлагал уступить гитлеровской Германии Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину.

Ценою этих территориальных уступок и порабощения советских людей, Берия добивался предательского соглашения с Гитлером.

Источник этого эпизода обвинения находился в Президиуме ЦК КПСС, именно туда для «разъяснений» приглашался главный свидетель по этому вопросу - П.А. Судоплатов.

В конце июля 1941 года по приказу Берии с послом царской Болгарии Стаменовым встретился и беседовал один из руководителей советской внешней разведки - Павел Анатольевич Судоплатов.

Как показывал Берия на следствии в августе 1953 г., содержание беседы со Стаменовым было санкционировано Сталиным и Молотовым с целью забросить дезинформацию противнику и выиграть время для концентрации сил и мобилизации имеющихся резервов.

П.А. Судоплатов подтверждает это в своих мемуарах «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы»:

«...Когда Берия приказал мне встретиться со Стаменовым, он тут же связался по телефону с Молотовым, и я слышал, что Молотов не только одобрил эту встречу, но даже пообещал устроить жену Стаменова на работу в Институт биохимии Академии наук. При этом Молотов запретил Берии самому встречаться со Стаменовым, заявив, что Сталин приказал провести встречу тому работнику НКВД, на связи у которого он находится, чтобы не придавать предстоящему разговору чересчур большого значения в глазах Стаменова.» [46].

Далее, в мемуарах, П.А. Судоплатов пишет о событиях 1953 года:

«...меня вызвали в Кремль с агентурным делом Стаменова, где я сообщил о деталях нашего разговора Хрущеву, Булганину, Молотову и Маленкову. Они внимательно, без единого замечания, выслушали меня, но позднее я был обвинен в том, что играл роль связного Берия в попытке использовать Стаменова для заключения мира с Гитлером» [46].

Для объективности анализа этого эпизода обвинения я вынужден сообщить, что после беседы с кремлёвскими вождями Судоплатов изменил свою позицию в 1953 году, и в письме в Совет Министров СССР от 7 августа 1953 г. сообщил:

«Сейчас, после беседы, проведенной со мной в Президиуме ЦК КПСС, и полученных разъяснений, что никакого решения советского правительства, о котором говорил Берия, нет и не было, для меня совершенно ясно, что Берия обманул меня, видимо, хорошо зная, что я без прямых указаний

правительства подобных разговоров ни с кем вести не буду. Да и мыслей подобного рода у меня возникнуть не могло.

Ныне в свете фактов изменнической и предательской деятельности, вскрытых ЦК КПСС, совершенно очевидно, что Берия, тщательно маскируясь, еще тогда, в 1941 году, в самое тяжелое время для страны, стал на путь измены и пытался за спиной советского правительства вступить в сговор с немецко-фашистскими захватчиками, стал на путь помощи врагу в расчленении СССР и порабощении советского народа немецко-фашистской Германией» [47].

Если после «разъяснений» в Президиуме ЦК КПСС испугался даже «главный диверсант» СССР, что говорить о других свидетелях по делу Берии. После подобных «разъяснений» все были готовы подтвердить на предварительном следствии что угодно.

С большой долей вероятности можно допустить, что правду П.А. Судоплатов всё-таки написал не в письме в Совет министров СССР от 7 августа 1953 г., а в мемуарах через сорок с лишним лет после ареста Л.П. Берии.

Мне же, вместо правомерности применения 58-й статьи УК РСФСР для Берии, приходится в очередной раз квалифицировать действия членов Президиума ЦК КПСС как очередную подлость.

Изменническая деятельность Берия в период войны выразилась и в том, что осенью 1942 года, в напряженный момент обороны Кавказа, Берия с помощью своих соучастников пытался открыть врагу перевалы через Главный Кавказский хребет, что должно было по преступному замыслу заговорщиков привести к иностранной оккупации Закавказья и передать в руки империалистических государств бакинскую нефть.

Этот эпизод обвинения прозвучал в выступлениях на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС и с усиленным рвением отрабатывался следствием.

Поводом для обвинения послужило то, что 23 августа 1942 г. из Москвы в Тбилиси прибыл член ГКО Л.П. Берия, который заменил ряд ответственных работников армейского и фронтового аппарата Закавказского фронта.

Соколов Б.В. в книге «Берия. Судьба всесильного наркома» отмечал, что при оценке действий Л.П. Берии на Кавказе существовали диаметрально противоположные мнения, причем рубежом между ними закономерно стал день ареста Берии [48].

Говорить позитивно о Берии во второй половине прошлого века было не просто неприлично (как, впрочем, и сегодня), но и опасно.

После ареста Берии партийные и военные деятели всячески старались забыть, исказить его заслуги, переложить на него ответственность за собственные ошибки в годы Великой Отечественной войны.

Например, маршал С.М. Будённый, видимо чем-то очень напуганный, поспешая выразить своё отношение к Берии, 1 августа 1953 г. в письме министру обороны СССР Маршалу Советского Союза товарищу Н.А. Булганину пишет:

«...В то время я никак не мог думать, что Берия вообще враг советской власти. А сейчас видно, что его действия в отношении СКФ и лично меня, безусловно, были вредительскими, а немцев он старался всеми силами пропустить к Черноморскому побережью. Думаю, что Берия как враг нашей Родины был в сговоре со своими хозяевами о захвате Закавказья английской армией, находившейся тогда в Ираке под видом «союзной помощи».

С. Буденный

1 августа 1953 г.» [49].

В связи с этим обвинением можно отметить следующее. Ни до поездки на Кавказ в 1942 году, ни после неё Л.П. Берия не смещался с государственных постов, как не справившийся с порученным делом (в то время, как смещались К.Е. Ворошилов, С.М. Будённый, С.К. Тимошенко, Р.Я. Малиновский и другие великие полководцы - В.К.). Уже одно только это свидетельствует о надуманности обвинения.

Даже личные враги признают выдающийся организаторский талант Л.П. Берии. Поэтому, если бы он взялся за организацию сдачи Кавказа, то, скорее всего, добился бы результата и сдал бы Кавказ с таким же успехом, с каким генералитет в том же 1942 году провалил всю весенне-летнюю кампанию и сдал огромные территории врагу.

Фактические заслуги Л.П. Берии в обороне Кавказа оценило государство, наградив его медалью СССР «За оборону Кавказа», задолго до того как Специальное Судебное Присутствие «пришло» Л.П. Берии 58-ю статью УК РСФСР за те же заслуги.

В мае-июне 1953 г. в осуществление изменнических целей Берия и Кобулов Б. предприняли попытку установить личную тайную связь с Тито - Ранковичем в Югославии.

Ещё один эпизод обвинения также прозвучал в выступлениях на июльском (1953 года) Пленуме ЦК КПСС и стал основанием для расследования и обвинения в измене Родине.

Предыстория вопроса такова. Конфликт между Сталиным и Тито произошел в 1948 году. После смерти Сталина отношения между странами продолжали оставаться напряженными.

В этот период Л.П. Берия обращается (явная и легитимная попытка - В.К.) к председателю Совета Министров СССР Маленкову Г.М. с предложением предпринять через МВД шаги к нормализации отношений с Югославией.

Вот как об этом рассказывает сам Г.М. Маленков в докладе на Пленуме ЦК КПСС (2-7 июля 1953 г.) после ареста Л.П. Берии:

«...На прошлой неделе, накануне того дня, как мы решили рассмотреть в Президиуме ЦК дело Берия, он пришел ко мне с предложением предпринять через МВД шаги к нормализации отношений с Югославией. Я заявил ему, что надо этот вопрос обсудить в ЦК. Какое же это предложение? В изъятых теперь у Берия материалах есть следующий документ:

«Пользуясь случаем, чтобы передать Вам, товарищ Ранкович, большой привет от товарища Берия, который хорошо помнит Вас.

Товарищ Берия поручил мне сообщить лично Вам строго конфиденциально, что он и его друзья стоят за необходимость коренного пересмотра и улучшения взаимоотношений обеих стран.

В связи с этим товарищ Берия просил Вас лично информировать об этом товарища Тито, и если Вы и товарищ Тито разделяете эту точку зрения, то было бы целесообразно организовать конфиденциальную встречу особо на то уполномоченных лиц. Встречу можно было бы провести в Москве, но если вы считаете это почему-либо неприемлемым, то и в Белграде.

Товарищ Берия выразил уверенность в том, что об этом разговоре, кроме Вас и товарища Тито, никому не станет известно».

Осуществить эту меру Берия не успел ввиду того, что мы повернули события в отношении его лично в другом направлении» [18].

В выступлении В.М. Молотова на том же пленуме речь идёт уже о якобы тайной попытке Л.П. Берии установить связь с И.Б. Тито:

«...По разработанному им плану, соответствующий представитель МВД в Югославии должен был передать в Белграде письмо Ранковичу, в котором от имени Берия излагались взгляды, чуждые нашей партии, чуждые советской власти. По проекту Берия представитель МВД при встрече с Ранковичем должен был заявить: «Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, тов. Ранкович, большой привет от тов. Берия». Дальше надлежало сказать, что Берия и его друзья «стоят за необходимость коренного пересмотра и улучшения взаимоотношений обеих стран», что «в связи с этим тов. Берия просил Вас (т.е. Ранковича) лично информировать об этом тов. Тито, и если Вы и тов. Тито разделяете эту точку зрения, то было бы целесообразно организовать конфиденциальную встречу особо на то уполномоченных лиц» и т. д. Все это составленное Берия письмо рассчитано на установление тесных отношений с «тов. Ранковичем» и с «тов. Тито». Берия не удалось послать это письмо в Югославию - с проектом этого письма в кармане он был арестован как предатель.

Но разве не ясно, что означает эта попытка Берия сговориться с Ранковичем и Тито, которые ведут себя как враги Советского Союза? Разве не ясно, что это письмо, составленное Берия втайне от настоящего Правительства, было еще одной наглой попыткой ударить в спину Советского государства и оказать прямую услугу империалистическому лагерю? Одно-го этого факта было бы достаточно, чтобы сделать вывод: **Берия - агент чужого лагеря, агент классового врага**» [18].

Намерения Л.П. Берии после беседы с Г.М. Маленковым не могут быть отнесены к тайным! Письмо после беседы с Маленковым не отправлено! По выступлению Молотова скорее нужно не Берию обвинять, а выступающему диагноз ставить.

Как вообще в предложении Берии можно было усмотреть измену Родине?

Все последующие события подтвердили правоту Л.П. Берии: начиная с 1953 года, конфликт с Югославией пошёл на спад, а отношения между двумя странами окончательно нормализовались после подписания деклараций в Белграде (1955 г.) и в Москве (1956 г.).

Готовясь захватить власть, Берия стремился получить поддержку со стороны империалистических государств ценой нарушения территориальной неприкосновенности Советского Союза и передачи капиталистическим государствам части территории СССР.

Вместо анализа этого эпизода обвинения приведу примечание №17 к приговору по делу Берии, опубликованному в журнале «Источник» №6 за 2002 г., «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит», с. 89:

«Этот тезис попал в приговор на основе того, что один из помощников Берия - Б.А. Людвигов показал, как накануне ареста, 23 июня 1953 года, Берия в беседе с ним в присутствии двух других помощников - Шария и Ордынцева - высказал мысль о том, что для улучшения международного авторитета СССР можно было бы отдать немцам Кенигсберг, финнам - Карельский перешеек, а японцам - Курильские острова. Кроме этих высказываний, Берия никаких практических мер для их осуществления не предпринимал. А о стремлении Берия «получить поддержку со стороны империалистических государств» в материалах следствия сведений не приводится...» [50].

Вероятно, члены суда при включении этого эпизода обвинения в приговор просто «погорячились» или вошли в обвинительный раж.

От автора:

*«Ты что, сукин сын, самозванец, казенные земли разбазариваешь?!»
(Кинофильм режиссёра Леонида Гайдая
«Иван Васильевич меняет профессию»).*

3.4. Обвинения в преступных деяниях Берии, свидетельствующих о его глубоком моральном падении

Будучи морально разложившимся человеком, Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок. Судом установлено, что Берия совершал изнасилования женщин. Так 7 мая 1949 года Берия, заманив обманным путем в свой особняк 16-летнюю школьницу Дроздову В.С., изнасиловал её, причем после совершения преступления угрожал Дроздовой и её матери физическим уничтожением в случае, если они обратятся с жалобой на него.

В своём последнем слове в суде, опубликованном в журнале «Источник» №6 за 2002 г., «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит», с. 78, Л.П. Берия заявил:

«Полностью признаю своё морально-бытовое разложение. Многочисленные связи с женщинами, о которых здесь говорилось, позорят меня как гражданина и бывшего члена партии».

Признавал Берия это и на допросах:

«...Я легко сходилась с женщинами, имел многочисленные связи, непродолжительные. Этих женщин ко мне привозили на дом, к ним я никогда не заходил. Доставляли мне их на дом Саркисов и Надарая, особенно Саркисов. Были такие случаи, когда, заметив из машины ту или иную женщину, которая мне приглянулась, я посылал Саркисова или Надарая проследить и установить ее адрес, познакомиться с ней и при желании ее доставить ко мне на дом. Таких случаев было немало» (из протокола допроса Л.П. Берии от 14 июля 1953 г.) [51].

Но является ли морально-бытовое разложение уголовным преступлением? Фактов изнасилования Л.П. Берия не признал. А между «аморалкой» и уголовно наказуемым деянием в области сексуальных отношений, говоря словами полковника Сергея Сергеевича Скалозуба, «дистанции огромного размера» [52].

Различные «исследователи» называют различное число женщин, ставших «жертвами» «величайшего развратника всех времён и народов»: от 25-27 в начале следствия до 700 в настоящий момент, но обозначилась тенденция увеличения списка с годами. (*Дон Жуан отдыхает - В.К.*).

Не берусь судить о количестве эпизодов, рассмотренных в ходе следствия, но в приговоре имеется только один эпизод об изнасиловании, которое Берия, якобы, осуществил в 1949 году.

Согласно материалам уголовного дела, в ходе следствия, 11 июля 1953 г. 20-летняя Валентина Дроздова обратилась к генеральному прокурору СССР с заявлением о том, что четыре года назад (!) она была подвергнута изнасилованию Берией. Заявление поступило от постоянной любовницы Берии Дроздовой, от которой у него был внебрачный ребёнок.

Из копии протокола допроса обвиняемого Л.П. Берии от 14 июля 1953 г.:

«...ВОПРОС: До сих пор шла речь о ваших многочисленных нечистоплотных связях. Теперь дайте правдивый ответ. Насиловали ли вы женщин?»

ОТВЕТ: Нет, я никого никогда не насиловал.

...

ВОПРОС: Вы признаете, что изнасиловали несовершеннолетнюю Дроздову?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. С Дроздовой у меня были самые лучшие отношения. В момент, когда ее доставили ко мне первый раз, - я не могу утверждать, достигла ли она совершеннолетия или нет, но мне было известно, что она была ученица 7 класса, но она имела пропуск по учебе один или два года.

То, что она описывает в своих показаниях, как ее доставили ко мне, как ее уговаривал Саркисов - я этого не знаю, но допускаю, что она говорит правду. Я не помню, был ли разговор о том, что я окажу помощь в лечении ее матери, но допускаю, что об этом могла идти речь, но Дроздова Валентина не плакала.

...

ВОПРОС: Вам оглашается постановление от 14.VII.1953 г. о дополнительном вам обвинении в том, что в мае 1949 года завлек обманным путем к себе в особняк несовершеннолетнюю ученицу 7 класса Дроздову Валентину, воспользовавшись ее тяжелым моральным состоянием в связи со смертью бабушки и тяжелой болезнью матери, а также ее беспомощностью, изнасиловали ее, т.е. в преступлении, предусмотренном 2-й частью Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Все, что связано с изнасилованием, - это надуманно. У меня с Дроздовой сложились настолько хорошие отношения, что я думал на ней жениться» [51].

Вроде бы всё очевидно: не отрицается связь с несовершеннолетней, но остаются некоторые вопросы.

Как-то странно получается:

- как начал насиловать в 1949 году, так и продолжал до ареста в 1953 году;
- как перестал насиловать после ареста, так появилось заявление об изнасиловании (не прошло и пяти лет!).

Ответ возможен простой: Валентина Дроздова боялась!

Вот только *КОГО боялась Дроздова?* Л.П. Берию или Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко с его хозяевами после ареста Берии?

Может быть, подавая заявление об изнасиловании, Валентина Дроздова спасала себя и ребёнка (её и Л.П. Берии) от преследований?

Ни для кого не является тайной, что уже в ходе расследования и после суда были репрессированы и пострадали в разной степени родные и близкие подсудимых, процесс разборки с членами семей контролировался Президиумом ЦК КПСС.

Где же проживает на момент ареста Берии Валентина Дроздова с ребёнком?

На этот вопрос даёт ответ на допросе 1 июля 1953 г. Р.С. Саркисов: «... она сейчас живет на бывшей даче Обручникова» (Обручников Б.П. - начальник управления кадров МВД СССР, до марта 1953 года заместитель министра государственной безопасности СССР - В.К.) [53].

Занятная получается картинка: насилуемая более четырёх лет женщина рождает от насильника и живёт с ребёнком на служебной даче НКВД. Чем не гражданская жена?

Чтобы мои рассуждения не показались уж очень предвзятыми, хочу процитировать мнение полковника юстиции в отставке А.В. Сухомлинова о качестве следствия по этому обвинению: *«Когда же стали писать обвинительное заключение, а потом и приговор применительно к конкретным статьям Уголовного Кодекса, предусматривающие ответственность за половые преступления, то из «притянутых» эпизодов, естественно, ничего не получилось, кроме путаных показаний Ляли Дроздовой и её матери. Зато хорошо «идёт» морально бытовое разложение. Вот на нём и выехали. Правда, без ссылок на закон».*

(Сухомлинов А.В., «Кто, Вы Лаврентий Берия?», стр. 237)

Л.П. Берия был осужден не только по 58-й статье Уголовного Кодекса РСФСР, но и по части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование». Для сведения, даже если бы вина Л.П. Берии в изнасиловании была доказана, ни одна из частей данного Указа не предусматривает смертную казнь.

От автора: *«Говорил я ему, говорил: кабаки и бабы доведут до цугундера». (Телефильм режиссёра Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя»).*

Доказаны факты совершения Берия корыстных преступлений и злоупотреблений властью.

И вновь декларация и ни одного конкретного эпизода. Кроме того, в приговоре отсутствует статья за корыстные преступления и злоупотребление властью, а 58-я статья не «пришивается» из-за отсутствия контрреволюционной составляющей.

Все основные эпизоды обвинения, описанные в приговоре по делу Л.П. Берии, рассмотрены. Представленный анализ этих эпизодов обвинения скорее выглядит, как экспресс-анализ. Но, думаю, читатель понимает, что если бы автор попытался детально описывать все свои сомнения, возникавшие при изучении опубликованных материалов следствия, цитировать и комментировать все нестыковки, подтасовки, алогизмы в этих материалах, то объём этой работы мог превысить объём всех опубликованных по делу Берии материалов.

Да и задачи такой не стояло. Цель этой работы, напомним, попытка самостоятельного изучения проблемы и формирования собственного мнения (с по-

зиции обывателя, а не учёного-историка или юриста) о Л.П. Берии, человеке и государственном деятеле, на основании общедоступных, не вызывающих сомнений, источников и подтверждённых документами утверждений.

По информации из различных источников в следственном деле Берии насчитывается более 40 томов. Даже у дилетанта возникает вопрос: неужели содержание всех этих более чем сорока томов материалов настолько некачественное, что был рождён такой, мягко говоря, «сырой» приговор? Если рассекреченные и опубликованные материалы по делу Берии - это наиболее убедительные доказательства вины Л.П. Берии, что есть у заинтересованных лиц, то лучше снова всё засекретить и не будоражить народ, а главное не выставлять на всеобщее обозрение «качество» такого правосудия.

С моей, непрофессиональной точки зрения, в ходе судебного заседания не доказана вина Л.П. Берии по статьям 58-1 «б», 58-8, 58-13, 53-11 Уголовного Кодекса РСФСР и части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. Также как не доказана вина его сообщников по статьям 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР того времени.

Кроме того, на предварительном следствии и при рассмотрении дела в судебном заседании были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса того времени:

- в приговоре по большинству обвинений, признанных судом, отсутствуют данные с указанием *«личности потерпевшего, места, времени и способа совершения преступления и других отличительных признаков, какие по обстоятельствам дела могут иметь место»*;
- по признанным судом эпизодам обвинения нарушен принцип соответствия наказания и тяжести совершённого преступления;
- неверно по статьям УК квалифицированы действия подсудимых по признанным судом эпизодам обвинения;
- «корректировка», в народе называемая фальсификацией, материалов следствия (*например, заявление Б.М. Кедрова - В.К.*);
- отказ Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко приобщить к делу документы, подтверждающие невиновность Л.П. Берии по эпизоду с мушкетёрской контрразведкой, как не имеющие существенного значения для дела;
- и т.д.

После изучения опубликованных материалов дела складывается впечатление, что вообще не стояла задача определения степени вины каждого подсудимого по эпизодам обвинения. Осудили «на круг» к высшей мере наказания, как будто это не судебный процесс, а процесс определения средней температуры пациентов по больнице с учётом морга и отделения гнойной хирургии.

Но это выводы обывателя. А каково мнение специалистов по реабилитации и профессиональных юристов?

Александр Николаевич Яковлев, бывший секретарь ЦК КПСС, член комиссии по реабилитации при Политбюро ЦК КПСС, председатель Комиссии по ре-

абилитации жертв политических репрессий при президенте Б.Н. Ельцине, в интервью «В гроб коммунизма пора загнать последний гвоздь», опубликованном в издании «Вестник» №26(259), 19 декабря 2000 г. заявил:

«...Говоря строго юридически, и Берия, и Ежов, и Ягода, и Абакумов должны быть - и это страшно даже произнести - реабилитированы. Потому что они расстреляны за то, чего они не делали: шпионами нескольких разведок, диверсантами и тому подобное они не были. Но это - палачи, убившие миллионы людей! Значит, их надо судить заново и расстреливать. В вынесенных им приговорах об этих их преступлениях - ни гу-гу, все вроде бы они делали правильно...» [54].

Не будем рассматривать подобный подход к вопросу о реабилитации с законной (формально-юридической) точки зрения, но отметим, что и А.Н. Яковлев, по существу, также признаёт, что 58-я статья в приговоре 1953 г. для обвинения Л.П. Берии в приговоре 1953 г. применена незаконно. А к вопросу о миллионах, убитых Л.П. Берией, вернёмся позже.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 29 мая 2002 г. при рассмотрении вопроса о реабилитации Л.П. Берии и его «подельников» определила:

- переквалифицировать действия П.Я. Мешика, Л.Е. Влодзимирского, В.Г. Деканозова со статей 58-1 «б», 58-8, 58-11 на ст. 193-17 «б» УК РСФСР в редакции 1926 г. (злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств),*
- считать В.Г. Деканозова, П.Я. Мешика и Л.Е. Влодзимирского осужденными по ст. 193-17 «б» УК РСФСР к 25 годам лишения свободы,*
- исключить в отношении В.Г. Деканозова, П.Я. Мешика, Л.Е. Влодзимирского дополнительное наказание в виде конфискации имущества,*
- признать Л.П. Берию, В.Н. Меркулова, Б.З. Кобулова, С.А. Гоглидзе не подлежащими реабилитации, так как они являлись теми руководителями, кто организовал на государственном уровне и лично проводил массовые репрессии в отношении собственного народа, и поэтому Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» распространяться на них, как на виновников террора, не может [55].*

Этим определением Военная коллегия Верховного Суда РФ признала, что состав преступления по статье 58 Уголовного Кодекса РСФСР при вынесении обвинительного приговора по делу Берии в 1953 г. отсутствовал.

Я, конечно, знал эти оценки до написания этой работы, но, анализируя приговор, не подгонял результаты собственного анализа под современную оценку профессионалов, а добросовестно изучал из доступных источников суть дела.

В связи с этим, в отношении доказанности и объективности расследования преступлений, связанных со «злоупотреблением властью при наличии особо отягчающих обстоятельств» у меня имеются серьезные сомнения (смотри анализ эпизодов обвинения, признанных судом).

Не отрицая полностью вину подсудимых по некоторым эпизодам обвинения, считаю, что расследование проведено неполно, необъективно, с нарушением правовых норм того времени, что соответственно отразилось на нака-

зании как в декабре 1953 г., так, возможно, и в мае 2002 г. при рассмотрении вопроса о реабилитации. Например, в эпизоде обвинения с И. Кедровым и В. Голубевым нарушен принцип соответствия наказания и тяжести совершённого преступления, уведена от ответственности группа лиц, причастных к делу.

Кроме того имеется вопрос к Военной коллегии Верховного Суда РФ, признавшей *«Л.П. Берия, В.Н. Меркулова, Б.З. Кобулова, С.А. Гоглидзе не подлежащими реабилитации»*: каким процессуальным актом правосудия установлено, что *«они являлись теми руководителями, кто организовал на государственном уровне и лично проводил массовые репрессии в отношении собственного народа»*? Если такой акт формально отсутствует, то как согласуется решение Военной коллегии ВС РФ от 29 мая 2002 года с принципом презумпции невиновности?

Передо мной никогда не стояла и не стоит задача оправдать Берия. Я не «отмываю» Лаврентия Павловича. Захотел бы, да дочиста бы всё равно не получилось. Давно известно: нет безгрешных (*«кто из вас без греха, первый брось на нее камень»* - *Евангелие от Иоанна гл. 8, ст. 7 - В.К.*).

Но в результате изучения опубликованных материалов, у меня сложилось устойчивое мнение, что на предварительном следствии и во время судебного разбирательства по делу Берии хрущёвско-руденковским правосудием использовался принцип **«презумпции виновности»**. Следствие велось методом исключения: ни на предварительном следствии, ни во время судебного разбирательства не рассматривалось то, что могло поставить под сомнение запрограммированный результат предварительного следствия и судебного разбирательства.

Недостаточно было добросовестно и объективно доказать какое-либо преступление и приговорить Л.П. Берия к какому-либо сроку заключения. Обязательно нужна была расстрельная статья: либо всё-таки Л.П. Берия действительно был убит уже при аресте, либо ему и сообщникам нужно было гарантированно «заткнуть рот».

Напомню читателю, что с 12 января 1950 г. до 30 апреля 1954 г. к смертной казни можно было приговаривать только по 58-й статье УК РСФСР того времени.

Кроме того, нужно было любой ценой подтвердить выданную партией и правительством ещё до начала следствия политико-правовую оценку Л.П. Берии.

Эпизодов обвинения, безопасных для членов Президиума ЦК КПСС (*для инстанции - В.К.*), которые можно было бы инкриминировать Л.П. Берии, видимо, не нашлось. Вот и пришлось «лепить» заговор, шпионаж, да измену Родине.

Генеральный Прокурор СССР Р.А. Руденко со своей следственной бригадой совершили те же преступления, в которых обвиняли Берия с сообщниками: путём фальсификации доказательств сфабриковали дело и направили в суд, который в незаконном составе приговорил подсудимых к расстрелу.

Только в результате этого процесса были расстреляны шесть крупных ру-

ководителей, а ведь ещё несколько лет шли процессы, связанные с делом Берии: так что в 1953 году и последующие годы товарищи Хрущёв и Руденко добавили немало загубленных душ в свой общий актив.

ГЛАВА 4

ЗА СКОБКАМИ ПРИГОВОРА

На Пленуме ЦК КПСС (2-7 июля 1953 г.) коллеги по Президиуму ЦК КПСС обвинили Л.П. Берия ещё в ряде преступлений, не попавших в обвинительный приговор. Наиболее серьёзные из них:

- об организации амнистии для злостных преступников с целью их использования потом для своих подлых дел;
- о предложении Л.П. Берии отказаться от строительства социализма в ГДР и объединении двух Германий.

Анализ этих двух обвинений также однозначно показывает их абсолютную необоснованность и беспочвенность:

Об организации амнистии для злостных преступников с целью их использования потом для своих подлых дел.

Это обвинение прозвучало в докладе Г.М. Маленкова и в выступлениях на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС:

«Мы считали и считаем, что эта мера по амнистии является совершенно правильной. Но, раскрыв теперь подлинное лицо Берия, мы приходим к заключению, что он подходил к этому мероприятию со своих позиций, он имел свои планы на этот счет. Факты показали, что он проводил эту меру с вредной торопливостью и захватил контингенты, которых не надо было освобождать, например, вовсе не надо было освобождать воров-рецидивистов» [18].

Л.П. Берия действительно направил записку в Президиум ЦК КПСС «О проведении амнистии». Об актуальности вопросов, поднятых Берией в записке говорит тот факт, что общее количество заключённых в СССР **по состоянию на 1 января 1953 г. значительно превысило количество заключённых в предвоенные и военные годы** (ещё одна характеристика для оценки масштаба довоенных репрессий - В.К.)

Выдержки из записки:

«№ЛБ - 25-26 марта 1953 г.

Совершенно секретно

т. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В настоящее время в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них: осужденных на срок до 5 лет - 590 000, от 5 до 10 лет - 1 216 000, от 10 до 20 лет - 573 000 и свыше 20 лет - 188 000 человек. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет всего 221 435 человек.

Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывает государственной необходимости.

Увеличение за последние годы общего числа заключенных объясняется в первую очередь тем, что принятые в 1947 году указы об усилении уголовной ответственности за хищения государственного и общественного

имущества и за кражи личной собственности граждан предусматривают исключительно длительные сроки заключения. На 1 января 1953 г. из общего количества заключенных за указанные преступления в лагерях содержалось 1 241 919 человек.

...Учитывая изложенное, предлагается принять Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии.

Проектом указа предусматривается освободить из мест заключения около 1 млн. человек, осужденных на срок до 5 лет, осужденных независимо от срока наказания, за должностные, хозяйственные, некоторые воинские преступления, а также женщин, имеющих детей до 10 лет, и беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, пожилых мужчин и женщин и больных, страдающих тяжелым неизлечимым недугом.

Предлагается также сократить наполовину наказание осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет.

Проект указа предусматривает снятие судимости и поражения в избирательных правах со всех граждан, ранее судимых и освобождаемых в силу настоящего акта амнистии.

Предлагается не распространять амнистию на осужденных на срок свыше 5 лет и привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, бандитизм, крупные хищения социалистической собственности и умышленное убийство.

Одновременно с этим проектом указа признается необходимым пересмотреть уголовное законодательство, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые хозяйственные должностные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления...

...Пересмотр уголовного законодательства необходим потому, что ежегодно осуждается свыше 1,5 млн. человек, в том числе до 650 тыс. на различные сроки лишения свободы, из которых большая часть осуждается за преступления, не представляющие особой опасности для государства. Если этого не сделать, через 1-2 года общее количество заключенных опять достигнет 2,5-3 млн. человек.

Проект указа подготовлен министерством внутренних дел СССР совместно с министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР» [56].

На следующий день было принято Постановление Президиума ЦК КПСС «Об амнистии» от 27 марта 1953 г.:

«№2. п.1 - Об амнистии (т.т. Берия, Ворошилов, Сабуров, Каганович, Булганин, Хрущев, Молотов, Маленков).

1. Одобрить внесенный МВД СССР тов. Берия прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, разработанный с участием Министерства юстиции СССР и Генерального прокурора СССР.

2. Указ опубликовать в газетах за 28 марта 1953 г.» [57].

Чтобы сформировать позицию по этому обвинению, достаточно обратить внимание на три момента.

1. Проект указа подготовлен министерством внутренних дел СССР со-

вместно с министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР.

2. В записке предлагается *не распространять* амнистию на осужденных на срок свыше 5 лет и привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, бандитизм, крупные хищения социалистической собственности и умышленное убийство. (Непонятно где Г.М. Маленков, а вслед за ним писатели и режиссёры, усмотрели воров - рецидивистов - В.К.)
3. Члены Президиума ЦК КПСС, указанные в скобках, принимали участие в обсуждении вопроса «Об амнистии» и одобряли решение, но уже через два месяца перешли в категорию обвинителей, хотя считают, что «мера по амнистии является совершенно правильной».

О предложении Л.П. Берия отказаться от строительства социализма в ГДР и объединении двух Германий.

Это обвинение прозвучало в докладе Г.М. Маленкова и в речах, выступающих на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС:

«...Надо сказать, что Берия при обсуждении германского вопроса предлагал не поправить курс на форсированное строительство социализма, а отказаться от всякого курса на социализм в ГДР и держать курс на буржуазную Германию» [18].

Из выступления В.М. Молотова:

«...Он заговорил тогда о том, что нечего заниматься строительством социализма в Восточной Германии, что достаточно и того, чтобы Западная и Восточная Германия объединились как буржуазное миролюбивое государство. В свете всего, что узнали теперь о Берия, мы должны по-новому оценить эту его точку зрения. Ясно, что этот факт характеризует его как буржуазного перерожденца» [18].

В постановлении Пленума было отмечено:

«Вместе с тем в последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться анти-колхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берия, становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР» [3].

При анализе этого обвинения можно ограничиться указанием на то, что исторически Л.П. Берия был прав. В ноябре 2009 г. вся Германия праздновала 20-летие объединения. Вот только в качестве «почетного немца» там присутствовал не Л.П. Берия, а М.С. Горбачев.

Вопрос об объединении Германии начал изучаться И.В. Сталиным уже в первые послевоенные годы с целью:

- создания нейтральной Германии (буфера против НАТО);
- получения дополнительных репараций от Германии для использования

их в народном хозяйстве СССР (сумма «отступных» со стороны Германии уже тогда предполагалась намного больше суммы, на которую согласился СССР в 1989 г. - В.К.).

Кроме того, заинтересованные исследователи могут сами оценить последствия объединения Германий для нашего государства (на данный момент), проанализировав внешнеэкономическую политику Германии в период после объединения:

- становится внешняя политика Германии более самостоятельной или более подчинённой США;
- расширяются или сворачиваются экономические связи с Россией и т.п.

Думается, и после такого анализа не будет однозначных оценок. Однако, предложение (*только предложение!*) Берии об отказе от строительства социализма в ГДР и об объединении Германии получило однозначную оценку, и самая мягкая из них: *буржуазный перерожденец*.

Парадоксальная вещь: коммунист М.С. Горбачёв получил Нобелевскую премию мира, в том числе и за объединение Германий, а коммуниста Л.П. Берия, в том числе, даже не за попытку, а за идею объединения Германий, исключили из членов КПСС, судили и расстреляли.

Именно решением июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС были оформлены (*ещё до начала предварительного следствия - В.К.*) политическая и правовая оценки бывшего государственного деятеля Л.П. Берии.

На том же Пленуме товарищи по партии дали оценку деловым и человеческим качествам Берии. Ни один выступающий не сказал ни одного положительного слова в адрес Берии.

При прочтении стенограммы Пленума складывается впечатление, что выступающие, любой ценой стремясь отмежеваться от имени Берии, зачастую несли просто ахинею, наперегонки обвиняя Берия во всех существующих грехах. Правда, в гомосексуализме не обвиняли. Наверное, потому что подобное обвинение могло стать препятствием для последующего создания образа «полювого гангстера» с традиционной ориентацией!

В каких же общечеловеческих (связанных с характеристикой личности) грехах товарищи по ЦК обвиняли Л.П. Берия?

В докладе и выступлениях на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС в адрес «provokatora» Л.П. Берии более 200 раз прозвучали обвинения в интриганстве, авантюризме, карьеризме, нахальстве, наглости и грубости. Рассмотрим некоторые из них.

«Provokator и интриган»

Н.С. Хрущёв, в своём выступлении на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, в отношении Л.П. Берии многократно употребил слова «provokator», «интрига» и производные от них [18].

Всегда верил народной мудрости о том, что «ворон ворону глаз не выклюет». Однако жизнь показала, что бывает по-другому: не просто выклевал, не только глаз, но и жизни лишил.

Впрочем, в данном случае, лучше использовать другую народную мудрость: «свояк свояка видит издали». В своём выступлении король провокации и интриги 50-х годов Н.С. Хрущёв, наверное, не лукавит с характеристикой бывшего сотоварища по руководству страной.

Человек, не владеющий приёмами и искусством ведения интриги, никогда не дослужится до такого уровня управления, которого достиг Л.П. Берия.

И «пусть первым камень бросит» в меня тот из управленцев районного уровня и выше, кто не согласен с этим утверждением.

«Авантюрист и карьерист»

Слова «авантюрист», «карьерист» и их производные более 80 раз прозвучали в выступлениях на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС [18].

Был ли авантюристом и карьеристом Л.П. Берия? Для начала разберёмся с терминами:

Авантюра (от французского aventure - приключение), рискованное, сомнительное предприятие (часто с корыстными, бесчестными целями), рассчитанное на случайный успех; действие, предпринимаемое без учёта реальных возможностей и в подавляющем большинстве случаев обречённое на провал...

(Яндекс, Словари, БСЭ, 1969-1978 гг.)

Карьера (итал. carriera - бег, жизненный путь, поприще, от лат. carrus - телега, повозка), быстрое и успешное продвижение в области общественной, научной, служебной или другой деятельности... Карьеризм - погоня за личным успехом в служебной, научной или другой деятельности, вызванная корыстными целями в ущерб общественным интересам.

(Яндекс, Словари, БСЭ, 1969-1978 гг.)

Квинтэссенция этих двух терминов: *любым путём, «тільки для себе», в ущерб общественным интересам.* Об этом говорилось практически во всех выступлениях на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС при обсуждении вопроса «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

В своём выступлении В.М. Молотов заявил:

«...В течение ряда лет мы, члены Президиума ЦК, близко стояли к Берия, часто имели с ним дело. Но только теперь нам стало ясно, насколько он чужой нам человек и насколько это грязный, аморальный тип. Теперь ясно, что он причинил немало вреда нашей партии и Советскому государству, что это большой преступник и опасный авантюрист» [18].

Даже самым большим недоброжелателям Л.П. Берии очевидно, что В.М. Молотов лукавит: пять высших наград СССР за вред, причинённый партии и Советскому государству, не дают (см. главу 2).

Многие исследователи признают значимую роль Л.П. Берии во время Великой Отечественной войны, в послевоенном восстановлении народного хо-

зяйства, в создании атомного щита СССР. Но немногие из наших современников знают, что незаурядный талант хозяйственного руководителя Л.П. Берия проявил ещё будучи первым секретарём ЦК КП(б) Грузии.

Приведу две выдержки из «Истории Грузии» (том 3, Тбилиси, 1968 г.) о темпах развития промышленности в первой (1928-1932 гг.) и второй пятилетках (1933-1937 гг.):

«...В Грузии темпы промышленного роста были выше, чем по Советскому Союзу в целом. Физический объем валовой продукции всей промышленности Грузии возрос в 1932 году на 360 процентов, а крупной промышленности на 949 процентов по сравнению с 1913 годом и почти в 3 раза по сравнению с 1928 годом. Производительность труда в промышленности республики повысилась в 1,4 раза».

(URL: http://nukri.org/sub/nplg/work/History_of_Georgia/History_of_Georgia_III/3/2.htm)

«...К концу пятилетки объем промышленной продукции по плану должен был достигнуть 604-х миллионов рублей, сельскохозяйственной - 262-х миллионов рублей, товарооборота - 1 602-х миллионов рублей и т.д. В действительности же планы, как в этих отраслях народного хозяйства, так и во многих других, были значительно перевыполнены».

(URL: http://nukri.org/sub/nplg/work/History_of_Georgia/History_of_Georgia_III/4/2.htm)

Отдельного исследования заслуживает опыт Грузии, в годы руководства Л.П. Берии, в развитии сельского хозяйства. Вот что пишет Елена Прудникова в главе 5, книги «Берия. Последний рыцарь Сталина»:

«...В 1931 году Лаврентию Берии исполнилось 32 года!

...Уже в декабре 1931 г. Берия ликвидировал Колхозцентр, заменив его наркоматом земледелия. Вроде бы чисто номинальное изменение, однако весьма красноречивое, ибо в колхозы в 1931 году было объединено всего 36% крестьянских хозяйств, и то лишь в результате административного рвения прежних властей...

...А вот затем Берия сделал ход конем.

Действительно, выращивать зерно в Грузии смысла не имело никакого - все равно сельское хозяйство не могло прокормить республику. Большие в колхозы никто никого не загонял. Более того: в противовес российской практике, в республике пошли на увеличение подсобного хозяйства колхозников - чтобы урожая хватило не только хозяевам, но и для продажи. А в колхозах стали растить не зерно и овощи, а культуры, которые нигде больше в России не росли, - чай, цитрусовые, табак, элитные сорта винограда. А хлеб - хлеб можно купить и в России, торгуя с ней вином и мандаринами!

И вот тут-то крупное сельскохозяйственное производство оправдало себя на сто процентов! Культуры были дорогие, и через несколько лет колхозы Грузии стали богатеть. В 1936 году их общий доход составил 235 млн. рублей, в 1937 году - 315 млн. рублей, в 1938 году - 366 млн. рублей, а в 1939 году - более 500 млн. Лучший стимул для людей - материальный, и, видя такое дело, крестьянин без всякого принуждения поманул в колхозы. К 1939

году в них было объединено 86% крестьянских хозяйств.

Чай в Грузии выращивали и раньше, мандарины тоже росли здесь давно - но никто не додумывался сделать на них ставку. Теперь увеличили плантации чая, мандаринов, начали повышать культуру земледелия, стали выращивать новые экзотические растения. А чтобы население республики не перемерло с голоду, пока новые культуры начнут давать урожай, пошли на увеличение приусадебных участков. Красиво придумано, не правда ли? Если бы наши доктора экономических наук так проводили перестройку, как проводил свою реформу этот недоучившийся бывший чекист с револьвером, мы бы давным-давно перегнали обе Америки вместе взятые.

Два года ушло на подготовку, и в 1933 году начался рост сельского хозяйства. «При Л. Берии Грузия превратилась в страну, производящую в промышленных масштабах высокоценные специальные и технические культуры, - пишет Алексей Топтыгин. - Берия знал цену разным методам руководства: отдельным культурам и формам организации производства посвящались пленумы ЦК, проводились съезды колхозников, выставки, активно задействовались социалистическое соревнование, портреты передовиков производства не сходили с первых полос газет и обложек журналов. Но самое главное - Берия очень четко понимал значимость материального стимулирования колхозников».

...В 1935 году Грузия, Азербайджан и Абхазия были награждены орденом Ленина. Той же награды удостоились и некоторые руководители, в том числе председатель Заккрайкома Лаврентий Берия».

(Приведённые в цитате экономические показатели согласуются с данными из «Истории Грузии» - В.К.)

В связи с этим обвинением очень любопытен фрагмент из выступления на том же пленуме министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова (Председатель Госплана СССР с 2 октября 1965 г. по 14 октября 1985 г. - В.К.):

«...Особую активность развил Берия в вопросах увеличения добычи нефти в Татарии и Башкирии, в результате чего был представлен пятилетний план развития нефтяной промышленности, предусматривающий, как вам известно, рост добычи нефти за пятилетие почти в два раза, то есть на 85 процентов, а по наращиванию мощностей в переработке - в два и больше раза.

Нефтяная промышленность обеспечит этот рост, хотя это и связано с большим перенапряжением сил. Однако я должен сказать, что это делалось не для того, чтобы обеспечить нужды народного хозяйства, а в карьеристических целях Берия» [18].

Интересно, а если бы Берия потребовал ещё большего прогресса, то и его бы Байбаков обеспечил?

Нет слов! Может быть, если бы не расстреляли этого «мерзавца» Л.П. Берия, то и перестройка бы не понадобилась, да и без нового мышления бы обошлись!

Где бы сегодня отыскать для государственных нужд таких авантюристов и карьеристов!

А ведь ещё говорят, что откаты не брал (для современных чиновников поясню: это правда, а не цитата из фильма ужасов и не советский фольклор - В.К.)!

Нахал, грубиян и наглец

Слова «нахал», «грубиян», «наглец» и их производные почти 40 раз прозвучали в выступлениях на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Из некоторых выступлений на пленуме:

С.Н. Круглов, первый заместитель Л.П. Берии утверждал: «...Хамство, наглость, непереносимая грубость, унижение, уничтожение всякого человеческого достоинства - вот удел людей, которых судьба сводила для разговора с этим паразитом Берия».

В.А. Малышев, министр среднего машиностроения СССР: «...Мы, министры, знали, что идешь в кабинет министром, а кем выйдешь обратно - не знаешь, может быть, министром, а может быть, в тюрьму попадешь» [18].

Н.С. Хрущёв на пленуме однозначно охарактеризовал Л.П. Берия: «...Нахальство и наглость - это основные качества Берия» [18].

Конечно, Л.П. Берия не плевал в картины художников, не обзывал их педерастами, не стучал туфлей по столу во время заседания 15-й ассамблеи ООН (в хамстве не дотянул Лаврентий Павлович до Никиты Сергеевича - В.К.).

Однако скорее всего и разносы устраивал, и матерился, и в «лагерную» пыль стереть обещал. Но даже недруги признавали, что своих людей защищал, поощрял и не забывал представлять к наградам. Как правило после перехода какого-либо ведомства в ведение Берии аресты руководителей на предприятиях этого ведомства прекращались (практически не санкционировал, редко давал Берия согласие на арест «своих» людей, в отличие от других советских руководителей - В.К.).

Да и не мог он быть святошей. За два с лишним десятка лет общения с ментами, строителями и промышленниками он просто обязан был освоить ещё два языка: командный и матерный (а без популярного обращения к «известной матери» мы редко создавали что-нибудь толковое - В.К.).

Вызывает сомнение искренность данных оценок: огульных, сформулированных или сочинённых на скорую руку. В истории имеются примеры подобного абсолютного единодушия при оценке человека и его деяний. Зачастую эти примеры показывают, что абсолютное единодушие чаще всего не отражает, а значительно искажает истину.

Завершить короткий анализ этих обвинений хочу словами не самого большого почитателя Л.П. Берии, выдающегося человека, одного из руководителей проекта по созданию советского ядерного оружия, трижды Героя Социалистического Труда, награждённого десятью орденами Ленина (по некоторым источникам одиннадцатью - В.К.), министра среднего машиностроения СССР (1957-1963 и 1965-1986 гг.) Е.П. Славского:

«Берия нам не мешал. В научных, инженерных вопросах он не разбирался, поэтому к мнению специалистов всегда прислушивался. Что же касается организационных проблем, мобилизации людей и ресурсов, то... он помогал проводить в жизнь все необходимые решения». (Воспоминания Е.П. Славского «Нашей мощи, нашей силы бояться»).

Сразу после ареста Л.П. Берии многие представители властных структур,

руководящих органов и творческой интеллигенции «наперегонки» бросились выражать «одобрение» действиям «новых» старых лидеров и клеймить позором Л.П. Берия.

Руководству страны направлялись многочисленные письма от «доброжелателей с низов» и до секретарей компартий союзных республик (*и это в условиях традиционного нежелания наших людей писать и выступать свидетелями - В.К.*). Вся «номенклатура» бросилась писать. Кому писать было совсем нечего, придумывали и несли всякую ахинею.

Все мотивы этих людей можно свести к нескольким основным:

1. Искреннее желание помочь изобличить Л.П. Берия

Вполне возможно, но в ряде писем авторы несут такой бред, что только диву даешься. Например, пишет комендант Московского Кремля Н. Спиридонов (*не могу отказать себе в удовольствии и показываю текст письма целиком - В.К.*):

«Совершенно секретно

Председателю Совета министров СССР товарищу Г.М. Маленкову.

В связи с разоблачением Берия как врага партии и советского народа, вспоминая обстановку предвоенного и военного времени 1941 г. от октября м[еся]ца до начала 1942 г., возникавшие тогда сомнения в данное время приобретают смысл вражеской деятельности Берия.

1) В тяжелые дни для нашей столицы Москвы, когда гитлеровские войска были на подступах к Москве, неожиданно для нас - Управления коменданта Московского Кремля, без всякого извещения, в ГУМе была сосредоточена крупная воинская часть с артиллерией.

Мы всегда во время тревог очень беспокоились за это странное, законспирированное от нас соседство с Кремлем.

В последствии, со слов других, работники УКМК говорили мне, что в этих т[ак] называемых войсковых частях НКВД был какой-то сбор подозрительных людей.

Кроме того, бывш[ий] нач[альник] Хозяйственного управления Совета министров СССР тов. И.Е. Опарин уже после войны как-то по телефону сказал мне о наличии в ГУМе радиостанции Берия.

Связывая теперь эти два обстоятельства, не следует ли предположить, что сосредоточение крупной войсковой части, состоящей из подозрительных людей, у Кремля готовилось для нападения на Кремль.

2) Очень странными и весьма подозрительными являются теперь отдельные случаи неожиданных, без объявления тревог, бомбежек Кремля.

Вспоминаю случай разрушения бомбами здания ЦК КПСС, разрыв бомбы в Арсенале и третьей - в Государственном университете.

В Кремле разорвалась бомба типа реактивного снаряда нашего изготовления.

Мои попытки исследовать по осколкам тип бомбы были тогда сорваны.

3) Появление одиночки террориста Дмитриева на Лобном месте Красной площади 6 ноября 1942 г., в день торжественного заседания в Кремле с докладом И.В. Сталина, обстрел им правительственной машины вызывает подозрение в организации этого акта Берия и его подручных с целью напасть на правительство и сорвать заседание.

4) В данное время вызывает подозрение обстоятельство направления в

Германию перед войной совершенно неподготовленного к дипломатической деятельности Деканозова в качестве посла СССР.

Дипломатическая линия и линия разведки оказались в руках у Берия, чем была скрыта внезапность нападения на нашу страну гитлеровских войск.

Не следует ли предположить, что все эти действия Берия являлись пораженческими и он еще тогда рвался к власти.

Комендант Московского кремля

*Н. Спиридонов
18.VII.53 г.» [58]*

2. *Желание отомстить за себя, за репрессированных родственников, коллег, друзей (в том числе и справедливо осужденных).*

Помните письмо маршала Будённого С.М. от 1 августа 1953 г. министру обороны СССР Маршалу Советского Союза товарищу Н.А. Булганину [49].

3. *Возможность напомнить о себе, заработать «плюсы» в расчёте на последующий карьерный рост.*

4. *Но очевидно, что основным мотивом был страх.*

Например, чего испугался генерал армии И.Х. Баграмян?

Ещё не дождавшись завершения Пленума ЦК КПСС (2-7 июля 1953 г.), Иван Христофорович 5 июля 1953 г. пишет письмо министру обороны СССР Н.А. Булганину, в котором отрывается от отношений даже с руководителем охраны Л.П. Берии:

«...На этом, собственно, и заканчивается весь круг моего знакомства с Саркисовым, который теперь вызывает во мне чувство омерзения» [59].

Помните, испугался и оговорил Берия даже «главный диверсант» страны П.А. Судоплатов! [47].

Только страх мог заставить огромное число людей оперативно окреститься от Берии и проявить беспрецедентные изобретательность и «смелость» в оценке Л.П. Берии:

во-первых, представители номенклатуры (и не только) помнили исторические последствия разборок между представителями власти в нашей стране, и решили обезопасить себя любой ценой;

во-вторых, партийные работники испугались за свои жизненные интересы, которые могли затронуть реформы Берии (а это достаточно большое число заинтересованных лиц - В.К.);

в третьих, испугалось большое число причастных к репрессиям руководителей, чьи фамилии могли засветиться в ходе начавшегося процесса реабилитации.

Как это ни странно, интересы очень большого круга нерядовых граждан страны в тот момент совпали с интересами Хрущёва и К^о.

На протяжении последних 60-ти лет обвинять Л.П. Берия в чём угодно мог любой, кто хотел, как хотел, когда хотел: в выступлениях, в литературе, публицистике, статьях, мемуарах, воспоминаниях, кинофильмах и т.п.

Такое положение дел устраивало практически всех: и военных, ответствен-

ность которых, за часть деяний в годы войны, перекладывалась на Берию, и все категории репрессированных (справедливо и несправедливо), и народы, депортированные в сороковые годы, и творческую интеллигенцию, получившую в лице Л.П. Берии возможность безнаказанно «поливать» советскую историю.

Но главное - это устраивало руководство партии и государство: всё хорошее до 1953 г. шло в актив партии, а во всех ошибках был виноват Берия (*после XX съезда КПСС - И.В. Сталин и Л.П. Берия - В.К.*).

Рассмотрим только некоторые из наиболее популярных обвинений, напрямую или косвенно связанных с личностью Л.П. Берии, которые наиболее часто используются в популистских целях в литературе, киноискусстве, публицистике, политике и т.п.:

О том, что Л.П. Берия виновен в инициировании и фальсификации дела в отношении командования Западным фронтом.

Это обвинение можно обнаружить в художественной и периодической литературе, в кинематографе. Помните, в художественном фильме «Война на западном направлении» (1990 г.) Л.П. Берия лично допрашивает командующего Западным фронтом Д.Г. Павлова, подчинённые Берии в ходе допроса избивают Павлова. Снято правдоподобно, но вряд ли соответствует действительности.

В постановлении ГКО №ГКО-169сс от 16 июля 1941 г. достаточно ясно указано по чьей инициативе была арестована и предана суду группа командиров Западного фронта: *«Государственный Комитет Обороны, по представлению главнокомандующих и командующих фронтами и армиями, арестовал и предал суду военного трибунала...»* [60].

Постановление 3-го Управления НКО СССР на арест Д.Г. Павлова было утверждено 6 июля 1941 г. наркомом обороны С.К. Тимошенко, санкцию на арест дал прокурор СССР В.М. Бочков, а подписал постановление заместитель начальника следственной части 3-го Управления НКО СССР старший батальонный комиссар Павловский [61].

22 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Павлова к смертной казни с конфискацией имущества и лишением воинского звания.

Путаница в умах «послевоенных обвинителей» могла возникнуть в связи с тем, что в обвинительном заключении по этому делу, составленном заместителем начальника следственной части Управления особых отделов НКВД СССР старшим батальонным комиссаром Павловским написано: *«Управлением особых отделов НКВД СССР на основании поступивших материалов были арестованы командующий Западным фронтом Павлов, начальник штаба Западного фронта Климовских, начальник связи штаба того же фронта Григорьев и командующий 4-й армией этого же фронта Коробков»* [62].

На самом деле арест и основная часть следствия Д.Г. Павлова происхо-

дили в структуре наркомата обороны, и только завершалось следствие написанием обвинительного заключения в структуре НКВД. Поэтому старший батальонный комиссар Павловский в этом деле фигурирует в двух «ипостасях»: при аресте Д.Г. Павлова в качестве сотрудника наркомата обороны, в конце следствия в качестве сотрудника наркомата внутренних дел.

Дело в том, что Постановлением ГКО №ГКО-187сс от 17 июля 1941 г. 3-е Управление НКО СССР было преобразовано в Управление особых отделов НКВД СССР [63].

Л.П. Берия, как нарком внутренних дел, к инициированию дела и аресту командования Западным фронтом отношения не имел.

Вообще, при анализе арестов и обвинений военачальников в предвоенный и военный период необходимо помнить, что ни НКВД, ни НКГБ не могли производить аресты без санкции руководства наркомата обороны или ИНСТАНЦИИ. В связи с этим закономерен вопрос к руководству наркомата обороны: подписывая санкции на арест «своих» людей, руководители НКО (К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков и другие) искренне верили в вину своих подчинённых или собственную шкуру спасали?

О том, что Л.П. Берия - инициатор создания заградительных отрядов НКВД для сдерживания и расстрела отступающих воинских частей.

Благодаря многочисленным литературным и кинематографическим «опусам» в сознании многих людей при упоминании о заградотрядах мгновенно возникает ассоциация: НКВД, Берия, расстрел отступающих частей РККА. И только потому, что некоторые «авторы» до настоящего времени путаются в понятиях.

Директивой №001650 от 5 сентября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования удовлетворила просьбу командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А.И. Еременко о создании и использовании заградительных отрядов для предотвращения бегства военнослужащих [64].

Директивой Ставки ВГК №001919 от 12 сентября 1941 г. подобная практика была распространена на все фронты. Ответственность за деятельность таких заградительных отрядов несли армейские руководители [65].

Функции армейских заградотрядов и заградотрядов войск НКВД во многом пересекались, но во многом и отличались друг от друга:

- армейские заградотряды занимались собственно пресечением отступления действующих частей. Именно в их задачу входило выявление паникеров и их расстрел перед строем;
- заградотряды НКВД работой с армейскими частями были заняты меньше. Они наводили порядок в ближнем тылу, разыскивали дезертиров, возвращали их в части, ловили диверсантов и мародеров, уничтожали бандитов и обеспечивали нормальную работу тыла - несли охрану коммуникаций, дорог, линий связи, штабов, госпиталей, других служб.

О том, что Л.П. Берия виновен в отправке без объективного разбира-

тельства (по ложным обвинениям) в концлагеря ГУЛАГа миллионов солдат, офицеров и гражданских лиц, оказавшихся в плену в начале войны и освобожденных из нацистских концлагерей в конце войны.

Это одна из тем, которая едва ли не «смакуется» представителями нашей «творческой интеллигенцией» тем больше, чем меньше остаётся участников ВОВ и их современников.

Никто не ставит под сомнения все тяготы и факты произвола в лагерях НКВД. Но до лагерей была и другая действительность: одни погибали за Родину, другие спасали жизнь любой ценой.

Военнопленные, окруженцы, рядовые полицейские, деревенские старосты и другие гражданские лица, подозреваемые в изменнической деятельности, гражданские лица призывного возраста, проживавшие на территории, занятой противником в соответствии с приказом наркома обороны №0521, подписанным ещё в конце 1941 г., проходили проверку в фильтрационных лагерях.

Были ли миллионы осужденных, не прошедших проверку в фильтрационных лагерях?

По данным, которые даёт Виктор Земсков в статье «Репатриация перемещённых советских граждан», и которые согласуются с большинством источников, всего по состоянию на 1 марта 1946 г. по результатам проверки и фильтрации репатриантов передано в распоряжение НКВД (не прошло проверку) **6,5%** от общего числа гражданских лиц и военнопленных [66]:

*Результаты проверки и фильтрации репатриантов
(по состоянию на 1 марта 1946 г.)*

Категории репатриантов	Всего					
	Человек	%	Гражданские		Военнопленные	
			Чел.	%	Чел.	%
Направлено к месту жительства [14]	2 427 906	57,81	2 146 126	80,68	281 780	18,31
Призвано в армию	801 152	19,08	141 962	5,34	659 190	42,82
Зачислено в рабочие батальоны НКО	608 095	14,48	263 647	9,91	344 448	22,37
Передано в распоряжение НКВД (спецконтингент)	272 867	6,50	46 740	1,76	226 127	14,69
Находилось на сборно-пересыльных пунктах и использовалось на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей	89 468	2,13	61538	2,31	27930	1,81
Итого:	4 199 488		2 660 013		1 539 475	

А может быть, проверять и фильтровать не следовало? Ответ на вопрос не сложен. Различные источники приводят примерно одинаковые цифры о том, что общая численность советских граждан и русских эмигрантов только в составе вермахта, войск СС, полиции и военизированных формирований составляла до 1,2 миллиона человек (в том числе: славян - до 700 тыс., представителей трёх народов Прибалтики - до 300 тыс., представителей тюркских, кавказских и других малых народов - до 200 тыс.) [67].

Конечно, ошибки были, и каждая из них это трагедия, которую нельзя оправдать. За каждую ошибку, конечно же, должен нести ответственность виновный, но огульно охаивать всё и вся нельзя. В обществе, благодаря тем же литературным и кинематографическим «опусам», уже сформировано устойчивое мнение о том, что подавляющее число людей в лагерях НКВД, осужденных за преступления во время войны, никогда и ни в чём не были виновны.

Сегодня, «на расстоянии», все события Великой Отечественной войны оцениваются с позиции времени, максимально объективно и без эмоций.

Но попробуйте с позиции современников тех событий, потерявших в войну детей, отцов и матерей, «объективно и без эмоций» оценить действия человека, сдавшегося в плен (не контуженного, не раненного, а абсолютно здорового) и этим сохранившего себе право на жизнь.

Анализируя данный вопрос, не следует забывать об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», под действие которой попадало значительное число осужденных за контрреволюционные, воинские и другие преступления [68].

Конечно, качество работы органов госбезопасности в те годы вызывает много вопросов, в том числе и такой: после развала СССР в государствах Прибалтики, в Украине на митингах и демонстрациях «засветилось» большое число бывших «лесных братьев», оуновцев, ветеранов частей СС и других пособников фашистов. Почему столько врагов осталось не выявлено на оккупированных немцами территориях? Пожалели, простили или недоработали?

Анекдот по теме:

Разговор в пивной:

- Не люблю я Берию?

- Почему?

- Деда после войны посадил!

- А кем был твой дед?

- Простым руководителем.

- Руководителем чего?

- Да простого бандформирования в Западной Украине!

О том, что Л.П. Берия, виновен в незаконной массовой депортации чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, крымских татар и других народов из мест их постоянного проживания.

Во все времена инициатор отвечал за инициативу, принявший решение от-

вечал за решение и произведённое действие.

Решения принимал не Л.П. Берия, а Советское правительство или Государственный Комитет Обороны СССР по инициативе Л.П. Берия или других деятелей. Ответственность несут все члены правительства и ГКО, принимавшие решения о депортациях.

Много сегодня рассуждений о законности депортаций в годы войны.

Неоспоримо, что в отношении членов семей преступников действия были незаконными.

Неоспоримо и то, что Советское правительство и Государственный Комитет Обороны СССР обязаны были по закону поступить с преступниками - представителями этих народов (участниками бандформирований, карателями, предателями, дезертирами, полицаями и т.п.).

Но это оценка с позиций сегодняшнего дня.

А как нужно было поступить в военное время? Что было лучше для этих народов? Тяготы депортации или, в угоду современным радателям законности, следовало поставить к стенке значительную часть (а может быть и большинство) мужского населения этих народов в строгом соответствии с действовавшим тогда уголовным законодательством и с учетом специфики военного времени? [19].

Однозначных ответов на эти вопросы нет и в мировой истории: «грех» депортаций имеется в истории даже «великих» демократических держав. Депортация по национальному признаку, как мера наведения порядка, используется и в 21-м веке: например, депортация цыган - граждан Евросоюза из Франции.

Все народы имеют героев, есть Герои Советского Союза и у депортированных народов. Но, к сожалению, есть и другая статистика по депортированным народам (о мобилизации и призыве в армию, о пособничестве нацистам, о числе погибших в войне). Одни народы проливали кровь, а представителей других по «известным причинам» приказами НКВД запрещалось даже призывать в действующую армию.

Наверное, нет смысла расписывать и перечислять все обвинения в адрес Берии, появившиеся в обществе после 26 июня 1953 г. В этом перечне обвинений нельзя поставить точку, а только многоточие или написать «продолжение следует».

ГЛАВА 5

**ГЛАВНЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР
СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ
ИЛИ ЖЕРТВА РЕФОРМАТОРСТВА?**

В течение короткого периода, прошедшего за время предварительного следствия и после суда, сформировалось и в последующем глобализовалось главное историческое обвинение в адрес Л.П. Берии.

Сверхзадачей процесса по делу Л.П. Берии была цель не только устранить конкурента, но и вбить в подсознание каждого советского (и не только) человека, что Л.П. Берия является главным вдохновителем и организатором сталинских репрессий в СССР.

Это подтверждает Н.С. Хрущёв в своих мемуарах «Воспоминания. Избранные фрагменты», Москва, «Вагриус», 1997 г., с. 295, 296:

«Мы создали в 1953 году, грубо говоря, версию о роли Берии: что, дескать, Берия полностью отвечает за злоупотребления, которые совершились при Сталине.

...Но мы тогда ещё находились в плену у мёртвого Сталина и, даже когда многое узнали после суда над Берией, давали партии и народу неправильные объяснения, всё свернув на Берия. Нам он казался удобной фигурой».

Поставленная цель была достигнута: сегодня внуки и правнуки тех, кто тогда жил, ничего не знают о Г.М. Маленкове, В.М. Молотове и других лидерах СССР, но зато твёрдо знают, что был такой монстр Л.П. Берия, который миллионными уничтожал свой народ.

Почему это было важно для сотоварищей Л.П. Берии по управлению государством? Да потому, что скрывать правду о репрессиях было уже невозможно, а раскрывать правду было опасно. Пришлось бы рассказать партии и народу, что в организации репрессий самое непосредственное и активное участие принимало руководство партии и страны.

В такой ситуации «дело Берии» стало идеальной возможностью для группы лиц переложить собственную ответственность на Л.П. Берия и навесить ему ещё шлейф преступлений на любой вкус.

Именно так Л.П. Берия стал главным вдохновителем и организатором всех сталинских репрессий в СССР. Именно в этом качестве был «увековечен» в сознании людей, документальной и художественной литературе, кинофильмах и т.п.

Но кто же на самом деле был главным вдохновителем и организатором репрессий в СССР? На этот вопрос многие авторы давно дали ответы, не совпадающие с официальной точкой зрения. С их работами желающие могут ознакомиться самостоятельно.

Однако интересно найти ответ в недрах организации, по инициативе которой после 1953 года главным виновником репрессий стал Л.П. Берия.

Из записки (от 25.12.1988 г.) Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х - начала 50-х годов:

«...Получила широкое распространение преступная практика, заключающаяся в том, что НКВД составлялись списки лиц, дела которых подле-

жали рассмотрению в Военной коллегии Верховного суда СССР или «особым совещанием» НКВД, притом заранее определялось «наказание». Эти списки направлялись лично Сталину. В списках определялось три категории наказания: первая - расстрел, вторая - тюремное заключение от 8 до 25 лет и третья - заключение до 8 лет и высылка. В настоящее время обнаружена лишь часть списков, которые направлялись НКВД лично Сталину. Так, обнаружено 383 списка за 1937-1938 годы, в которые были включены 44 тысячи видных работников партии, военных деятелей, хозяйственников. Из этого числа 39 тысяч должны были быть осуждены по первой, категории, 5 тысяч - по второй и 102 человека - по третьей. На этих списках имеются собственноручные резолюции Сталина и других членов Политбюро, в частности из 383 списков Сталиным подписано 362, Молотовым - 373, Ворошиловым - 195, Кагановичем - 191, Ждановым - 177. Есть также подписи Микояна, Ежова и С. Косиора.

...Непосредственную ответственность за репрессии и беззаконие, кроме Сталина, несут Молотов, Каганович, Берия, Ворошилов, Жданов, Маленков, Микоян, Хрущев, Булганин, Андреев, Косиор, Суслов. Они давали личные указания об арестах, осуждении и расстрелах большого числа партийных, советских, военных и хозяйственных кадров. Для расширения и усиления массовых репрессий на местах, напряженности и взаимной подозрительности члены Политбюро выезжали в местные партийные организации, часто в сопровождении группы работников НКВД. Такие поездки, как правило, сопровождались снятием с работы и арестами первых секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик, репрессиями партийного и советского актива» (см. Приложение 5).

Четыре из восьми страниц этой записки посвящены описанию персональных «достижений» Молотова, Кагановича, Жданова, Маленкова, Микояна, Хрущева, Ворошилова, Андреева, Суслова на поприще репрессий.

Из членов Президиума ЦК КПСС (по состоянию на 4 марта 1953 года) в полном тексте записки упоминаются:

И.В. Сталин - 19 раз, В.М. Молотов - 9 раз, Л.М. Каганович - 13 раз, Н.С. Хрущёв - 7 раз, А.И. Микоян - 13 раз, Г.М. Маленков - 9 раз, М.А. Суслов - 7 раз, К.Е. Ворошилов - 9 раз, Н.А. Булганин - 1 раз.

Фамилия Л.П. Берии упоминается в записке три раза: первый раз в общей группе ответственных за репрессии, второй раз вместе с Маленковым по делу о контрреволюционной организации в Армении, третий раз в связи с тем, что Суслов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет благодушие и беспечность. При этом не грех вспомнить, что Берия появился в Москве только во второй половине 1938 года, в момент отказа от массового террора.

Обратите внимание! Даже члены комиссии ЦК КПСС, во главе с известным «перестройщиком» А. Яковлевым, практически без какой-либо конкретики, менее других выделяют «главного организатора» Берию среди лиц, ответственных за репрессии.

В конце третьей главы я обещал вернуться к вопросу: а были ли миллионы убитых Л.П. Берией?

По заявлениям разных исследователей, политиков и литераторов число жертв политических репрессий в СССР колебалось от нескольких миллионов человек до нескольких десятков миллионов: чем дальше от реальных событий, тем больше называются цифры. В сознании людей все эти цифры ассоциировались с Л.П. Берией.

Завышали цифры репрессий разные люди, по разным причинам и разными способами, в том числе просто переноса запятую слева направо на один знак. Например, А.В. Антонов-Овсеенко таким образом «увеличил» число заключённых в ГУЛАГе по состоянию на осень 1945 года с 1,6 млн. до 16 млн. человек: видимо, запятую после единицы «не заметил» [69].

В работе «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)» В.Н. Земсков пишет: «...Свою лепту в запутывание вопроса о статистике заключённых ГУЛАГа внес и Н.С. Хрущёв, который, видимо, с целью помасштабнее представить собственную роль освободителя жертв сталинских репрессий, написал в своих мемуарах: «...Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн. человек».

...Н.С. Хрущёв был прекрасно информирован о подлинной численности гулаговских заключённых и преувеличил ее в четыре раза преднамеренно» (<http://www.hrono.ru/statii/2001/zemskov.php>).

В начале 1989 г. по решению Президиума АН СССР была создана Комиссия Отделения истории АН СССР по определению потерь населения. Наконец-то решено было узнать количество жертв репрессий не от Н.С. Хрущёва и А.В. Антонова-Овсеенко, а из государственных архивов. В состав комиссии входил Виктор Николаевич Земсков - российский историк, доктор исторических наук (2005 г.), научный сотрудник Института российской истории РАН, исследователь политических репрессий в СССР. В работе «Политические репрессии в СССР (1917-1990 гг.)» В.Н. Земсков приводит следующие данные, полученные из официальных государственных источников:

*Число осужденных за контрреволюционные
и другие особо опасные государственные преступления в 1921-1953 гг.*

Годы	Всего осуждено, чел.	Высшая мера, чел.	Лагерь, колонии и тюрьмы	Ссылка и высылка	Прочие меры
1921	35 829	9 701	21 724	1 817	2 587
1922	6 003	1 962	2 656	166	1 219
1923	4 794	414	2 336	2 044	-
1924	12 425	2 550	4 151	5 724	-
1925	15 995	2 433	6 851	6 274	437
1926	17 804	990	7 547	8 571	696
1927	26 036	2 363	12 267	11 235	171

Годы	Всего осуждено, чел.	Высшая мера, чел.	Лагеря, колонии и тюрьмы	Ссылка и высылка	Прочие меры
1928	33 757	869	16 211	15 640	1 037
1929	56 220	2 109	25 853	24 517	3 742
1930	208 068	20 201	114 443	58 816	14 609
1931	180 696	10 651	105 863	63 269	1 093
1932	141 919	2 728	73 946	36 017	29 228
1933	239 664	2 154	138 903	54 262	44 345
1934	78 999	2 056	59 451	5 994	11 498
1935	267 076	1 229	185 846	33 601	46 400
1936	274 670	1 118	219 418	23 719	3 015
1937	790 665	353 074	429 311	1 366	6 914
1938	554 258	328 618	205 509	16 842	3 289
1939	63 889	2 552	54 666	3 783	2 888
1940	71 806	1 649	65 727	2 142	2 288
1941	75 411	8 011	65 000	1 200	1 210
1942	124 406	23 278	88 809	1 070	5 249
1943	78 441	3 579	68 887	7 070	5 249
1944	78 441	3 579	68 887	4 787	1 188
1945	75 109	3 029	70 610	649	821
1946	123 248	4 252	116 681	1 647	668
1947	123 294	2 896	117 943	1 498	957
1948	78 810	1 105	76 581	666	458
1949	73 269	-	72 552	419	298
1950	75 125	-	64 509	10 316	300
1951	60 641	475	54 466	5 225	475
1952	28 800	1 612	25 824	773	951
1953 (первое полугодие)	8 403	198	7 894	38	273
Итого	4 060 306	799 455	2 634 397	413 512	215 942

Приведённые данные подтверждаются письмом, подготовленным Генеральным прокурором Р.А. Руденко, министром внутренних дел С.Н. Кругловым, министром юстиции К.П. Горшениным в 1954 году для Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва, одного из самых заинтересованных людей в раздувании масштабов репрессий в СССР:

«1 февраля 1954 г. Совершенно секретно»

В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллеги-

ей ОГПУ, тройками НКВД, Особым Совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами в соответствии с Вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем:

По имеющимся в МВД СССР данным, за период с 1921 г. по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым Совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе:

- к ВМН - 642 980 человек,
- к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже - 2 369 220 человек,
- в ссылку и высылку - 765 180 человек.

Из общего количества арестованных, ориентировочно, осуждено: 2 900 000 человек - Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым Совещанием; 877 000 человек - судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной Коллегией...» [70].

В данных В.Н. Земскова и в справке имеется расхождение в общем числе осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления в 1921-1953 гг.:

- у В.Н. Земскова - 4 060 306 человек,
- в справке для Н.С. Хрущёва - 3 777 380 человек.

Сам же В.Н. Земсков даёт разъяснения по поводу этого расхождения:

«Эта цифра (4 060 306 человек - В.К.) слагалась из 3 777 380 осужденных за контрреволюционные преступления и 282 926 - за другие особо опасные государственные преступления. Последние были осуждены не по 58-й, а по другим приравненным к ней статьям; прежде всего, по пп. 2 и 3 ст. 59 (особо опасный бандитизм) и ст. 193-24 (военный шпионаж). К примеру, часть басмачей была осуждена не по 58-й, а по 59-й статье. (В.Н. Земсков, «Политические репрессии в СССР (1917-1990 гг.)»).

В таблице В.Н. Земскова мной выделены строки, в которых содержатся интересные нас сведения при анализе утверждений о миллионах убитых Л.П. Берией за те годы, в которые он возглавлял НКВД и МВД СССР.

Вернёмся к биографии Л.П. Берии, к годам его службы в центральном аппарате НКВД и МВД:

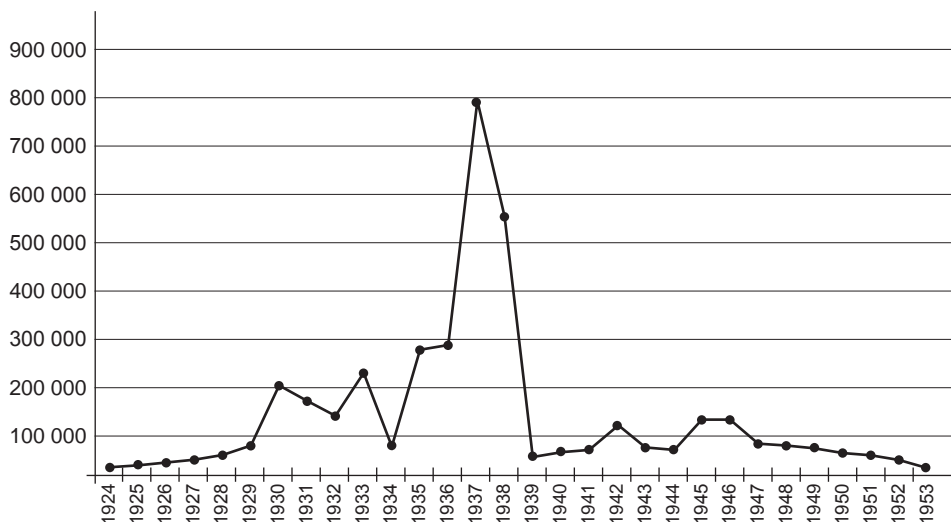
- 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР (**22 августа - 25 ноября 1938 г.**),
- начальник 1-го Управления (госбезопасности) НКВД СССР (**8-29 сентября 1938 г.**),
- начальник ГУГБ НКВД СССР (**29 сентября - 17 декабря 1938 г.**),
- нарком внутренних дел СССР (**25 ноября 1938 - 29 декабря 1945 г.**),
- министр внутренних дел СССР (**5 марта - 26 июня 1953 г.**).

Невооружённым глазом видно более чем десятикратное уменьшение числа осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государствен-

ные преступления и более чем двухсоткратное уменьшение приговорённых к высшей мере наказания в 1940 году по сравнению с 1937 годом. Не было убитых Л.П. Берией миллионов!

Для большей убедительности на предлагаемый ниже график, построенный мной на основании данных таблицы В.Н. Земскова, любой желающий может наложить биографию Л.П. Берии и сделать самостоятельные выводы.

*Число осужденных в СССР за контрреволюционные
и другие особо опасные государственные преступления
(по данным историка В.Н. Земскова, ГА РФ, ф. 9401, оп.1, д.4157, л. 201-205)*

Мой вывод очевиден:

Физическое отсутствие в центре событий (в НКВД, НКГБ и МГБ) до августа 1938 года и после декабря 1945 года, огромное сокращение числа осужденных и приговорённых к высшей мере наказания за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления с 1939 года по 1945 г., не позволяют считать Л.П. Берия центральной фигурой репрессий в СССР и, следовательно, главным вдохновителем и организатором большого террора он являться не может.

При более углублённом анализе оценки роли Л.П. Берии в репрессиях необходимо учитывать, что 1939-1945 гг. - это годы второй мировой войны с её реальными проблемами (изменники, диверсанты, саботажники, вредители, дезертиры, оуновцы, лесные братья и т.п.).

Также не следует забывать, что НКГБ СССР (именно этот наркомат занимался вопросами госбезопасности) не входил в состав НКВД СССР в феврале-июле 1941 г. и с апреля 1943 г. до 5 марта 1953 г. [29].

Отдельные исследователи утверждают, что Л.П. Берия, будучи заместителем Председателя Совета Министров СССР, в послевоенные годы курировал органы госбезопасности и поэтому ответственен за организацию послевоенных репрессий. Однако это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное с подачи Н.С. Хрущёва [71].

(В процессе написания этой работы неоднократно убедился в том, что сказанное и написанное Хрущёвым нужно семь раз проверить, а на восьмой - не поверить - В.К.).

Несколько замечаний по этому вопросу:

- П.А. Судоплатов в своих мемуарах «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг.» утверждает:
«...в декабре 1945 года Берия был освобожден от должности народного комиссара внутренних дел, которую занимал с 1938 года. Он уже не курировал органы безопасности, если это напрямую не касалось его основной работы: он руководил Специальным комитетом по проблеме №1 - атомной бомбе и топливно-энергетическим комплексом» [72],
- с 1946 г. до своей отставки (август 1949 г.) органы госбезопасности курировал А.А. Кузнецов (об этом также пишет П.А. Судоплатов в своих мемуарах «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг.», это подтверждается и рядом других публикаций) [72],
- вопрос о том, кто курировал госбезопасность после ареста А.А. Кузнецова, покрыт мраком неизвестности: наиболее вероятные кандидаты на эту роль, по мнению ряда исследователей, Г.М. Маленков и Н.С. Хрущёв,
- последний министр госбезопасности С.Д. Игнатьев (до слияния с МВД, до 5 марта 1953 г.) был выведен из ЦК КПСС по инициативе Л.П. Берии.

По предложению Л.П. Берии, поддержанному другими членами Президиума ЦК, вопрос о партийной принадлежности С.Д. Игнатьева было поручено рассмотреть Комитету партийного контроля при ЦК КПСС.

Кто спас С.Д. Игнатьева от ареста, не очень понятно, но позднее, при Г.М. Маленкове и Н.С. Хрущёве, С.Д. Игнатьев работал первым секретарём Башкирского и Татарского обкомов партии. Решайте сами, кто вероятнее всего был куратором «опального» министра ГБ.

Часто Л.П. Берия обвиняют в организации репрессий в отношении сотрудников НКВД в 1939 г. Только в 1939 г. было уволено, по данным из разных источников от 10 до 23% от общего числа оперативных сотрудников.

Удивительное дело! Не понимаю логики этих обвинений: если не сотрудники НКВД, проявлявшие «спринтерскую» активность при исполнении преступных приказов «верхушки», то кто подвёл под «вышку» в 1937-1938 годах 681 692 человека? Или сфальсифицированные дела были, а фальсификаторов не было? А может быть это всё Ежов в одиночку «накропал»?

Или может быть следовало не наказывать, а награждать сотрудников НКВД за достижения при выполнении преступных приказов? *(Многие из арестованных сотрудников НКВД реабилитированы при Хрущёве, Горбачёве и Ельцине! - В.К.)*

В деле Берии, едва ли не основным доказательством обвинений в его адрес,

являются признательные показания его «подельников» (не в отношении себя, а в отношении Л.П. Берии). Любопытно, что, признавая и подтверждая обвинения в адрес Л.П. Берии, ни один из «подельников» своей вины в *«тягчайших государственных преступлениях»* не признал, все *«просили расценивать совершённое как должностное преступление»* (две последние фразы в кавычках из книги Сухомлинова А.В., *«Кто Вы, Лаврентий Берия?»*, стр. 382 - В.К.).

Что послужило причиной того, что «подельники» дружно сдали Берию?

1. Возможно «прозрели» и проявили искренность? Вряд ли, не те они люди, что бы руководствоваться личными эмоциями!

2. Возможно показания от «подельников» получены «добрыми старыми методами»? Вполне может быть!

Интересно получается с оценкой показаний в «деле Берии»! Всё, что против Л.П. Берии - принимается на веру однозначно! Всё, что за Л.П. Берия - считается полученным незаконно, в результате избиений и издевательств!

3. Может быть, подельники знали что-то, чего не знаем мы о факте и результате ареста Л.П. Берии? О том, что после июльского (1953 г.) Пленума Л.П. Берии всё равно «конец» (или «конец» состоялся уже во время «ареста»)! Очень даже может быть!

Существует термин «первые 100 дней руководителя». Считается, что эти сто дней являются своеобразным испытательным сроком, во многом определяющим всю последующую деятельность руководителя в этой должности.

Что произошло в первые 100 дней с приходом Л.П. Берии в НКВД в 1938 году?

Ещё до назначения на должность наркома, Л.П. Берия входил в состав комиссии, созданной Политбюро для разработки проекта постановления по вопросу об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

17 ноября 1938 года принимается Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Привожу текст распорядительной части постановления:

«...В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. *Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.*

В соответствии со статьей 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. *Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции.*

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого совещания

при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверить обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест наряду с работниками НКВД несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования уголовно-процессуальных кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допросы арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе сделать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска, согласно статье 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования уголовно-процессуальных кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т.п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в месячный срок проверить и предоставить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава

работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, производимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 года. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Признавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу народного комиссара внутренних дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и прокурора Союза СССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

+ + +

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому. СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив партии и правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры не взирая на лица будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель
Совета Народных Комиссаров СССР
В. МОЛОТОВ

Секретарь
Центрального Комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН» [73]

26 ноября 1938 г., на следующий день после назначения наркомом внутренних дел СССР, Л.П. Берия издаёт приказ по НКВД СССР №00762 по реализации указанного Постановления.

26 декабря 1938 г. была издана Директива №2709 наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии и прокурора СССР А.Я. Вышинского об отмене решений бывших троек НКВД [74].

4 февраля 1939 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия подписывает Приказ №00116 «О порядке рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД (УНКВД) и УРКМ». Этот приказ, вместе с директивой №2709, можно рассматривать как попытку первой массовой реабилитации в стране. Привожу полный текст приказа:

«В развитие директивы Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. Берия и прокурора СССР тов. Вышинского от 26 декабря 1938 г. за №2709 устанавливается следующий порядок рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД/УНКВД и УРКМ, уведомления заявителей о решениях по их жалобам и освобождения осужденных из лагерей и ссылки по отмененным решениям троек:

1. Поступающие от осужденных бывшими тройками жалобы и заявления о неправильном осуждении должны быть рассмотрены не позже, чем в двухнедельный срок со дня их получения. Рассмотрение заявления обязательно должно сопровождаться детальным ознакомлением с архивным делом осужденного и производством в необходимых случаях дополнительных следственных действий (допросы свидетелей, проверка документации преступления и т.п.).

2. Постановления об отмене решений бывших троек НКВД и УНКВД утверждаются начальниками УНКВД (НКВД) или их заместителями (по делам УРКМ - начальником УРКМ) и направляются вместе с заявлением, материалами расследования, архивными делами и справкой тюрьмы о месте направления осужденного (лагерь, тюрьма, ссылка) в Первый Специальный отдел НКВД СССР для исполнения. К архивному делу должны быть приложены учетные карточки (форма №1), заполненные в двух экземплярах на каждого осужденного.

3. Первый спецотдел НКВД на основании указанных постановлений дает задания соответствующим лагерям (в отношении ссыльных - УНКВД) об освобождении осужденных и контролирует своевременное исполнение этих заданий. Освобожденным выдаются администрацией лагеря справки по прилагаемой форме.

4. С каждым освобождаемым начальник лагеря или его заместитель, или уполномоченное ими лицо обязаны лично провести индивидуальную беседу.

5. НКВД республик и УНКВД краев и областей по месту жительства освобождаемых должны завести среди них соответствующую агентуру для освещения их настроения, особенно в первый период после освобождения.

6. В случаях обращений освобожденных в органы НКВД с просьбой о розыске членов семьи, в частности детей, надлежит выдавать необходимые справки об их местонахождении.

7. При отказе в просьбе осужденных о пересмотре решения также должно быть составлено мотивированное постановление, которое утверждается в порядке, указанном в пункте 2, и приобщается вместе с заявлением и материалами расследования к архивному делу. Об отказе УНКВД сообщает непосредственно администрации лагеря по месту содержания осужденного для объявления последнему.

Повторные заявления осужденных подвергаются расследованию лишь в тех случаях, если осужденные приводят в заявлениях новые факты, которые не были ими изложены в первичных заявлениях. При отсутствии таких фактов заявление с резолюцией начальника УНКВД приобщается к архивному делу, и осужденному сообщается в установленном порядке об отказе в пересмотре дела.

8. Следственные дела освобожденных из числа осужденных бывшими тройками НКВД и УНКВД хранить в архиве Первого Спецотдела НКВД СССР; следственные дела осужденных бывшими тройками УРКМ - возвращать на

хранение в архивы соответствующих УРКМ» [75].

В течение 1939-1940 гг. было издано ещё несколько приказов, разъясняющих порядок реабилитации: о снятии судимости с осужденных бывшей коллегией ОГПУ, Особым совещанием и тройками НКВД, о снятии с оперативного учета лиц, проходящих по показаниям освобожденных, с прекращением дела за отсутствием состава преступления и другие.

Подавляющее большинство исследователей утверждают, что процесс пересмотра дел в 1938-1941 гг. нельзя считать реабилитационным:

- одни считают, что решение о снятии судимости не должно было рассматриваться в каждом отдельном случае и приниматься индивидуально, и утверждают, что приговоры «троек» должны были отменяться автоматически,
- другие «просто» заявляют, что процесс реабилитации не состоялся, а была организована лишь «видимость» процесса,
- третьи говорят, что нельзя это считать процессом реабилитации в условиях неполной остановки репрессий, «забывая» при этом, что «судебные тройки» уже ликвидированы и дела передавались на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

(После ликвидации «троек» внесудебным органом оставалось Особое Совещание при НКВД СССР, которое было создано ЦИК СССР и СНК СССР Постановлением от 05.11.1934 г. Нарком внутренних дел не входил в состав Особого совещания по его статусу - В.К.).

Каждый прав по-своему! Но никто и не утверждает, что на следующее утро после назначения Л.П. Берии с репрессиями в стране было покончено окончательно и бесповоротно.

В результате принятых мер удалось приостановить раскрученный маховик репрессий, сократить масштабы репрессий. После назначения Л.П. Берии наркомом внутренних дел число осужденных за контрреволюционные преступления и другие особо опасные государственные преступления сократилось на порядок, а число приговорённых к высшей мере наказания в сотни раз: в 1939 году - 2 552 человека, в 1940 году - 1 649 человек *(с учётом особо «отличившихся» в 1937-38 гг. специалистов по репрессиям - В.К.).*

Однако полностью остановить набравший огромную силу инерции процесс оказалось невозможно: власть в стране оставалась в руках тех же деятелей, которые начали репрессии *(кроме того, сегодня очень сложно отделить репрессии от наказания за действительно имевшие место государственные преступления - В.К.).*

Но никто не может и отрицать, что уголовные дела действительно пересматривались, приговоры отменялись, невинно осужденные или находящиеся под следствием освобождались.

Для того, чтобы это проверить, не нужно быть специалистом и иметь доступ к секретным материалам: походите по интернету, почитайте биографии известных людей, освобождённых в 1939-1941 гг. Доказательств найдётся более

чем достаточно. Формулировки будут разными: «в декабре 1939 г. с него была снята судимость и он был восстановлен в воинском звании и в членстве в рядах ВКП(б)», «дело прекращено в октябре 1939 г.», «29 октября 1939 г. освобождён с прекращением дела «за недоказанностью преступления» и т.п.

На сайте «Герои страны» опубликована биография Героя Советского Союза генерал-полковника Галицкого Кузьмы Никитовича, арестованного в июле 1938 г. В тексте биографии есть интересующая нас информация:

«...В июле 1938 г. Галицкий К.Н. был арестован и находился в тюрьме под следствием до мая 1939 года. Виновным себя не признал, был освобожден за недоказанностью вины при частичном пересмотре дел арестованных после назначения Л.П. Берия наркомом внутренних дел СССР...»

(URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1879).

Возможно, в юридическом смысле то, что в те годы сделано под руководством Берии, не соответствует современному понятию термина «реабилитация», но, думаю, что тем, кто был освобождён и выжил благодаря пересмотру дел, в тот момент было глубоко плевать на то, как впоследствии назовут этот процесс. Всем нам уже давно понятно, что оценка любого политического события зависит от сложившейся в обществе на момент оценки конъюнктуры. Поэтому конъюнктура и конъюнктурщики - «это приходящее и уходящее», а факты пересмотра уголовных дел по указанию и под руководством Л.П. Берии - это установленный исторический факт.

С первых дней работы Берии в НКВД началось изменение структуры, качественное улучшение оперативного состава наркомата, возросло число сотрудников, имевших высшее или чекистское образование.

В этот момент у читателя обязательно должен возникнуть вопрос: является ли резкое сокращение масштаба репрессий заслугой Л.П. Берии или так совпало?

В данном случае это не принципиально: в этой главе сделана попытка анализа обвинения в адрес Л.П. Берии, как главного вдохновителя и организатора сталинских репрессий в СССР, а не мотивов и причин сокращения масштаба репрессий.

Что произошло в первые 100 дней с приходом Л.П. Берии в МВД в 1953 году?

Л.П. Берия, возглавив МВД СССР 5 марта 1953 г., затеял целый ряд реформ. Многочисленные политики, исследователи, журналисты и рядовые граждане, с категоричностью достойной лучшего применения, утверждают, что «все это делалось для того, чтобы создать себе видимость популярности» (цитата из выступления Н.А. Булганина на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС) [18].

Не хочу оспаривать эту мысль по двум причинам:

1. Не могу знать, что было в голове Л.П. Берии в 1953 году, а приёмами спиритизма и гадания на кофейной гуще не владею.

2. Какая разница, что было в голове Л.П. Берии в 1953 году - реформы-то правильные! Или освобождённый человек (от лагеря, от следствия, от каких-

либо ограничений и т.п.) с нормальной психикой не примет свободу, если усмотрит в мотивах освободителя намёк на популизм?

Вот некоторые инициативы Л.П. Берии по законодательным и политическим преобразованиям за его первые 100 дней в 1953 году:

- Письмо Л.П. Берии от 17 марта 1953 г. председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову о передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций в ведение других министерств [76].

- Письмо Л.П. Берии от 21 марта 1953 г. в Президиум Совета Министров СССР об изменении строительной программы 1953 г. [77].

Это привело к сворачиванию в тяжелейший для экономики страны период «великих строек социализма», обеспеченных практически бесплатным трудом узников ГУЛАГа, и позволило направить финансы на текущие нужды страны.

- Записка Л.П. Берии от 26 марта 1953 г. в Президиум ЦК КПСС о проведении амнистии. Президиум ЦК КПСС 27 марта 1953 г. утвердил Указ «Об амнистии»:

«№2. п.1 - Об амнистии (т.т. Берия, Ворошилов, Сабуров, Каганович, Булганин, Хрущев, Молотов, Маленков).

1. Одобрить внесенный МВД СССР тов. Берия прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, разработанный с участием Министерства юстиции СССР и Генерального прокурора СССР.

2. Указ опубликовать в газетах за 28 марта 1953 г.» [78].

Всего из мест заключения надлежало освободить 1 203 421 человека, а также прекратить следственные дела на 401 120 человек (по данным на 18 апреля 1953 г.).

- Письмо Л.П. Берии от 28 марта 1953 г. в Президиум Совета Министров СССР о передаче из МВД СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний [79].

Реализовано это предложение было только через 45 лет Указом Президента РФ от 28 июля 1998 г. , №904 «О передаче УИС МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ» (СЗ РФ, №31, 1998 г.).

- Записка Л.П. Берии от 1 апреля 1953 г. в Президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлечённых по так называемому делу о врачах-вредителях [80].

3 апреля 1953 г. принято Постановление Президиума ЦК КПСС «О фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях», в котором принято предложение Министерства внутренних дел СССР о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей, арестованных по данному делу, в количестве 37-ми человек [81].

- Записка Л.П. Берии от 2 апреля 1953 г. в Президиум ЦК КПСС о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве С.М. Михоэлса и В.И. Голубова [82].

- 4 апреля 1953 г. Л.П. Берия издаёт приказ по МВД СССР «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» [28].

(Помните? «...ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП...» - В.К.).

- Записка Л.П. Берии от 8 апреля 1938 г. в Президиум ЦК КПСС о неправильном ведении мингрельского дела [83].

10 апреля 1953 г. принято Постановление Президиума ЦК КПСС «О фальсификации дела о так называемой мингрельской националистической группе», в котором принято решение всех фигурантов из-под стражи освободить с полной реабилитацией, а дело на них производством прекратить.

11 апреля 1953 г. принято Постановление Совмина СССР о пересмотре дел на граждан, выселенных с территории Грузии Особым совещанием при МГБ СССР [84].

- 10 апреля 1953 г. принято Постановление Президиума ЦК КПСС об одобрении мероприятий МВД СССР по исправлению последствий нарушений законности:

«П5/IX. О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (т.т. Маленков, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Каганович, Булганин, Микоян).

Одобрить проводимые тов. Л.П. Берия меры по вскрытию преступных действий, совершенных на протяжении ряда лет в бывшем Министерстве госбезопасности СССР, выражавшихся в фабриковании фальсифицированных дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушений советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности» [85].

- Записка Л.П. Берии от 17 апреля 1953 г. в Президиум ЦК КПСС о реабилитации Н.Д. Яковлева, И.И. Волкотрубенко, И.А. Мирзаханова и других [86].

Министерством внутренних дел СССР принято решение: Н.Д. Яковлева, И.И. Волкотрубенко, И.А. Мирзаханова, А.Н. Ахназарова и Р.М. Овсищера реабилитировать и из-под стражи освободить, следственное дело на них производством прекратить.

- Записка Л.П. Берии от 6 мая 1953 г. в Президиум ЦК КПСС о реабилитации М.М. Кагановича.

В результате рассмотрения записки Л.П. Берии на заседании Президиума ЦК КПСС 7 мая 1953 г. материалы бывшего НКГБ СССР в отношении М. Кагановича были признаны клеветническими [87].

- Записка Л.П. Берии от 13 мая 1953 г. в Президиум ЦК КПСС об упразднении паспортных ограничений и режимных местностей.

20 мая 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС было принято постановление, которым утверждался представленный Л.П. Берией проект постановления Совмина СССР «Об упразднении паспортных ограничений и режимных местностей». В соответствии с этим постановлением упразднялись паспортные

ограничения на проживание в более чем в 300 городах и местностях Советского Союза и в режимной зоне вдоль границ СССР для лиц, отбывших наказания. Записка Л.П. Берии по этому вопросу была приложена к протоколу заседания Президиума ЦК КПСС [88].

- Две записки Л.П. Берии (от 8 и 16 мая 1953 г.) о недостатках в работе бывших органов МГБ Литовской и Украинской ССР по борьбе с националистическим подпольем в Литве и западных областях Украины.

26 мая 1953 г. на заседании Президиума ЦК были приняты два постановления ЦК КПСС: «Вопросы западных областей Украинской ССР» и «Вопросы Литовской ССР». В постановлениях рекомендовано выдвигать представителей коренной национальности при назначении на руководящие посты советских республик и другие руководящие должности, пересматривались другие вопросы национальной политики в республиках.

После ареста Л.П. Берии, в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 2 июля 1953 г., обе записки Берии были изъяты из протоколов Президиума ЦК, а принятые по ним решения отменены, как способствующие «активизации буржуазно-националистических элементов» [16], [17].

- Записка Л.П. Берии от 26 мая 1953 г. в Президиум ЦК КПСС о реабилитации А.И. Шахурина, А.А. Новикова и других.

Министерством внутренних дел СССР принято решение направить дело Шахурина, Новикова и других на новое рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР для отмены ранее вынесенного приговора и прекращения дела с полной реабилитацией привлеченных по нему лиц [89].

- Записка Л.П. Берии от 15 июня 1953 г. в Президиум ЦК КПСС об ограничении прав Особого Совещания при МВД СССР.

Ещё 1 октября 1945 г. Л.П. Берия, будучи наркомом внутренних дел СССР, направил И.В. Сталину записку следующего содержания:

«Постановлением Государственного Комитета Оборона от 17 ноября 1941 года, в связи с напряженной обстановкой в стране, Особому совещанию при НКВД СССР было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР, выносить меру наказания вплоть до расстрела.

В связи с окончанием войны НКВД СССР считает целесообразным указанное постановление Государственного Комитета Оборона отменить, оставив за Особым совещанием при НКВД СССР, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 1937 года, право применять меру наказания до 8 лет лишения свободы с конфискацией в необходимых случаях имущества.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу Вашего решения».

Представленным Берией проектом предлагалось отменить указанное постановление ГКО.

Вопрос об Особом совещании при МВД СССР был рассмотрен 12 августа 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС, уже после ареста Л.П. Берии. В целях дальнейшего укрепления социалистической законности и повышения роли

советского правосудия Особое совещание было упразднено. Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Особого совещания при МВД СССР был принят 1 сентября 1953 г. [90].

- Предложение о свёртывании строительства социализма в ГДР и объединении Германий. Это предложение стало основанием, чтобы «сделать» из Л.П. Берии «буржуазного перерожденца».

- Предложение о запрете демонстрантам носить портреты руководителей партии и правительства (соответствующее решение было принято и отражено в Постановлении Президиума ЦК от 9 мая 1953 г. «Об оформлении колонн демонстрантов и зданий предприятий, учреждений и организаций в дни государственных праздников», позже отменено) и другие.

Очевидно, что в 1938 г. Л.П. Берия при сокращении масштаба репрессий следовал новому курсу партии и особо не рисковал, проводя новую политику в НКВД. И, наверное, если бы в тот момент у партии был другой курс, Л.П. Берия следовал бы этому другому курсу. Но, видимо, повезло - курс партии был на остановку массовых репрессий. (*«Везёт тому, кто везёт»* - В.К.).

Напротив, предложения и реформы 1953 г., несомненно, были личной инициативой Л.П. Берии. А это не «дурака валять» на проплаченных митингах и не в твиттерах изгаляться.

За свои инициативы Л.П. Берия мог ответить головой. Что в конечном итоге и произошло!

Ознакомьтесь со стенограммой июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и в обвинениях в адрес Л.П. Берии найдёте этому подтверждение.

Было на этом Пленуме обвинение и в ещё одной инициативе, которую я не описывал выше.

Может быть, именно эта инициатива стала одной из главных причин всего того, что произошло с Л.П. Берией и памятью о нём после его ареста. Ни в одной из официальных версий об этом не говорилось, но об этом теперь уже много написано различными исследователями (Е. Прудниковой, С. Кремлёвым и другими).

Дело в том, что в речи Н.С. Хрущёва на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС прозвучало:

«...Берия исключает руководящую роль партии, ограничивает ее роль работой с кадрами (и то, видимо, на первых порах) и пропагандой. Разве это марксистско-ленинский взгляд на партию? Разве так учили нас Ленин и Сталин относиться к партии? Взгляды Берия на партию ничем не отличаются от взглядов Гитлера.

...Исходило из его сознания, что роль партии должна отойти на второй план. Берия думал укрепиться и тогда совсем партию уничтожить. Конечно, уничтожить не физически, но он много вреда мог сделать. В этом, товарищи, была большая опасность для партии...» [18].

Может быть, именно этим Л.П. Берия был более всего опасен партийному аппарату: покушением на руководящую роль партии, и соответственно, на власть и влияние партаппарата!

Кроме того возникает вопрос, кто же всё-таки первый одумался, начал процесс реабилитаций, а вместе с ними реформ, по существу предложив строить государство, гарантирующее защиту от произвола?

Ответ на этот вопрос очевиден: конечно, Л.П. Берия, и никак не Н.С. Хрущёв, не М.С. Горбачёв, не Б.Н. Ельцин и не примкнувший к ним А.Н. Яковлев, превратившие процесс реабилитации в своеобразное «социалистическое соревнование», кто больше и быстрее реабилитирует. При Н.С. Хрущёве вместе с настоящими жертвами репрессий реабилитировали его коллег по «тройкам» из разных регионов СССР, при Б.Н. Ельцине реабилитировали даже группенфюреров СС.

Конечно, из биографии Берии не выкинуть тот факт, что будучи верным слугой системы, он был одним из исполнителей преступных приказов руководства страны в предвоенные годы.

Но как оказалось, что подавляющее число наших граждан до настоящего времени искренне считает, что Л.П. Берия, якобы, бессменно руководил репрессиями в СССР, с момента их начала и до даты его ареста?

Почему именно Л.П. Берия стал в сознании всего населения страны и за рубежом убийцей миллионов и главным вдохновителем, организатором сталинских репрессий в СССР? Ответ прост: ищи, кому это было выгодно!

На мой, может быть недостаточно просвещённый взгляд, нескольких страниц печатного текста оказалось вполне достаточно, чтобы, *как минимум поставить под сомнение, а, как максимум опровергнуть обвинение в адрес Л.П. Берии в том, что он убийца миллионов, главный вдохновитель и организатор сталинских репрессий в СССР.*

От автора:

1. Можно было привести массу других «убойных» аргументов в доказательство того, что многие из обвинений в адрес Л.П. Берии «высосаны» из пальца, но найти ссылки на государственные архивы и надёжные первоисточники не удалось. Также старался не использовать для исследования дела Л.П. Берии факты из интервью частных лиц, особенно, если сведения из них противоречат официальной версии: всегда любой желающий обвинит и исследователя и давшего интервью в сочинительстве.

Удивительно! Мы справедливо ставим под сомнение всё сказанное частными людьми, но обязаны свято верить каждому документу Р.А. Руденко по делу Л.П. Берии только потому, что он Генеральный Прокурор СССР. При этом практически все, интересующиеся этим делом граждане, наверное, согласятся, что Р.А. Руденко с рвением, достойным лучшего применения, любой ценой выполнял заказ Президиума ЦК КПСС.

2. Можно поставить под сомнение всё написанное в этой работе. Но убогость и абсурдность основных обвинений в адрес Л.П. Берии настолько очевидны, что «смутные сомнения» уже не терзают, а превратились в твердое убеждение в том, что вот уже три поколения (или четыре) наших сограждан кто-то «держит за лохов».

ГЛАВА 6

А СУДЬИ КТО?

В этой главе и далее будут излагаться не выводы, а версии, которые, по мнению автора, в определённой степени объясняют логику анализируемых событий 1953 г. (без претензий на истину в последней инстанции).

Итак, кому и почему было выгодно, чтобы именно Л.П. Берия стал в сознании всего населения страны и за рубежом убийцей миллионов и главным вдохновителем и организатором сталинских репрессий в СССР?

Не думаю, что в начале марта 1953 г. у кого-либо из руководства страны был детальный план-сценарий событий, которые произошли в 1953 г. в политической жизни страны. Планы изменялись и дополнялись в зависимости от совпадения или несовпадения интересов политических группировок на различных этапах по мере развития ситуации.

Для лучшего понимания событий 1953 г. необходимо вспомнить политическое и экономическое состояние страны на тот момент:

1. В стране накопилась критическая масса усталости от борьбы (с внутренними и внешними врагами, с разрухой и т.п.) и требовался глоток свободы или его иллюзия.
2. Практически завершена борьба и достигнута окончательная победа над внутренними врагами. Потребность в терроре сокращается, можно ослабить рычаги.
3. Достигнута победа над старыми внешними врагами и создана гарантия защиты от новых врагов - атомное оружие. Можно переориентировать инвестиционную политику.
4. В стране нехватка продовольствия, кризис сельского хозяйства. Народу нужно объяснить причины, назвать виновных и пообещать быстрое решение проблемы, то есть ответить на извечные российские вопросы: кто виноват и что делать?

За несколько месяцев до смерти И.В. Сталин, 16 октября 1952 г. на XIX съезде КПСС создал Президиум и Бюро Президиума ЦК КПСС (не уставный орган), при том, что Бюро должно было выступать в роли исполнительного комитета нового Президиума.

Новый Президиум насчитывал двадцать пять членов и одиннадцать кандидатов. В его состав дополнительно вошли партийные, советские и хозяйственные руководители [1].

В состав Бюро Президиума ЦК вошли: Л.П. Берия, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев.

В.М. Молотов и А.И. Микоян не вошли в состав Бюро Президиума ЦК. Это могло означать, как опалу двух старых соратников, так и то, что И.В. Сталин планирует смену в руководстве страны. Ещё с ноября 1951 г. началось «мингрельское» дело, с большой долей вероятности, направленное и против Л.П. Берии. По мнению П.А. Судоплатова, одной из причин этого мог стать рост популярности Берии в связи с успешной работой по атомной проблеме.

Угроза опалы сплотила всех представителей «старой гвардии» (друзей и

врагов, доброжелателей и недоброжелателей). На этом этапе их интересы совпали в желании сохранить своё положение в руководстве страны.

Во всех советских официальных источниках (да и во многих постсоветских) любой желающий найдёт информацию о том, что назначения на руководящие посты в стране были произведены 6 марта 1953 года, на следующий день после смерти Сталина. Это ложь, которой стране долго морочили голову.

Представители «старой гвардии» (Маленков, Берия, Булганин, Хрущев, Каганович, Молотов, Ворошилов, Микоян) убедившись, что «вождь всех народов» обречён, моментально начали разрушать структуру власти, которую Сталин сконструировал после XIX съезда партии: упразднили Бюро Президиума, разогнали избранный Пленумом Президиум ЦК КПСС, сократив его до 11 человек.

На совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР, 5 марта 1953 г. с 20 часов до 20 часов 40 минут все необходимые решения и назначения были утверждены. Умирающего И.В. Сталина формально включили в состав нового Президиума ЦК, лишив всех других постов.

В определённом смысле представителям «старой гвардии» повезло: этим же вечером, после завершения заседания, в 21 час 50 минут Сталин скончался. А стране было объявлено, что заседание и принятые решения состоялись 6 марта 1953 г., уже после смерти Сталина (см. Приложение 6).

В этих событиях ряд исследователей усматривают признаки государственного переворота.

Однако уже после первого передела власти и в отсутствие единой воли (нет «единственного наследника»), становится понятно, что интересы представителей «старой гвардии» не совпадают. При этом, с большой долей вероятности, можно говорить даже не как о столкновении между Берией и Хрущевым лично, а как о столкновении двух политических курсов.

Л.П. Берия, в марте 1953 г. возглавил МВД СССР. Обладая информацией о реальном положении дел в стране, Берия понимал, что накопилась критическая масса проблем, которые требуют неотложного решения. Учитывая политическую и экономическую ситуацию в стране, Берия выступил с рядом инициатив, которые были направлены на либерализацию советского общества, на изменение инвестиционной политики страны, пересмотр принципов национальной политики, изменение внешней политики...

Некоторые из инициатив Берии опередили своё время и были реализованы лишь 30-40 лет спустя. Другие были приняты и реализованы (некоторые решения впоследствии отменены).

Относительно подробно об этих инициативах написано в конце 5-ой главы. В этот же период Берия начинает процесс второй массовой реабилитации в стране.

Отдельные инициативы Берии оказались слишком радикальными и опасными для коллег по Президиуму ЦК КПСС, особенно две из них:

во-первых, Л.П. Берия посягнул на «святое» - на власть, а главное на влияние «партийной олигархии», предлагая ликвидировать контроль партии над хозяйственной деятельностью. А это уже не просто борьба за власть с руководством ЦК. Это «наезд» на жизненные интересы всего партаппарата;

во-вторых, процесс дальнейшей реабилитации в стране, если его не прекратить или не взять в свои руки, неизбежно показал бы роль руководящего органа партии в проведении репрессий. Обнародованны были бы фамилии главных организаторов, творцов и активных участников большого террора. А это неизбежно привело бы к политической смерти (а может быть не только политической) Н.С. Хрущёва, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, А.И. Микояна, Г.М. Маленкова, К.Е. Ворошилова и других.

Видимо, именно это стало основной причиной для организации заговора против Л.П. Берии. При этом, при грамотной постановке дела, влияние и власть «партийной олигархии» можно было усилить, а грехи этой «партийной олигархии» переложить на Берию (от организации репрессий до развала сельского хозяйства).

Однако для создания себе абсолютного алиби требовалось гарантированно уничтожить выбранного «козла отпущения» и его окружение, чтобы впоследствии некому было рассказать правду о фальсификации (вот почему в приговор любой ценой требовалось включить 58-ю расстрельную статью).

Что и было очень оперативно сделано, так как для некоторых «промедление было смерти подобно». Началась новая волна репрессий, связанных с арестом и делом Л.П. Берии, в ходе которой была полностью искажена историческая правда о репрессиях 30-х годов и большом терроре в стране. Борьба с последствиями репрессий в 1939-1941 гг. была представлена, как продолжение репрессий, послевоенные репрессии тоже «за уши» были притянуты к Берии, все заслуги Берии перед государством и само упоминание имени Берии были изъяты из всех общедоступных источников, словарей, энциклопедий и т.п.

Мог ли Л.П. Берия остаться в живых, если бы не начал процесс реабилитации? Не мог!

Всю свою жизнь Л.П. Берия был апологетом созданной в СССР Системы власти. Максимально используя свой управленческий талант, Л.П. Берия исполнял её решения, высокоэффективно оберегал и защищал Систему от внешних и внутренних врагов. Благодарная Система вознесла его на вершину власти. Но при попытке её реконструкции Л.П. Берия был безжалостно уничтожен этой Системой.

Прав ли был Берия, преждевременно, без предварительной подготовки, предложив некоторые радикальные реформы? Скорость и количество предлагаемых инициатив ошарашили коллег Берии. В тот момент не только коллеги Л.П. Берии, а, возможно, и вся страна не была готова к подобным темпам преобразований. Имел место классический случай разрыва единства теории с практикой.

Вспомните! М.С. Горбачёв впервые использовал термин «перестройка» только через год после избрания генсеком, затем потребовалось ещё три года,

чтобы подготовить страну к решениям XIX Всесоюзной партийной конференции о реформе политической системы, демократизации партии и общества. А вот Л.П. Берия поторопился: решил «рвануть» в свою «перестройку» уже через несколько дней после смерти Сталина и своего назначения первым зампредом СМ СССР.

Если Берия, предлагая экономические и политические реформы, понимая ответственность за массовые репрессии, пытался исправить допущенные руководством страны ошибки, стремился показать, что и без Сталина можно успешно управлять Советским Союзом и социалистическим лагерем (*и управлять по-другому - В.К.*), то недавние соратники Берии в 1953 году ещё и не помышляли о подобных изменениях. Наоборот, они старались оправдать преступные деяния руководства партией, сваливая всю вину на Берию.

Подтверждением этой версии могут служить последующие действия Н.С. Хрущёва, достаточно быстро осознавшего необходимость реализации «бериевских» инициатив.

Справедливости ради следует отметить: некоторые исследователи считают, что в начале 50-х и сам Сталин понимал необходимость изменений, что некоторые из предложений Берии продумывались совместно или по инициативе Сталина ещё задолго до смерти последнего (*например, создание единой Германии с учетом интересов Советского Союза - В.К.*).

Берия ответил за многих: и за членов Политбюро, и за министров, и за рядовых сотрудников, и за доносчиков, и за настоящих врагов, кое-кого из которых впоследствии реабилитировали в угоду политической конъюнктуре.

«Легенда», рассказанная народу о заговорщике и шпионе многочисленных разведок Л.П. Берии, не только не привела к серьёзным конфликтам в обществе, а с годами обрастала новыми зловещими подробностями, сплотила народ и партию. Л.П. Берия в сознании людей «превратился» в демона, потенциальные подсудимые стали судьями. Партия «отмылась», народ получил зрелище с обещанием в будущем хлеба. А место Берии в истории СССР (*извините, в БСЭ - В.К.*) занял Берингов пролив, так как после сокрушения Берии все подписчики БСЭ получили рекомендацию: *«Подписчику БСЭ. Государственное научное издательство «БСЭ» рекомендует изъять из пятого тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом. Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы»*.

А дальше всё пошло по традиционному сценарию рождения новых вождей:

- в сентябре 1953 года Н.С. Хрущёв становится 1-м секретарём ЦК КПСС;
- в 1956 году «разоблачает» «культ личности» Сталина, списывая на него все возможные и невозможные грехи советской власти, манипулируя при этом цифрами и фактами так, что позавидуют самые махровые шарлатаны;
- к концу 1957 г. отстраняет от власти своих старых соратников Маленкова, Молотова, Кагановича, Жукова и других;

- в 1958 г. становится председателем Совета Министров СССР.

Так в 1957 г. завершился государственный переворот, в результате которого партийная верхушка окончательно прорвалась к высшей власти: если в марте 1953 г. в составе Президиума ЦК КПСС только один Хрущёв был «чистым» партийным функционером, то в июле 1957 г. из 15 членов Президиума таковых было уже девять.

В условиях, когда все основные политические и экономические решения в СССР принимались только после рассмотрения Президиумом (после переименований - Политбюро) ЦК КПСС, подобная ситуация неизбежно должна была привести к ошибкам и снижению качества принимаемых решений. Так и случилось.

Н.С. Хрущёв закончил политические разборки в стране и активно принялся за экономические. Новый вождь, ломая и разваливая сталинско-бериевскую систему (структуру) управления народным хозяйством, создавая совнархозы, сельскохозяйственные и промышленные обкомы, с энтузиазмом потащил страну в «кукурузный рай».

Ещё много лет страна пользовалась разработками, основы которых были заложены до 1953 г., но сила инерции не бесконечна. Наследники, как это часто случается, не сумели распорядиться полученным наследством.

Дело, начатое Хрущёвым Н.С., продолженное М.С. Горбачёвым и Б.Н. Ельциным, в 1991 г. с «блеском» завершилось...

От автора:

«Если раньше я думал, что умру от старости, то теперь явно умру от смеха: нужно быть воистину незаурядным руководителем, чтобы довести Россию до импорта хлеба - это гениально!»

(У. Черчилль о Н. Хрущеве).

ГЛАВА 7

**КТО ЖЕ ВЫ, ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ:
ПО «ЗАКОНУ» И ПО «СОВЕСТИ»**

Выводы, сделанные в этой работе, изученные исторические документы и исследования других авторов позволяют сделать вывод о необъективности оценки личности Берии и сформировать собственное мнение о нём, о роли этого государственного деятеля в судьбе СССР.

При этом составить собственное мнение о Л.П. Берии, как о человеке, я не смог.

Не смог по разным причинам:

во-первых, Л.П. Берия не наш современник, поэтому полностью отсутствуют собственные впечатления и наблюдения, кроме того для объективности необходимо собственной «шкурой» прочувствовать эпоху.

Без всего этого в любом случае получится «новая версия» Л.П. Берии (*как неудачный «ремейк» в киноиндустрии*),

во-вторых, рискованно полагаться на высказывания современников Л.П. Берии, так как после 26 июня 1953 года до распада СССР безопасно и популярно было давать только негативную оценку личности Л.П. Берии, и нигде нельзя было услышать ничего позитивного. В последние годы ситуация изменилась, но современников Л.П. Берии становится всё меньше, а полагаться на оценки наших современников также рискованно: их мнение чаще всего основано на толковании, анализе и домысливании негативных (их, естественно, подавляющее большинство, партии нужен был «полив») или на редких нейтральных высказываниях современников Л.П. Берии

Не думаю, что сегодня кто-либо способен дать убедительное и объективное представление о личности Л.П. Берии. С большей или меньшей уверенностью сегодня можно предполагать одно: человек он был как неординарный, так и неоднозначный, со своими «скелетами в шкафу» и «тараканами в голове».

Тем не менее, составить собственное мнение о Л.П. Берии *как о государственном деятеле и политике*, всё же представляется возможным.

Ясно, что это мнение будет неразрывно связано с моим отношением к приговору, согласно которому Л.П. Берия был осужден на основании статей 58-1 «б», 58-8, 53-11, 58-13 Уголовного Кодекса РСФСР и части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г.

С незапамятных времён такие вопросы рассматривались по «закону» и по «совести».

Итак, кто же Вы, Лаврентий Берия по «закону» и по «совести»?

По «закону»

На мой взгляд, во время следствия и в ходе судебного заседания в отношении Л.П. Берии был использован принцип прямо противоположный принципу презумпции невиновности, назовём его *«презумпцией виновности»*.

Всё, даже собственноручно написанная автобиография, толковались в пользу обвинения, недоказуемое легким движением пера превращалось в доказанное.

Какими средствами Н.С. Хрущёв мог воздействовать на нового Генерального прокурора для достижения своих целей? Или Р.А. Руденко «отрабатывал» новое назначение?

А может быть причина ещё и в совпадении интересов? Ничто так не объединяет как общая угроза! Общая угроза существовала: если бы дело дошло до опубликования материалов, связанных с репрессиями, оба могли сильно пострадать, так как в своё время входили в состав «внесудебных троек».

В приложении 2 к публикации *«Сталинский план по уничтожению народа: Подготовка и реализация приказа НКВД №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»* приведены в форме таблиц составы «троек» для каждого региона страны, созданные для рассмотрения дел арестованных в ходе этой массовой операции.

Во вступительной статье авторы сообщают, что *«...именно члены троек, поименованные в приказе НКВД №00447 или утверждённые после его выхода, несут персональную ответственность за проведенные в рамках приказа НКВД №00447 бесчеловечные массовые репрессии - расстрелы и направление в лагеря ГУЛАГа сотен тысяч людей. ...Наиболее достоверным критерием следует считать наличие или отсутствие подписи того или иного члена тройки на протоколах решений троек, сохранившихся в архивах региональных органов безопасности...»* [91].

Согласно этой публикации будущий глава государства Н.С. Хрущёв и будущий Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко были в составе троек, соответственно Московской и Донецкой областей, а значит неоднократно (в буквальном смысле) приложили руку к протоколам их решений. Наверное, не случайно, что именно эти два человека сыграли значительную роль в судьбе Л.П. Берии: первый «заказал» Берию, а второй исполнил «заказ», придав ему подобие законности.

Ознакомившись с этой публикацией, читатель может убедиться, что Л.П. Берия в состав грузинской «тройки» не входил.

Весь проведённый в третьей главе анализ достаточно убедительно показывает (во всяком случае, для меня), что вина Л.П. Берии по статьям УК РСФСР, указанным в приговоре, не доказана.

Не мне судить о количестве нарушений правил и принципов ведения следствия, но хотел бы отметить те из них, о которых судить может даже такой дилетант от юриспруденции, как ваш покорный слуга:

1. Вероятно, со времён суда Линча не было так, чтобы один и тот же человек арестовывал, участвовал в следствии, судил и приводил приговор в исполнение (речь о генерале армии К.С. МОСКАЛЕНКО).
2. Непонятно (а может быть, вполне даже понятно) для чего Р.А. Руденко лично допрашивал Л.П. Берию, после каждого вопроса направлял отчёты с протоколами на имя Г.М. Маленкова для ознакомления членов Президиума ЦК КПСС. Вероятно, таким способом осуществлялся контроль за «тайной следствия» и «прокурорский надзор» за Генеральным Прокурором СССР.
3. Нелегитимность Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР и многие другие.

Авторы книги «Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руден-

ко» Александр Звягинцев и Юрий Орлов, комментируя действия Р.А. Руденко в деле Л.П. Берии, просто и ненавязчиво объясняют «отступления от уголовно-процессуального законодательства»:

«Как и в былые времена крупных сталинских процессов, еще до начала следствия были опубликованы партийные и государственные решения по делу Берии, которые предопределяли его виновность: постановление Июльского (1953 года) Пленума ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором фактически содержались также и правовые оценки деяний бывшего министра внутренних дел СССР. Следствию и суду как бы предлагалось лишь облечь в «юридическую упаковку» партийные директивы» [92].

Что называется - «приехали»! А если ещё раз вспомнить, что заявил в интервью журналу «Вестник» (№26(259), 19 декабря 2000 г.) идеолог «перестройки» и председатель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Александр Яковлев, то «дальше ехать некуда»:

«...Говоря строго юридически, и Берия, и Ежов, и Ягода, и Абакумов должны быть - и это страшно даже произнести - реабилитированы. Потому что они расстреляны за то, чего они не делали: шпионами нескольких разведок, диверсантами и тому подобное они не были...» [54].

Вполне допускаю, что при добросовестном проведении следствия можно было «нарыть» немало конкретных преступлений и обеспечить обвинительный приговор действительно доказанными обвинениями: нет, не было, и, наверное, никогда не будет ни одного силового ведомства, в котором не совершались бы ошибки, злоупотребления властью. Трудно было в условиях развязанного властями террора удержаться от соблазна свести счёты с врагами, на которых нет прямых улик и т.п. (*Все мы любим Глеба Жеглова, но кошелек-то карманнику Кирпичу он подобрал!* - В.К.)

Можно ли вынесенный Л.П. Берии в 1953 г. приговор зачесть в счёт перечисленных возможных преступлений? Конечно, **НЕТ!** Это уже другое следствие, другие обвинения и другой приговор.

Сложись ситуация по-другому и, возможно, Л.П. Берия был бы не в списке обвиняемых, а в списке обвинителей...

Мой вывод очевиден: *приговор по делу Л.П. Берии должен быть отменён.*

Что дальше? Дальше пересмотр дела и изменение приговора либо реабилитация (частичная или полная) по результатам нового рассмотрения.

Что касается обвинений, в том числе не включенных в приговор или обнаруженных исследователями после 1953 года, то нужно быть последовательными, и не уподобляться «внесудебной тройке»: решение о виновности должен вынести суд, а не исследователи и общественные активисты разных мастей. Ведь если мы хотим законности для себя, то она должна существовать и для других, и даже для Берии.

Оснований для отмены приговора по делу Берии и его сообщников достаточно, независимо от того, являются они преступниками «вообще» или нет:

Во-первых, в связи с «неправильным толкованием закона, противоре-

чащим его точному смыслу или общему характеру». Все подсудимые были приговорены к расстрелу по обвинениям, не попадающим под расстрельную 58-ю статью УК РСФСР. В соответствии со статьёй 416 УПК РСФСР того времени отмена приговора может последовать, «если допущенная судом ошибка повлекла за собой постановление иного наказания, нежели то, которое должно бы быть определено судом при надлежащем применении закона» [13].

(Напомню, что с 12 января 1950 г. до 30 апреля 1954 г. к смертной казни можно было приговорить только по 58-й статье УК РСФСР - В.К.).

Во-вторых, в соответствии со статьёй 415 УПК РСФСР «приговор во всяком случае (то есть всегда - В.К.) подлежит отмене при неправильном составе суда», даже если преступления квалифицированы правильно [13]. (О нелегитимности Специального Судебного Присутствия речь шла в 3-й главе - В.К.).

Но отменять или пересматривать приговор опасно! В этом случае придётся не только назвать имена истинных творцов репрессий, но и реабилитировать тысячи преступников, которые осуждены не за преступления, совершённые ими, а также как и Берия по фальсифицированным приговорам.

Вероятно, этого не сможет себе позволить никогда и никакое будущее руководство страны.

По «совести»

Совершал ли Л.П. Берия преступления, за которые мог быть осужден, но по другим статьям УК?

ДА, СОВЕРШАЛ! Как любой другой партийный и советский руководитель высокого уровня выполнял план по «врагам народа»! Не с целью захвата власти, а выполняя преступные указания руководителей партии и правительства и соблюдая законы того времени!

Может быть, именно эти преступления имел в виду Берия в последнем слове (если верить, что в зале суда был действительно он). В публикации «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит» (журнал «Источник» 2002/6, с. 74 - В.К.) сообщается, что в своём последнем слове в суде Л.П. Берия заявил:

«...Признавая, что ответственен за перегибы и извращения социалистической законности в 1937-1938 гг., прошу суд учесть, что корыстных и вражеских целей у меня при этом не было. Причина моих преступлений - обстановка того времени.

...Прошу вас при вынесении мне приговора тщательно проанализировать мои действия, не рассматривать меня как контрреволюционера, а применить ко мне только те статьи Уголовного кодекса, которые я действительно заслужил».

Виновен ли Л.П. Берия в этих преступлениях, которые как многие другие руководители совершал по указанию партии и правительства?

ВИНОВЕН! Также виновен, как виновны практически все руководители

партии, государства, республик, областей и т.п. в годы репрессий.

Два моих последних утверждения (*СОВЕРШАЛ и ВИНОВЕН*) достаточно спорны и, если дальше продолжать эту тему, то мы упрёмся в извечную проблему: является ли исполнение преступного приказа преступлением?

Подсуден ли Берия за эти преступления?

Во-первых, сегодня данный вопрос не актуален: мёртвых не судят.

Во-вторых, вряд ли на этот вопрос существует однозначный ответ. Если за подобные преступления судить всех виновных, то судить нужно было бы многих руководящих работников (и не только руководящих) очень многих стран, в том числе и в новой России. В этой работе упоминается много фамилий людей, большинство из которых, кроме тех, кто тех уже привлекался, нужно было бы привлекать к уголовной ответственности: *И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва, М.И. Калинина, Г.М. Маленкова, В.М. Молотова, Н.А. Булганина, К.Е. Ворошилова, Л.М. Кагановича, А.И. Микояна, А.Я. Вышинского, А.А. Жданова, М.А. Суслова, Р.А. Руденко с бригадой следователей, М.С. Горбачёва, Б.Н. Ельцина и очень многих других государственных деятелей. (Слава Богу, что до настоящего момента не упоминал никого из современных руководителей - В.К.).*

Да и справедливо ли судить выборочно только некоторых исполнителей (пусть даже ключевых и инициативных) без главных организаторов?

По вопросу степени виновности Л.П. Берии каждый из нас может иметь свою точку зрения, но зачем же вешать на него «чужих собак»? У него своих «грехов» достаточно, а более всего он пострадал за многочисленные чужие.

Не думаю, что степень вины Берии соответствует тому «историческому наказанию», которое закрепилось до сегодняшнего дня: даже не по УК РСФСР, а в общественном сознании и человеческой памяти: Л.П. Берия - Абсолютное Зло «без единого светлого пятна».

Оценка деятельности Берии, как и многих других исторических личностей, на мой взгляд, должна учитывать как негативные, так и позитивные стороны его деятельности, специфику и особенности того периода, в котором ему довелось жить и работать, а не являться только производной от сложившейся на момент оценки (и в более поздние периоды) политической конъюнктуры.

Рассматривая деяния Л.П. Берии «по совести», следует по совести признать и его заслуги перед Отечеством, о которых долгие годы, начиная с 1953 г., умалчивали все официальные источники страны, прекратить огульное охаивание и бездоказательный «полив» по поводу и без повода.

В постсоветской России прослеживается любопытнейшая ситуация: мы признаём великие достижения СССР (индустриализацию, победу в ВОВ, освоение космоса, великое противостояние с США, уровень образования и культуры в СССР и т.п.).

Однако мы не хотим признавать заслуги и высокий управленческий уровень руководителей, обеспечивших эти достижения:

- И.В. Сталин у нас всего лишь параноик, боящийся собственной тени, днём и ночью уничтожающий своих соратников и свой народ, но никак не человек, под руководством которого отсталая аграрная страна была преобразована в великую державу, имеющую ядерное оружие,

- советские военачальники в годы ВОВ у нас ограниченные люди, решавшие исходы сражений за счёт «пушечного мяса», но никак не великие полководцы *и т.д. и т.п.*

В качестве обоснования подобных заявлений современные «гиганты мысли» часто приводят аргументы вроде этого: «Войну выиграл народ, а не Сталин». Но когда речь заходит о популярности Сталина в народе, эти же стратеги заявляют, что советская пропаганда оболванила весь народ.

Парадокс! По их логике получается, что войну выиграл оболваненный Сталиным народ. Мне ни разу не довелось услышать от рядовых участников ВОВ, что их заставляли кричать, идя в атаку: «За Родину! За Сталина!». А ведь кричали! И оболваненными Сталиным себя никогда не считали.

Я не понимаю и не принимаю подобных аргументов. Только *организованный народ* может победить «всё и вся», а толпа, неорганизованный народ, чаще безмолвствует (*«н а р о д б е з м о л в с т в у е т»* - Пушкин А.С. «Борис Годунов»), реже бунтует (*«русский бунт - бессмысленный и беспощадный»* - Пушкин А.С. «Капитанская дочка»).

Собрать бы этих современных «стратегов», да послать бы в ...22 июня 1941 г. и дать «поручить». Но опасно! Трудно предсказать, где окажемся: на параде в Берлине или в печах концлагерей на территории всемирного третьего рейха?!

В современных условиях излагать не совпадающее с мнением представителей ведущих СМИ и государства собственное мнение о Л.П. Берии, как о выдающемся государственном деятеле и политике, дело неблагодарное. И всё-таки...

Доведись мне делать сообщение о государственном деятеле и политике Л.П. Берии, то его сокращённая версия могла бы выглядеть следующим образом:

«БЕРИЯ ЛАРЕНТИЙ ПАВЛОВИЧ

Родился 17(29) марта 1899 г. в с. Мерхеули Сухумского района Абхазской АССР, грузин. В 1919 г. окончил Бакинское среднее механико-строительное техническое училище, член партии в 1917-1953 гг. С 1921 г. в органах разведки и контрразведки.

В 1929 г. Л.П. Берия назначен начальником государственного политического управления (ГПУ) Закавказья. За небольшой срок проявил себя как энергичный, весьма работоспособный и инициативный руководитель.

О работе Берии в этот период говорит Председатель ОГПУ СССР В.Р. Менжинский в своем приказе от 30 марта 1931 г.: «...вся эта огромная

напряженная работа, в основном, проделанная своими национальными кадрами...под бессменным руководством тов. Берии, сумевшего с исключительным чутьем всегда отчетливо ориентироваться и в сложнейшей обстановке, политически правильно разрешая поставленные задачи, и в то же время личным примером заражать сотрудников, передавая им свой организационный опыт и оперативные навыки...» [93].

Осенью 1931 г. последовало официальное признание заслуг Л.П. Берии руководителями коммунистической партии и правительства СССР. Его назначают Первым секретарем ЦК компартии Грузии и одновременно вторым секретарем Закавказского краевого комитета ВКП(б), а затем и первым секретарем Заккрайкома.

В эти годы проявился незаурядный талант Л.П. Берии, как хозяйственного руководителя. В Грузии темпы промышленного роста были выше, чем по Советскому Союзу в целом. Физический объем валовой продукции всей промышленности Грузии возрос в 1932 г. на 360 процентов, а крупной промышленности на 949 процентов по сравнению с 1913 годом и почти в 3 раза по сравнению с 1928 годом. Значительно был реформирован аграрный сектор Грузии.

В 1935 г. Грузия, Азербайджан и Абхазия были награждены орденом Ленина. Высшей государственной награды удостоился и Л.П. Берия.

В этот же период (1931-1938 гг.) в Закавказье, как и по всей стране, под руководством Берии «добросовестно» выполнялись установки ЦК ВКП(б) и руководства страны по чистке рядов партии и окончательному искоренению всех врагов рабочего класса, впоследствии известные как «сталинские репрессии, большой террор, преступления против народа».

К середине 1938 года репрессии в СССР достигли чудовищных размеров, руководство страны осознало необходимость остановки массового террора. В этой ситуации требовался проверенный человек, способный быстро остановить партийно - нквдэшный беспредел, возникший по ряду причин, в том числе в результате упрощенного порядка ведения следствия и суда, и совпадения определённых интересов части представителей государства и общества. Таким человеком стал Л.П. Берия.

22 августа 1938 г. Л.П. Берия назначен первым заместителем народного комиссара внутренних дел СССР и практически сразу включен в состав комиссии, созданной Политбюро для разработки проекта постановления по вопросу об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

По результатам работы комиссии было принято Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г., в котором вина за массовые аресты возлагалась на органы НКВД и Прокуратуру СССР и были приняты решения:

- о запрете производства каких-либо массовых операций по арестам и выселению;
- о ликвидации судебных троек, созданных в порядке особых приказов

НКВД СССР, а также троек при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции;

- об ответственности за каждый неправильный арест;*
- другие, связанные со сворачиванием большого террора.*

25 ноября 1938 г. Л.П. Берия назначен наркомом внутренних дел СССР. С первых дней работы Берии в НКВД началось изменение структуры, качественное улучшение оперативного состава наркомата, возросло число сотрудников, имевших высшее или чекистское образование. В это же время была начата чистка аппарата НКВД. В конце 1938 - начале 1939 гг. бывший нарком Ежов, почти все наркомы внутренних дел республик, большинство начальников УНКВД и многие другие ответственные сотрудники были арестованы и по приговору Военной коллегии Верховного Суда расстреляны.

В 1939-40-х годах была расследована значительная часть преступлений большого террора, и большая часть виновных понесла заслуженное наказание.

Всего в 1939 г. было уволено по обвинению в должностных преступлениях, контрреволюционной деятельности и т.п., по данным разных источников, от 10 до 23% от общего числа оперативных сотрудников НКВД.

Одновременно численность личного состава оперативных подразделений была увеличена почти наполовину. Из тюрем, лагерей и запаса Берия вернул в органы избежавших расстрела опытных оперативников, арестованных и уволенных его предшественниками.

Впоследствии Л.П. Берия обвиняет в организации репрессий в отношении сотрудников НКВД. Немало сотрудников НКВД, запятнавших себя преступными методами работы во время репрессий, были реабилитированы после 1953 года.

Именно после назначения Л.П. Берии наркомом внутренних дел СССР началась первая массовая реабилитация в стране. С конца 1938 г. и до начала войны органы успели пересмотреть определённую часть (но далеко не все) обвинительных приговоров по политическим статьям, вынесенных во время большого террора: часть из них признаны необоснованными, и приговорённые полностью реабилитированы, возвращены по возможности на прежние должности, часть приговоров переклассифицированы из политических в чисто уголовные.

В результате принятых мер удалось приостановить раскрученный маховик репрессий, сократить масштабы репрессий. Однако полностью остановить набравший огромную «силу инерции» процесс оказалось невозможно: власть в стране оставалась в руках тех же деятелей, которые начали репрессии. Л.П. Берия до декабря 1945 г. оставался во главе НКВД и являлся одним из ключевых исполнителей указаний, законных и незаконных, руководства страны.

Кроме того, руководством страны не все внесудебные органы были ликвидированы в 1938 г., оставалось Особое Совещание при НКВД СССР. Официальная государственная позиция после 1953 г.: большинство приговоров Особого совещания, если не все, не имеют законной силы и являются репрессивными. Эти аргументы часто приводятся в числе основных причин непризнания процесса реабилитации в 30-е годы.

В 39 лет Л.П. Берия оказался в кресле наркома внутренних дел, в ведении которого находились внешняя разведка и контрразведка страны, все тюрьмы, лагеря и колонии, погранвойска, милиция, войска НКВД, пожарная охрана, военно-строительное управление, главное архивное управление, инспекция по котлонадзору, управление коменданта Московского Кремля, особое конструкторское бюро, управление строительства Дальнего Севера и др.

В 1939-1940 гг. в ведение НКВД были добавлены управление местной противовоздушной обороны, управление по делам военнопленных и интернированных, управление гидротехнического строительства, управление лагерь железнодорожного строительства, управление особого строительства и др.

Оценкой эффективности работы в должности наркома стало избрание Л.П. Берии кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 22 марта 1939 г. и назначение заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР с 3 февраля 1941 г.

В мае 1941 г. Сталин становится председателем Совнаркома СССР. Берии, как его заместителю, поручено, помимо собственного наркомата, курировать наркоматы лесной, угольной и нефтяной промышленности, а также наркомат цветной металлургии - важнейшие оборонные отрасли.

С первых дней Великой Отечественной войны решениями Совета Народных комиссаров СССР на НКВД возложены функции охраны тыла действующей Красной Армии, формирование и управление истребительными батальонами. Уже 27 июня 1941 г. приказом НКВД СССР для борьбы с врагом на временно оккупированной территории создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения. В состав соединения входили лучшие советские спортсмены (в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике), впоследствии они стали основой диверсионных формирований, основной задачей бригады стала подготовка отрядов для действий в тылу противника. На базе четвертых отделов НКВД возникли первые партизанские отряды и истребительные группы. За годы войны в тыл врага было направлено более двух тысяч оперативных групп общей численностью пятнадцать тысяч человек.

Трудно переоценить действия погранвойск НКВД, которые оказались подготовлены к отражению агрессора в первые часы войны значительно лучше, чем войсковые соединения.

За 1941-1944 гг. органами внутренних дел, госбезопасности и внутренними войсками на территории СССР были ликвидированы свыше 7 тысяч бандитских групп, в которых состояло около 90 тыс. преступников.

По решению руководящих органов страны накануне и в годы войны Берия контролировал и организовывал проведение операций (впоследствии признанных незаконными и преступлениями против своего народа) по выселению чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев, калмыков, крымских татар, месхетинских турок, курдов и некоторых других национальностей с мест постоянного проживания (депортации).

С начала войны Л.П. Берия занимает должность постоянного советника

Ставки Главного Командования Вооружённых сил СССР.

С момента создания (30 июня 1941 года) Л.П. Берия входит в состав Государственного Комитета Обороны (ГКО), высшего органа государственной власти и управления во время ВОВ, при этом оставаясь наркомом внутренних дел.

Постановлениями ГКО №ГКО-385-386 от 3 августа 1941 года и №ГКО-598 от 29 августа 1941 года был назначен уполномоченным ГКО для активного участия в работе по оказанию помощи Главному управлению формирования и укомплектования войск Красной Армии и уполномоченным ГКО по вопросам вооружения.

Постановлениями ГКО №ГКО-1241с от 4 февраля 1942 г., №ГКО-1271с от 12 февраля 1942 г., №ГОКО-1289с от 16 февраля 1942 г. на Берия был возложен контроль за выполнением решений ГКО по производству вооружения, боеприпасов и подготовку соответствующих вопросов.

Постановлением ГКО от 8 декабря 1942 г. №ГКО-2615с Берия был назначен членом Оперативного бюро ГКО. Этим же постановлением на него были дополнительно возложены обязанности по контролю и наблюдению за работой Наркомата угольной промышленности и Наркомата путей сообщения.

В мае 1944 г. Л.П. Берия был вместо В.М. Молотова назначен заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро, по существу, став руководителем-куратором оборонно-промышленного комплекса. В соответствии с Постановлением ГКО от 19 мая 1944 г. №ГКО-5931 в задачи Оперативного бюро входили:

контроль и наблюдение за работой всех наркоматов оборонной промышленности (Наркомавиапром, Наркомтанкопром, Наркомбоеприпасов, Наркомвооружения, Наркомминвооружения, Наркомсудпром), железнодорожного и водного транспорта (НКПС, Наркомречфлот, Наркомморфлот и ГУСМП), черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности и Наркомата электростанций.

Очевидно, что эффективная работа оборонно-промышленного комплекса страны стала одной из главных составляющих победы в войне.

В связи с упразднением Государственного Комитета Обороны, в сентябре 1945 года для повседневного оперативного руководства деятельностью наркоматов и ведомств было образовано два Оперативных бюро СНК СССР, председателем одного из которых (по вопросам работы промышленных наркоматов и железнодорожному транспорту) назначен Л.П. Берия.

29 декабря 1945 года Л.П. Берия Указом Президиума Верховного Совета СССР освобождён от обязанностей Наркома внутренних дел СССР. Основной причиной этому была необходимость сконцентрироваться на работе Специального комитета по использованию внутриатомной энергии урана.

С 18 марта 1946 г. Л.П. Берия член Политбюро ЦК ВКП(б), после преобразования - Президиума ЦК КПСС.

В марте 1946 г. Л.П. Берия назначен заместителем председателя Сове-

та Министров СССР (при преобразовании СНК в Совет Министров СССР).

Атомный проект - важнейшая веха в истории СССР.

В июне 1940 г. с инициативой развития работ в области атомной энергии выступил академик Владимир Иванович Вернадский (1863-1945 гг.). Вернадский, обращаясь в правительственные инстанции, имел в виду, конечно, мирное использование энергии атома. Но он оказался первым из отечественных ученых, кто подвинул власти страны к размышлениям...

Однако, подавляющее большинство учёных и руководителей не осознали исторического значения этого предложения, не поняли его неотложной необходимости.

Маститые учёные Иоффе, Капица, Хлопин и большинство других советских учёных в тот момент не считали практическое использование атомной энергии возможным в ближайшей перспективе.

С началом Великой Отечественной войны исследования в области ядерной физики практически прекратились. Все ресурсы государства были теперь направлены на борьбу с фашизмом. Проблема использования энергии ядра атома отодвинулась на второй план.

Но в марте 1942 г. Берия в записке на имя Сталина предложил «проработать вопрос о создании Научно-совещательного органа при ГКО СССР» для координации всех работ в стране по урановой проблеме.

В феврале 1943 г. ГКО было принято решение об организации Лаборатории №2 Академии Наук СССР (с лета 1949 г. Лаборатория измерительных приборов АН СССР), которой поручалось вести работы по созданию атомного оружия. Общее руководство было возложено на заместителя председателя ГКО В.М. Молотова. Лабораторию возглавил 40-летний профессор-физик Игорь Васильевич Курчатов. Несмотря на немногочисленный состав и огромные трудности, коллективом Лаборатории во время войны были выполнены большие работы и достигнуты важные результаты. Были решены вопросы по организации научно-исследовательских работ и созданию промышленного реактора, организована добыча и переработка урановой руды.

В целом, исследования 1939-1945 гг. не носили характера работ государственного масштаба. В мае 1945 г. Курчатов и Первухин написали письмо Сталину, в котором выражали крайнюю неудовлетворенность темпами развертывания работ по урановой проблеме, критиковали за пассивность Молотова [94].

16 июля 1945 г. в 5.30 на полигоне в пустыне Аламогордо была испытана американская атомная бомба, 6 и 9 августа 1945 г. США сбросили урановую и плутониевую бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Появилась новая угроза, с которой надо было считаться и незамедлительно принять меры.

В сентябре 1945 г. глава проекта «Манхэттен» - генерал Гроувз открыто заявил, что «до тех пор, пока такой бомбы нет в руках других, в наших руках - абсолютная победа».

Берия за годы войны проявил себя как администратор, способный решать самые сложные проблемы. Теперь управленческий талант и компетентность Берии потребовались для скорейшей ликвидации американской

атомной монополии:

постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. №ГКО-9887сс/оп Л.П. Берия назначен председателем Специального комитета при ГОКО (с марта 1946 г. Специальный комитет при Совете Министров СССР), который осуществлял руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана.

Вероятно, делая это назначение, И.В. Сталин также учитывал не только мнение учёных (генерал П.А. Судоплатов утверждает, что «фактически Курчатов и Иоффе поставили перед Сталиным вопрос о замене Молотова Берией в качестве руководителя всех работ по атомной проблеме»), но и то, что Берия был единственным человеком в руководстве страны, который последовательно, начиная с 1939 г., настаивал на необходимости развёртывания этих работ [95].

Тот же генерал Гроувс в 1945 г. утверждал, что для создания атомной бомбы русским понадобятся двадцать лет.

Возглавив урановую проблему, Берия быстро придал всем работам по созданию атомного оружия необходимый динамизм и размах, сумел организовать и разведчиков, и ученых. Создав коллектив профессионалов-единомышленников, Берия в довольно короткий срок добился решения сложнейшей задачи: атомная бомба успешно прошла испытание 29 августа 1949 г., испытание советской водородной бомбы (первой в мире) состоялось 12 августа 1953 года, вскоре после ареста Л.П. Берии.

После успешных испытаний атомной и водородной бомб, Советский Союз поднялся на качественно новую ступень и занял достойное место в ряду крупнейших мировых держав. Успешное завершение Атомного проекта позволило ликвидировать атомную монополию США: СССР стал ядерной державой, а биполярный мир более сбалансированным.

За успешное выполнение задания правительства по осуществлению советского атомного проекта научному руководителю атомного проекта И.В. Курчатову и Л.П. Берии было присвоено звание «Почётного гражданина СССР». Это присвоение звания «Почётного гражданина СССР» стало первым и единственным в истории Советского Союза.

Спецкомитет под руководством Л.П. Берия занимался не только созданием атомной бомбы. В период 1945-1953 гг. закладывался фундамент современного оборонно-промышленного комплекса СССР. Л.П. Берия курировал ряд ведущих отраслей растущего ВПК. В марте 1953 г. в составе спецкомитета были три главных управления, занимавшихся вопросами ядерного оружия, атомной энергетики и промышленности, ракетной техники, электроники, радаров, зенитно-ракетных комплексов, управляемых ракет.

По мнению ряда исследователей, именно спецкомитетовские заделы и накопленная инерция во многом способствовала (если не обеспечила) появлению ряда замечательных достижений последующих лет: от пуска первой

в мире АЭС (1954 г.), создания первых ЭВМ до запуска в космос первого в мире пилотируемого корабля с человеком на борту.

Специальный комитет при Совете Министров СССР был ликвидирован решением Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 г. (Так и подмывает написать, что ликвидирован врагами народа - В.К.).

26 июня 1953 г. указом Президиума Верховного Совета СССР было образовано Министерство среднего машиностроения СССР во главе с В.А. Малышевым, в состав нового министерства были переданы Первое и Третье главные управления при Совете министров СССР.

С 5 марта по 26 июня 1953 г. Л.П. Берия министр МВД СССР (вновь после апреля 1943 года объединённого с министерством госбезопасности) и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Обладая исчерпывающей информацией о положении дел в стране, Л.П. Берия раньше и яснее других понял, что многочисленные проблемы, накапливавшиеся в послевоенные годы, требуют неотложного решения. У народа накопилась критическая масса усталости от борьбы с внутренними и внешними врагами. Полуголодная страна уже не могла содержать армию по нормам военного времени, тратить деньги на «великие стройки социализма» [96].

Учитывая политическую и экономическую ситуацию в стране, Берия выступил с рядом инициатив, которые были направлены на либерализацию советского общества, на изменение инвестиционной политики страны, пересмотр принципов национальной политики, изменение внешней политики...

Некоторые из инициатив Берии опередили своё время и были реализованы 30-40 лет спустя. Другие были приняты и реализованы (некоторые решения впоследствии отменены).

Отдельные инициативы Берии оказались слишком радикальными и опасными для коллег по Президиуму ЦК КПСС: инициатива о ликвидации контроля партии над хозяйственной деятельностью и начатый им процесс второй массовой реабилитации в стране. Указанные инициативы в прямом и переносном смысле затрагивали жизненные интересы руководства и «партийной олигархии» страны.

Этого оказалось достаточно для организации заговора против Л.П. Берии.

По официальной версии первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и министр внутренних дел СССР Л.П. Берия был арестован 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС. Органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности СССР никакого отношения к принятию решения об аресте Л.П. Берии и самому аресту не имели.

Ещё до проведения следствия коллеги Берии по Президиуму ЦК КПСС обвинили его во всех возможных и невозможных, в том числе и в собствен-

ных, грехах (от измены Родине до развала сельского хозяйства). В ходе следствия обеспечили принятие расстрельного приговора, изъяли из всех возможных источников всякую информацию, связанную с именем Берии и его заслугами перед государством, лишили всех наград и званий. В последующие несколько лет, с подачи Н.С. Хрущёва с «товарищами», Л.П. Берия в общественном сознании был превращён в главного вдохновителя, организатора и исполнителя сталинских репрессий в СССР.

До этих событий Маршал Советского Союза (1945 г.), Герой Социалистического Труда (1943 г.) Л.П. Берия был награжден:

- пятью орденами Ленина (1935, 1943, 1945, 1949, 1949 гг.);
- двумя орденами Красного Знамени (1924, 1944 гг.);
- орденом Суворова I степени (1944 г.);
- 8-ю медалями СССР;
- орденом Боевого Красного Знамени Грузинской ССР (1923 г.);
- орденами Трудового Красного Знамени Грузинской (1931 г.), Армянской и Азербайджанской ССР (1932 г.);
- лауреат Сталинской премии (1949 г.);
- званием Почетный гражданин СССР (1949 г.);
- нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)» (дата вручения не установлена);
- нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1932 г.).

Иностранные награды:

- орден Красного Знамени (1942 г.) Монгольской Народной Республики;
- орден «Сүхбаатар» (1949 г.) Монгольской Народной Республики;
- Тувинский орден Республики (1943 г.);
- медаль «XXV лет МНР» (1946 г.).

По официальной версии судили Л.П. Берия в декабре 1953 года Специальным судебным присутствием Верховного Суда Союза ССР. Суд начался 18 декабря, 23 декабря 1953 г. был зачитан обвинительный приговор (высшая мера наказания - расстрел).

В газете «Правда» 24 декабря 1953 г. было опубликовано сообщение «В Верховном Суде СССР» с информацией о приговоре по делу Л.П. Берии и о приведении приговора в исполнение.

Всю свою жизнь Л.П. Берия был патриотом своей страны и апологетом созданной в СССР Системы власти. Максимально используя свой выдающийся управленческий талант, Л.П. Берия исполнял её решения, высокоэффективно оберегал и защищал Систему от внешних и внутренних врагов. Благодарная Система вознесла его на вершину власти. Но при попытке её реконструкции Л.П. Берия был безжалостно уничтожен этой Системой.

«Легенда», рассказанная народу о враге народа, заговорщике и шпионе многочисленных разведок Л.П. Берии не только не привела к конфликтам в обществе, а с годами обрастала новыми зловещими подробностями, сплотила народ и партию. Партия «отмылась», а Л.П. Берия в сознании народа и

в памяти уже трёх (или четырёх?) поколений продолжает оставаться врагом народа и Абсолютным Злом!

Военная коллегия Верховного Суда РФ - 29 мая 2002 г. признала Л.П. Берию не подлежащим реабилитации.

ОТ АВТОРА

Я далеко не первый, и, конечно, не последний, кого интересует личность Берии. В данной работе можно найти ряд совпадений с формулировками и алгоритмом изложения других авторов.

Но у меня не было и нет претензий на истину в последней инстанции, на оригинальность и уникальность этой работы. Я не стремился застолбить за собой авторство на выводы и умозаключения, сделанные в этой работе, большинство из которых наверняка в разное время и разными авторами уже сделаны и озвучены.

Эта работа - определение собственной позиции, обретение своего отношения к проблеме, а не соискание учёной степени.

Спасибо всем, кто высказал в книгах и средствах массовой информации своё отношение к этой проблеме (от ярых и умеренных сторонников до ярых и умеренных противников Берии): В.Н. Земскову, Е.А. Прудниковой, А.В. Сухомлинову, С. Кремлёву, А.Б. Мартиросяну, Ю.И. Мухину, М. Калашникову, А.О. Вассерману, В.М. Сойме и многим другим. Одни из них натолкнули на мысль, дали готовые выводы и формулировки, другие - разозлили и заставили глубже «нырнуть» в проблему.

Предполагая вопросы и критику, заранее хочу сказать, почему склонял фамилию Берия:

- во-первых, нашёл разъяснение: «...*Грузинские фамилии оказываются склоняемыми или несклоняемыми в зависимости от того, в каком виде конкретная фамилия заимствована русским языком: фамилии на -ия склоняемы (Данелия), на -иа - несклоняемы (Гулиа)*» [97].
- во-вторых, текст, при склонении фамилии Берия, не будет иметь двойных толкований.

Надеюсь, что никого этим не обидел. Тем более, что фамилию Берия уже 60 лет склоняют как в прямом, так и в переносном смысле.

Я понимаю, что найдутся желающие вместо одних цифр предъявить другие, одни цитаты опровергнуть другими. Или, по примеру героя одного из рассказов В.М. Шукшина, просто «срезать» каверзным комментарием или вопросом.

Процесс такой «полемики» может быть бесконечным при том, что факты и свидетельства «имеют место быть», а оценка всегда субъективна.

Безусловно и очевидно, все мы знаем, что жертв репрессий было много. Но даже, если бы их было немного, разве трагедия одного человека меньше трагедии каждого из сотен тысяч или миллионов? В данном случае важен ответ на вопрос о справедливости исторической оценки этих событий и о главных организаторах репрессий.

Поэтому суть этой работы состоит в изложении теперь уже сформировавшегося моего личного мнения о роли государственного деятеля Л.П. Берии в судьбе СССР. Личной заинтересованности в «обелении» или «очернении» Берии не имею, хотя являюсь внуком человека, которого не миновали репрессии 30-х годов.

Возможно, объём этой работы несопоставим с исследованиями других авторов, но одним я полностью удовлетворён: это моё мнение, выработанное не просто на основании прочитанной литературы, а на основании фактов, проверенных и подтверждённых из 2-х, 3-х и более независимых и не связанных между собой источников. Вся использованная в работе информация взята из открытых источников (*орфография и синтаксис цитируемых документов полностью сохранены - В.К.*).

Ничего не написал о том, что стало с семьёй Л.П. Берии. Многие исследователи в своих работах используют информацию из воспоминаний Серго Берии «Мой отец - Лаврентий Берия». Не делаю этого, чтобы лишний раз не получить обвинение в использовании непроверенных и заинтересованных источников, но рекомендую читателю почитать интервью Д. Гордона с сыном Берии, ссылка на адрес в интернете дана в Приложении 7.

Для кого написана эта работа?

Написано для себя, для детей, для друзей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня с. г. «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия»

Реквизиты

Тема: Репрессии

Направление: Органы власти

Тип документа: Правительственные и нормативные акты

Государство: СССР

Датировка: 1953.07.26

Метки: Берия

Архив: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 107-108. Копия. Машинопись.

Источник: Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М., 2012. С. 106-107

Товарищу Г.М. Маленкову

Товарищу Н.С. Хрущеву

Посылаю Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия», принятый 26 июня с. г., в текст которого дополнительно включено указание о лишении Л.П. Берия всех присвоенных ему званий и наград.

[п.п.] К. Ворошилов

15.VII.1953 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л.П. Берия, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета министров СССР по этому вопросу, постановляет:

Снять Л.П. Берия с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР, лишив его всех присвоенных ему званий и наград.

Дело о преступных действиях Л.П. Берия передать на рассмотрение Верховного суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегов

Москва, Кремль.

26 июня 1953 г.

URL: <http://istmat.info/node/22176>, дата обращения 23.07.2013 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Глава 11 ПРИГОВОР¹

Именем Союза Советских Социалистических Республик 23 декабря 1953 года Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР в составе:

Председателя Специального Судебного Присутствия — Маршала Советского Союза — КОНЕВА И.С.;

Членов Специального Судебного Присутствия: Председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов ШВЕРНИКА Н.М., первого заместителя Председателя Верховного суда СССР — ЗЕЙДИНА Е.Л., Генерала Армии — МОСКАЛЕНКО К.С., Секретаря Московского областного комитета КПСС — МИХАЙЛОВА Н.А., Председателя Совета Профессиональных Союзов Грузии — КУЧАВА М.И., Председателя Московского городского суда — ГРОМОВА Л.А. и первого заместителя Министра внутренних дел СССР — ЛУНЕВА К.Ф., при секретарях: МАЗУРЕ А.С., АФАНАСЬЕВЕ М.В., НАРТИКОВЕ В.М., НАЩЕНКОВЕ М.А. и ЛАПУТИНЕ В.И., рассмотрев в закрытом судебном заседании, без участия сторон — обвинения и защиты, в соответствии с законом от 1 декабря 1934 года, дело по обвинению:

1. БЕРИЯ Лаврентия Павловича, 1899 года рождения, уроженца села Мерхеули, Сухумского района Грузинской ССР, до ареста занимавшего должность Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра внутренних дел СССР;

2. МЕРКУЛОВА Всеволода Николаевича, 1895 года рождения, уроженца г. Закаталы Аз. ССР, до ареста занимавшего должность Министра государственного контроля СССР;

¹ Орфография и синтаксис полностью сохранены.

3. ДЕКАНОЗОВА Владимира Георгиевича, 1898 года рождения, уроженца г. Баку, до ареста занимавшего должность Министра внутренних дел Грузинской ССР;

4. КОБУЛОВА Богдана Захарьевича, 1904 года рождения, уроженца г. Тбилиси, до ареста занимавшего должность заместителя Министра внутренних дел СССР;

5. ГОГЛИДЗЕ Сергея Арсеньевича, 1901 года рождения, уроженца с. Карта Онского района Грузинской ССР, до ареста занимавшего должность начальника 3 Управления Министерства внутренних дел СССР;

6. МЕШИКА Павла Яковлевича, 1910 года рождения, уроженца г. Конотопа Сумской области, до ареста занимавшего должность министра внутренних дел УССР;

7. ВЛОДЗИМИРСКОГО Льва Емельяновича, 1903 года рождения, уроженца г. Барнаула, до ареста занимавшего должность начальника следственной части по особо важным делам Министерства внутренних дел СССР.

Судебным следствием полностью подтверждены материалы предварительного следствия и обвинения, изложенного в обвинительном заключении.

Судебным следствием установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, в которую вошли связанные с Берия в течение многих лет совместной преступной деятельности подсудимые Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский. Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против Коммунистической Партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Суд установил, что начало преступной изменнической деятельности Берия относится ещё ко времени гражданской войны. На протяжении многих лет Берия и его соучастники тщательно скрывали и маскировали свою вражескую деятельность.

После кончины И.В. Сталина, делая ставку на общую активизацию реакционных империалистических сил против Советского государства, Берия перешёл к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов, что и позволило в короткий срок разоблачить Берия и его соучастников и пресечь их преступную деятельность.

Суд считает установленной вину Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского в следующих преступлениях:

1. Став в марте 1953 года Министром внутренних дел СССР, подсудимый Берия, подготавливая захват власти и установление контрреволюционной диктатуры, начал усиленно продвигать участников заговорщической группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах.

Намереваясь использовать для захвата власти органы МВД, подсудимые Берия, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский противопоставляли Министерство внутренних дел Коммунистической партии и Советскому правительству. Установлено, что заговорщики принуждали работников местных органов МВД тайно собирать клеветнические, фальсифицированные данные о деятельности и составе партийных организаций, пытаясь таким преступным путем опорочить работу партийных органов. Берия и его сообщники расправлялись с честными работниками МВД, отказывавшимися выполнять эти преступные распоряжения.

В своих антисоветских изменнических целях Берия и его сообщники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Действуя, как злобный враг советского народа, подсудимый Берия, с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране, всячески саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа. Готовясь захватить власть,

подсудимый Берия и его сообщники, используя свое служебное положение, установили шпионаж и слежку за руководителями Коммунистической партии и Советского Правительства.

В марте 1953 года подсудимые Берия и Б. Кобулов дали распоряжение о сборе клеветнических фальсифицированных материалов в отношении ряда руководящих работников партийных и советских органов, полученных в разное время заговорщиками путем применения избиений и пыток к арестованным, а также другими провокационными методами.

2. Установлено, что тщательно скрывая и маскируя свою преступную деятельность, подсудимый Берия и его соучастники совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачений. В качестве одного из основных методов своей преступной деятельности они избрали клевету, интриги и различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути враждебных Советскому государству изменнических замыслов заговорщиков и мешавших им пробираться к власти. Используя своё служебное положение в органах НКВД—МГБ—МВД, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский занимались истреблением честных, преданных делу Коммунистической партии и советской власти кадров.

Насаждая произвол и беззакония, участники заговора на протяжении ряда лет производили аресты невиновных людей, от которых затем путем применения избиений и пыток вымогались ложные показания о совершенных или готовящихся контрреволюционных преступлениях.

Как установлено судом, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский лично избивали и истязали арестованных невиновных людей, а также отдавали приказы о применении массовых избиений и истязаний арестованных подчиненными им работниками НКВД—МВД.

Подлым образом обманывая Партию и Государство, участники антисоветского заговора путем пыток вымогали от арестованных ложные показания о якобы готовящихся террористических актах против Берия и его сообщников. Затем сфальсифицированные заговорщиками уголовные дела передавались

на рассмотрение подчиненных участникам заговора «особой тройки» или «особого совещания», которые выносили решения о расстрелах или лишении свободы ложно обвиненных людей.

Установлено, что подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский учинили террористическую расправу с сотрудниками НКВД И. Кедровым, В. Голубевым и пенсионеркой А. Батуриной за то, что последние решили разоблачить Берия, о чем стало известно заговорщикам.

Судом установлен ряд случаев расстрелов невиновных людей без суда, по преступным распоряжениям Берия.

Так, подсудимые Берия, Меркулов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский совершили террористическое убийство старого коммуниста, члена КПСС с 1902 года М.С. Кедрова, бывшего члена Президиума ВЧК и коллегии ОПТУ при Ф. Э. Дзержинском, располагавшего данными о преступном прошлом Берия и намеревавшегося его разоблачить. Несмотря на то, что Кедров был оправдан Верховным судом СССР, заговорщики не выполнили указаний суда о немедленном освобождении Кедрова из-под стражи, а затем расстреляли его на основании распоряжения подсудимого Берия.

Подсудимые Берия, Кобулов, Меркулов, Мешик, Влодзимирский при помощи избиений и пыток вымогали от арестованных ложные показания в отношении некоторых руководителей Партии и Правительства (по делам Белахова, Слезберг и других). Затем арестованные были расстреляны без суда по распоряжению Берия.

Судом установлено, что в октябре 1941 года подсудимый Берия, заметая следы совершенных заговорщиками преступлений, отдал письменное распоряжение о расстреле без суда 25 арестованных по списку, составленному подсудимыми Меркуловым и Кобуловым. В этот список были включены лица со стороны которых заговорщики могли опасаться разоблачения. Никто из них не был осужден, а как указано выше, М.С. Кедров был оправдан Верховным судом СССР. Все лица включенные в список 25 арестованных, были расстреляны. В последующем, через несколько месяцев после произведённых расстре-

лов, подсудимый Влодзимирский по указанию подсудимого Меркулова, маскируя совершённое преступление, фальсифицировал «заключения» о расстрелах, датируя их задним числом. Эти фальсифицированные «заключения» были утверждены подсудимым Кобуловым.

Установлены также другие бесчеловечные преступления подсудимых Берия, Меркулова, Кобулова, заключающиеся в производстве опытов по испытаниям ядов на осуждённых к высшей мере уголовного наказания и опытах по применению наркотических веществ при допросах.

Подсудимые Берия, Меркулов, Влодзимирский совершали тайные похищения и убийства людей.

Судом установлено, что подсудимый Берия с помощью подсудимых Кобулова и Гоглидзе на протяжении ряда лет вёл злобную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к осуществлению вражеских замыслов заговорщиков. Как судом установлено, С. Орджоникидзе питал политическое недоверие к Берия. После смерти С. Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Так, подсудимыми Кобуловым и Гоглидзе были арестованы, ложно обвинены в контрреволюционных преступлениях, а затем расстреляны по решению «особой тройки» под председательством Гоглидзе брат С. Орджоникидзе — Папулия Орджоникидзе и жена последнего — Нина Орджоникидзе.

Став Народным комиссаром внутренних дел СССР, Берия, с помощью подсудимых Меркулова и Влодзимирского, расправился с другим братом С. Орджоникидзе — К.К. Орджоникидзе. Вначале К. Орджоникидзе был осуждён Особым совещанием НКВД СССР к пяти годам заключения за «незаконное хранение оружия». После отбытия пяти лет заключения был вновь осуждён за то же к пяти годам заключения.

В марте 1953 года К. Орджоникидзе в третий раз и за то же «Особым совещанием» МВД СССР осуждён к пяти годам заключения и более двенадцати лет незаконно содержался под стражей в одиночном заключении.

Судом установлено, что террористические убийства под видом осуждений за контрреволюционную деятельность совершались заговорщиками не только в тех случаях, когда это делалось по заданию и в преступных интересах самого Берия, но и других участников заговорщической группы.

Так, подсудимые Кобулов и Гоглидзе сфальсифицировали следственные дела в отношении девяти жителей Мамукинской деревни близ Тбилиси. Все эти лица были ложно обвинены в подготовке террористических актов против Гоглидзе и Кобулова и в мае 1938 года расстреляны на основании решения «особой тройки» под председательством подсудимого Гоглидзе.

3. Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР, Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Установлено, что тайные связи с иностранными разведками Берия завязал ещё в 1919 году, когда, находясь в Баку, он совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в контрразведку муссаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. Как агент муссаватистской контрразведки, Берия вёл активную борьбу с революционным рабочим движением в Азербайджане. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского правительства, также являвшейся филиалом английской разведки.

Во все последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками.

Действуя как иностранный шпион, Берия использовал в обоих преступных целях и других агентов иностранных разведок оберегая их от разоблачения и заслуженной кары.

Судом установлены факты прямого покровительства, оказываемого подсудимым Берия с помощью подсудимых Кобулова и Деканозова преступникам, изобличённым в измене Родине и шпионской деятельности в пользу германской и английской разведок.

На всем протяжении преступной деятельности Берия с помощью своих сообщников Меркулова, Деканозова и других поддерживал тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками — эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок. Судом установлено, что перед началом Великой Отечественной войны подсудимые Берия и Деканозов предприняли преступные меры к ослаблению советской разведки против гитлеровской Германии, жестоко расправившись с теми сотрудниками НКВД, которые пытались довести до сведения правительства об этих преступлениях.

Установлено, что в период Великой Отечественной войны подсудимый Берия также совершил ряд тяжких изменнических преступлений.

Так, в 1941 году Берия предпринял втайне от Советского правительства попытку установить связь с Гитлером. С этой целью Берия через болгарского посла Стаменова пытался начать переговоры с Гитлером и предлагал уступить гитлеровской Германии Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину.

Ценою этих территориальных уступок и порабощения советских людей, Берия добивался предательского соглашения с Гитлером.

Изменническая деятельность Берия в период войны выразилась и в том, что осенью 1942 года, в напряженный момент обороны Кавказа, Берия с помощью своих соучастников пытался открыть врагу перевалы через Главный Кавказский хребет, что должно было по преступному замыслу заговорщиков привести к иностранной оккупации Закавказья и передать в руки империалистических государств бакинскую нефть.

В 1953 году, после того, как Берия стал Министром внутренних дел СССР, участники заговорщической группы вновь совершили ряд изменнических преступных актов.

Так, в мае—июне 1953 года в осуществление изменнических целей Берия и Кобулов Б. предприняли попытку установить личную тайную связь с Тито-Ранковичем в Югославии.

Как до начала Великой Отечественной войны, так и в 1953 году подсудимый Берия с помощью подсудимых Меркулова, Деканозова, Кобулова совершили ряд преступлений, направленных на ослабление советской разведки.

Готовясь захватить власть, Берия стремился получить поддержку со стороны империалистических государств ценой нарушения территориальной неприкосновенности Советского Союза и передачи капиталистическим государствам части территории СССР.

Судебным следствием установлены также факты иных преступных деяний Берия, свидетельствующих о его глубоком моральном падении.

Будучи морально разложившимся человеком, Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок.

Кроме того, доказаны факты совершения Берия корыстных преступлений и злоупотреблений властью.

Судом установлено, что Берия совершал изнасилования женщин. Так 7 мая 1949 года Берия, заманив обманном путем в свой особняк 16-летнюю школьницу Дроздову В. С., изнасиловал её, причем после совершения преступления угрожал Дроздовой и её матери физическим уничтожением в случае, если они обратятся с жалобой на него.

Виновность всех подсудимых в предъявленных им обвинениях установлена подлинными документами, вещественными доказательствами, собственноручными записями подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей и потерпевших, а также показаниями арестованных участников заговорщической группы.

Изобличенные доказательствами подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии и признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Персонально суд считает доказанной виновность подсудимого Берия в измене Родине, организации антисоветской за-

говорщической группы в целях захвата власти и установления господства буржуазии, совершении террористических актов против преданных Коммунистической Партии и народу политических деятелей, активной борьбе против революционного рабочего движения в Баку в 1919 году, когда Берия состоял на секретно-агентурной должности в контрразведке контрреволюционного муссаватистского правительства в Азербайджане и был связан с иностранной разведкой до момента разоблачения и ареста, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. Кроме того подсудимый Берия совершил преступление, предусмотренное частью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1943 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Виновность подсудимых Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского суд считает установленной в измене Родине, совершении террористических актов и участии в антисоветской, изменнической, заговорщической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Руководствуясь ст.ст. 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР,

СУД ПРИГОВОРИЛ

1. БЕРИЯ Лаврентия Павловича на основании ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР и части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года, по совокупности совершённых им преступлений к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

2. МЕРКУЛОВА Всеволода Николаевича,
3. ДЕКАНОЗОВА Владимира Георгиевича,
4. КОБУЛОВА Богдана Захарьевича,
5. ГОГЛИДЗЕ Сергея Арсеньевича,
6. МЕШИКА Павла Яковлевича и
7. ВЛОДЗИМИРСКОГО Льва Емельяновича

на основании ст.ст.58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР по совокупности совершенных ими преступлений, всех к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с лишением их воинских званий, орденов и наград и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председатель Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР Маршал Советского Союза

И. КОНЕВ

Члены Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР:

Председатель Всесоюзного Центрального Совета
Профессиональных Союзов

Н. ШВЕРНИК

Первый Заместитель Председателя Верховного Суда СССР

Е. ЗЕЙДИН

Генерал Армии

К. МОСКАЛЕНКО

Секретарь Московского областного комитета КПСС

Н. МИХАЙЛОВ

Председатель Совета Профессиональных Союзов Грузии

М. КУЧАВА

Председатель Московского городского суда

Л. ГРОМОВ

Первый Заместитель Министра внутренних дел СССР

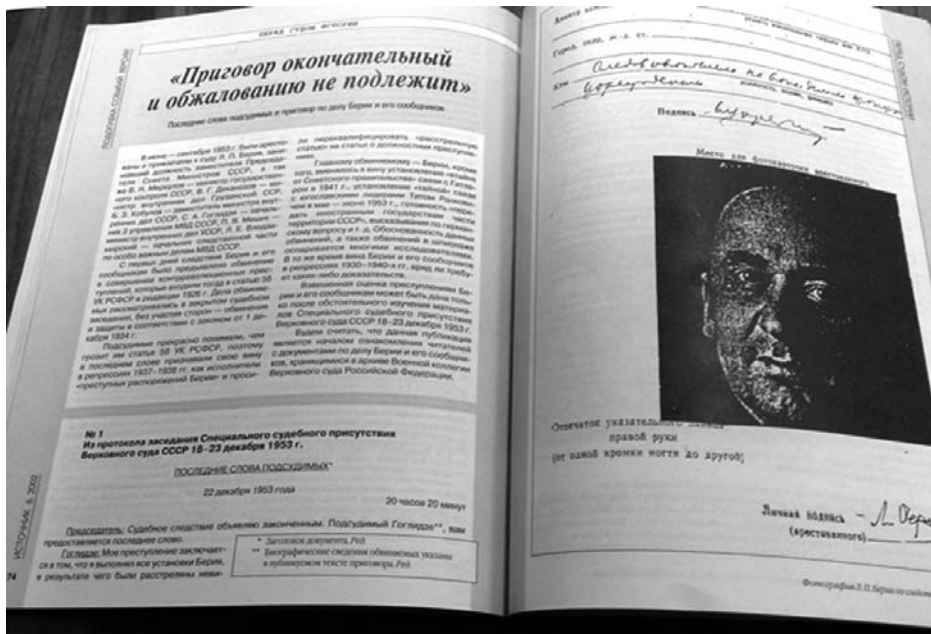
К. ЛУНЕВ

Верно:

Секретарь Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР

Подполковник юстиции **А. Мазур**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

В этой статье журнала «Источники» №6 за 2002 г. опубликованы последние слова подсудимых и приговор по делу Берии и его сообщников с примечаниями и некоторыми комментариями

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЛУБЯНКА. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946 гг.

Документ №8

Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов и руководству НКВД-УНКВД о применении мер физического воздействия в отношении «врагов народа»

10.01.1939 г.

26/ш

Шифром ЦК ВКП(б)

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИИ, НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов - крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, - следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загрязнен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим несколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении *заядлых* агентов буржуазии, *заклятых* врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145-146. Подлинник. Машинопись.

- Вписано от руки Сталиным.

URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58623>,
дата обращения 18.07.2013 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Записка Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х - начала 50-х годов

Сов. секретно
Особая папка
25 декабря 1988 г.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х-начала 50-х годов продолжает работу по реабилитации лиц, необоснованно осужденных в эти десятилетия.

Эта работа способствует формированию новой нравственной атмосферы, возрождению общественной потребности в законности и порядке, уважения к конституционным и правовым нормам. Восстановлены честное имя и достоинство многих тысяч незапятнанных людей, снят тяжелый груз необоснованных обвинений и подозрений. В настоящее время уже пересмотрено 1 002 617 уголовных дел репрессивного характера на 1 586 104 человека. По этим делам реабилитировано 1 354 902 человека, в том числе по делам несудебных органов - 1 182 825 человек.

Помимо восстановления социальной и юридической справедливости, проводимая в этом направлении работа способствует углубленному пониманию причин, внутренних механизмов беззакония и произвола, оказавшей столь сильное и долговременное воздействие на общественное развитие страны.

Вместе с тем опыт работы Комиссии ставит вопросы, требующие как представляется, принципиальной политической и конституционной оценки. Только сейчас, в условиях демократизации общества, по существу начинают выявляться действительные масштабы имевших место репрессий, степень их беззакония, а тем самым - и общественно-политическое, правовое значение работы по всестороннему анализу и оценке этих явлений.

В этой связи требуют особого рассмотрения и оценки четыре группы вопросов.

1. Об антиконституционности, противоправности «троек», «двоек», особых совещаний, списков и т.п. Значительная часть приговоров по репрессивным делам была вынесена именно этими, несудебными и неконституционными органами.

В результате изучения документальных материалов органами государственной безопасности установлено, что в период 1930-1953 гг. по возбужденным органами ОГПУ, НКВД, НКГБ-МГБ 2 578 592 уголовным делам было подвергнуто репрессиям 3 778 234 человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 786 098 человек. Среди лиц, подвергнутых репрессиям, осуждено судебными органами 1 229 828 человек (в том числе к расстрелу -

129 550 человек), несудебными органами - 2 478 406 человек (в том числе к расстрелу - 656 548 человек).

В настоящее время остаются пока непересмотренными 1 575 975 дел на 2 192 130 человек. В их общем количестве - 738 866 дел производства несудебных органов, по которым осуждено 1 097 293 человека (в том числе к расстрелу - 339 125 человек).

Руководство Верховного Суда СССР, многие юристы обращают внимание на то, что апелляционное рассмотрение приговоров, выносившихся в 1930-1953 гг. несудебными органами, придает этим последним видимость законности, тогда как в действительности их создание и функционирование, само существование были антиконституционными, не опирались на правовые акты своего времени. Но коль скоро подобные органы были изначально незаконны, то и любые вынесенные ими приговоры не могут считаться законными.

Подобная позиция обоснована и по юридическим, и по морально-политическим критериям. Поэтому, видимо, будет правильно, если бы Президиум Верховного Совета СССР вынес решение об объявлении всех перечисленных несудебных органов неконституционными.

Таким образом, все жертвы несудебных решений реабилитируются автоматически.

Вместе с тем, такое решение не должно распространяться на особый порядок рассмотрения уголовных дел о грабежах, разбоях, бандитских нападениях, и прочих преступлений в годы Великой Отечественной войны, когда за такие преступления проводился расстрел на месте без суда и следствия.

2. О личной ответственности **Сталина** и его непосредственного окружения за организацию и осуществление массовых репрессий, насаждение противоправной, антиконституционной практики. Их вина перед партией и народом за массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Чем дальше, тем очевиднее становится, что вина эта носит не только моральный и политический, но и прямой юридический, уголовный характер. Общественность правомерно требует соответствующей оценки.

Впервые массовые репрессии были осуществлены в начале 30-х годов. Решением Комиссии ЦК ВКП(б) о выселении кулаков, во главе которой стоял **А.А. Андреев**, органами ОГПУ было осуществлено выселение из европейской части СССР в северные районы и Сибирь в 1930-1931 гг. 356,5 тыс. крестьянских семейств общей численностью 1 680 000 человек. Часть их была направлена в места заключения, другая - в спецпоселения. В 1929-1933 годах органами ОГП было только арестовано и привлечено к уголовной ответственности 519 000 человек, причисленных к кулакам. Сюда не входят сотни тысяч раскулаченных и подлежащих ссылке.

Именно в эти годы по предложению **Л.М. Кагановича** были созданы так называемые «тройки». Усилению репрессий способствовало изменение законодательства в сторону предельного упрощения возможностей ареста и ведения следствия по делам политического характера. С начала 30-х годов происходит упрощение судопроизводства и одновременно ужесточение применяемых при этом мер наказания внесудебными органами.

Размах арестов был столь велик, что в специальном директивном письме

ЦК ВКП(б) и СНК СССР (май 1933 г.) за подписью **Сталина и Молотова** содержалось указание, что в местах предварительного заключения не должно быть более 400-т тысяч человек. Были установлены разнарядки на количество арестов и число высылаемых лиц.

В начале 30-х годов были проведены фальсифицированные политические процессы над представителями различных групп интеллигенции. Чудовищный размах массовые репрессии приняли во второй половине 30-х годов. Они захватили партийный, советский, хозяйственный актив, широкие слои рабочих, крестьян, интеллигенции.

Инициатором и организатором массовых арестов, расстрелов без суда и следствия, депортации сотен тысяч людей был Сталин.

Получила широкое распространение преступная практика, заключающаяся в том, что НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению в Военной коллегии Верховного суда СССР или «особым совещанием» НКВД, притом заранее определялось «наказание». Эти списки направлялись лично Сталину. В списках определялось три категории наказания: первая - расстрел, вторая - тюремное заключение от 8 до 25 лет и третья - заключение до 8 лет и высылка. В настоящее время обнаружена лишь часть списков, которые направлялись НКВД лично **Сталину**. Так, обнаружено 383 списка за 1937-1938 гг., в которые были включены 44 тысячи видных работников партии, военных деятелей, хозяйственников. Из этого числа 39 тысяч должны были быть осуждены по первой, категории, 5 тысяч - по второй и 102 человека - по третьей. На этих списках имеются собственноручные резолюции **Сталина** и других членов Политбюро, в частности из 383 списков **Сталиным** подписано - 362, **Молотовым** - 373, **Ворошиловым** - 195, **Кагановичем** - 191, **Ждановым** - 177. Есть также подписи **Микояна, Ежова и С. Косиора**. Члены Политбюро не только соглашались с предлагаемыми репрессиями, но и делали записи, поощрявшие работников органов НКВД к Дальнейшим репрессиям, а против отдельных фамилий стояли надписи: «Бить - бить».

Самые грубые нарушения социалистической законности, введение в повседневную практику деятельности НКВД применения методов физического воздействия, пытки и истязания арестованных, которые приводили к так называемым «признательным показаниям» и оговорам невинных людей, были открыто санкционированы Сталиным от имени ЦКВКП(б). Судя по документам, Сталин лично осуществлял контроль за репрессивной деятельностью.

Непосредственную ответственность за репрессии и беззаконие, кроме **Сталина**, несут **Молотов, Каганович, Берия, Ворошилов, Жданов, Маленков, Микоян, Хрущев, Булганин, Андреев, С. Косиор, Суслов**. Они давали личные указания об арестах, осуждении и расстрелах большого числа партийных, советских, военных и хозяйственных кадров. Для расширения и усиления массовых репрессий на местах, напряженности и взаимной подозрительности члены Политбюро выезжали в местные партийные организации, часто в сопровождении группы работников НКВД. Такие поездки, как правило, сопровождались снятием с работы и арестами первых секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик, репрессиями партийного и советского актива.

В.М. Молотов будучи Председателем СНК СССР (с 1930 по 1941 гг.), при-

нял самое активное участие в организации и проведении массовых репрессий в 30-е годы. На его ответственности в первую очередь репрессии работников центрального советского аппарата. Многие из них были арестованы и физически уничтожены по его личной инициативе. Из числа народных комиссаров, входивших в СНК СССР в 1935 году, 20 человек погибли в годы репрессий. В живых остались лишь Микоян, Ворошилов, Каганович, Андреев, Литвинов и сам Молотов. Из 28 человек, составлявших Совет народных комиссаров в начале 1938 года, были вскоре репрессированы 20 человек. Только за полгода, с октября 1936 года по март 1937 года, было арестовано около 2 тысяч работников Наркоматов СССР (без Наркомата обороны, НКВД, НКВД).

В августе 1937 года Ежовым был подготовлен так называемый «оперативный» приказ НКВД о проведении массовой операции по репрессированию лиц польской национальности. На этом приказе имеются подписи: «За - **И. Сталин, В. Молотов, Л. Каганович, С. Косиор**». Всего за период с августа по декабрь 1937 года в ходе проведения этой операции было репрессировано 18 193 человека. Были случаи когда вместо санкции на тюремное заключение Молотов ставил рядом с некоторыми фамилиями отметки ВМН (высшая мера наказания). В 1949 году Молотовым был санкционирован арест многих советских и иностранных граждан, обвинявшихся в шпионаже и антисоветской деятельности. Большинство из них в настоящее время реабилитировано за отсутствием состава преступления.

Весь путь **Л.М. Кагановича** как политического деятеля связан с вероломством и репрессиями. Известны тяжелые последствия его деятельности в годы коллективизации на Украине, в Воронежской области, на Северном Кавказе, в Западной Сибири. Именно Каганович в начале 30-х годов выдвинул предложение о введении чрезвычайных внесудебных органов - так называемых «троек».

Особенно зловещую роль сыграл **Каганович** в годы массовых репрессий 1935-1939 гг. С санкции **Кагановича** были арестованы по обвинению в контрреволюционной и вредительской деятельности многие ответственные и рядовые работники железнодорожного транспорта и тяжелой промышленности, которые затем по сфальсифицированным материалам были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам тюремного заключения. Подлинные письма и санкции Кагановича на арест 1 587 работников железнодорожного транспорта, репрессированных в 1937-1939 гг., составляют 5 томов. Как видно из переписки **Кагановича** с НКВД СССР, он в одних случаях санкционировал аресты лиц, на которых ему представлялись компрометирующие материалы, а в других сам выступал инициатором арестов. Для организации массовых репрессий **Каганович** выезжал в Челябинскую, Ярославскую, Ивановскую области, Донбасс. Сразу же по приезде в Иваново он дал телеграмму Сталину: «Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, необходимо также арестовать заведующего отделом пропаганды обкома Михайлова». Когда на пленуме обкома секретарь Ивановского горкома А.А. Васильев усомнился во вражеской деятельности арестованных работников областного комитета партии, **Каганович** потребовал исключения его из партии и дал указание об аресте. Таким же образом он действовал и в других областных организациях, куда направлялся

для расширения массовых репрессий. После его поездки в Иваново только с санкции членов Политбюро ЦК ВКП(б) было репрессировано 297 человек.

А.А. Жданов, длительное время фактически выполняя обязанности второго секретаря ЦК ВКП(б), несет прямую ответственность за организацию массовых репрессий. В сентябре 1936 года он вместе со Сталиным в телеграмме, адресованной Политбюро, требовал усиления репрессий. По их предложению, НКВД возглавил Ежов. **Жданов** повинен в организации расправ с партийным и советским активом ряда местных партийных организаций, и в первую очередь ленинградской. В 1935-1940 гг. в Ленинграде было репрессировано 68 880 человек. Только по спискам, лично подписанным **Ждановым**, было репрессировано 879 ленинградцев.

Для расширения массовых репрессий **Жданов** выезжал в Башкирскую, Татарскую и Оренбургскую партийные организации. В Оренбургской области за пять месяцев (с апреля по сентябрь 1937 г.) было репрессировано 3 655 человек, из них половина приговорена к высшей мере наказания. И тем не менее **Жданов**, прибыв в начале сентября 1937 г. в Оренбург, нашел эти репрессии недостаточными. По его телеграмме Сталину был арестован первый секретарь обкома Митрофанов, затем последовали многочисленные аресты в Оренбурге и области, и только по спискам НКВД, которые рассматривались в Политбюро после поездки **Жданова**, было репрессировано еще 598 человек.

После поездки **Жданова** в Башкирию были арестованы первый и второй секретари обкома, по спискам НКВД в Политбюро было репрессировано 342 человека из числа партийного и советского актива. После «чистки», осуществленной **Ждановым** в Татарской парторганизации, было арестовано 232 человека и почти все они были расстреляны.

Активную роль сыграл **Жданов** в расправе над руководством ЦК комсомола в 1938 году. Выступая от имени Политбюро, он охарактеризовал секретарей ЦК комсомола как «предателей родины, террористов, шпионов, фашистов, политически прогневших насквозь врагов народа, проводивших вражескую линию в комсомоле, как контрреволюционную банду». В его редакции была принята резолюция пленума, подтвердившая эти оценки.

Жданов был одним из организаторов августовской (1948 г.) сессии ВАСХ-НИЛ. В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 г. им были сформулированы те предложения, которые легли в основу решения сессии и положили начало травле большой группы ученых-биологов. **Жданов** был инициатором преследований и гонений многих представителей советской художественной культуры и науки.

Активное участие в организации репрессий принял **К.Е. Ворошилов**. С его санкции было организовано уничтожение кадров высших военачальников и политических работников Красной Армии. В 30-е годы были уничтожены из 5 маршалов - 3, из 16 командармов первого и второго ранга - 15, из 67 комкоров - 60, из 199 комдивов - 136, из 4 флагманов флота - 4, из 6 флагманов первого ранга - 6, из 15 флагманов второго ранга - 9. Погибли все 17 армейских комиссаров первого и второго ранга, а также 25 из 29 корпусных комиссаров.

Ворошилов несет прямую ответственность за то, что в 1937-1939 гг. по

сфальсифицированным материалам были обвинены в участии в так называемом «военно-фашистском заговоре» многие видные деятели и командиры Красной Армии. В бытность его Наркомом обороны в Красной Армии за 1936-1940 г. было репрессировано свыше 36 тысяч человек. В архиве КГБ выявлено свыше 300 санкций Ворошилова на арест видных военачальников Красной Армии. Запросы и справки НКВД СССР, направленные в 1937-1938 гг. на имя Ворошилова о санкционировании арестов и увольнений из армии командного состава РККА в связи с раскрытием «военно-фашистского заговора», составляют 60 томов. В ряде случаев Ворошилов сам был инициатором арестов и репрессий видных командиров Красной Армии, в том числе Федько (его первый заместитель), Орлова (командующий ВМС), Смирнова (нарком ВМФ).

Н.С. Хрущев, работая в 1936-1937 гг. первым секретарем МК и МГК ВКП(б), а с 1938 г. - первым секретарем ЦК КП(б)У, лично давал согласие на аресты значительного числа партийных и советских работников. В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности **Хрущева** к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936-1937 гг. органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 741 человек.

С января 1938 года Хрущев возглавлял партийную организацию Украины. В 1938 году на Украине было арестовано 106 119 человек. Репрессии не прекратились и в последующие годы. В 1939 году было арестовано около 12 тысяч человек, а в 1940 году - около 50 тысяч человек. Всего за 1938-1940 гг. на Украине было арестовано 167 565 человек.

Усиление репрессий в 1938 году на Украине НКВД объясняло тем, что в связи с приездом **Хрущева** особо возросла контрреволюционная активность правотроцкистского подполья. Лично Хрущевым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против него террористического акта.

Летом 1938 года с санкции **Хрущева** была арестована большая группа руководящих работников партийных, советских, хозяйственных органов и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро только за 1938 г., было дано согласие на репрессии 2 140 человек из числа республиканского партийного и советского актива.

Прямую ответственность за участие в массовых репрессиях несет **А.И. Микоян**. С его санкции были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома, Наркомвнешторга СССР. **Микоян** не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 года он предлагал осуществить репрессии в отношении ряда работников Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались

Микояном в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР. Осенью 1937 года **Микоян** выезжал в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов этой республики от «врагов народа». В результате этой кампании погибли сотни и тысячи кадров партийных, советских работников. **Микояна** в этой поездке сопровождал **Маленков** и группа работников НКВД. Результатом непосредственной деятельности **Микояна** и **Маленкова** был арест 1 365 коммунистов.

Микоян возглавлял комиссию по обвинению в контрреволюционной деятельности видных членов партии. Он, в частности, вместе с Ежовым был докладчиком на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) по делу Бухарина (1937 г.). Именно **Микоян** выступал от имени Политбюро ЦК ВКП(б) на торжественном активе НКВД, посвященном 20-летию органов ВЧК-ГПУ-НКВД. После восхваления деятельности Ежова, оправдания массовых незаконных репрессий Микоян закончил свой доклад словами: «Славно поработало НКВД за это время!», - имея в виду 1937 г.

Г.М. Маленков, занимая пост заведующего отделом руководящих кадров ЦК ВКП(б), имел непосредственное отношение к большинству акций, которые предпринимались НКВД в отношении руководящих партийных работников и в центре, и на местах. Он неоднократно вместе с представителями НКВД выезжал в местные партийные организации для осуществления массовых репрессий. Так, **Маленков** вместе с Ежовым выезжал в 1937 году в Белоруссию, где был учинен настоящий разгром партийной организации республики. Было немало случаев, когда **Маленков** лично присутствовал на допросах и пытках арестованных партийных руководителей. Именно таким путем **Маленков** вместе с **Берия** сфабриковали дело о контрреволюционной организации в Армении.

Вместе с работниками НКВД **Маленков** выезжал для организации репрессий против партийного актива в Саратовскую, Тамбовскую и ряд других областей.

Произведенной проверкой установлена преступная роль **Маленкова** в фабрикации «ленинградского дела».

А.А. Андреев, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), лично участвовал в организации репрессий во многих республиканских партийных организациях Средней Азии, и в частности Узбекистане и Таджикистане, в ряде областных и краевых организаций Поволжья и Северного Кавказа. Только после его поездки в Саратовскую партийную организацию, по спискам НКВД Сталиным, Молотовым и другими было санкционировано применение высшей меры наказания к 430-и работникам области, 440-а партийным и советским работникам Узбекистана, 344-х - Таджикистана.

Отдельно следует сказать о **М.И. Калинин**е, который, будучи председателем ЦИК СССР, подписал подготовленное Сталиным и Енукидзе постановление от 1 декабря 1934 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Это незаконное постановление развязало руки для проведения репрессивных мер, сделав возможным рассмотрение дел без участия сторон, без права подачи ходатайств о помило-

вании, а также предусмотрев немедленное приведение приговора к высшей мере наказания в исполнение. Возглавляя с 1931 года по 1946 год Комиссию по расследованию и разрешению судебных дел при ЦИК СССР, **Калинин** по существу потворствовал практике беззакония и массового террора, оставляя без рассмотрения прошения о помиловании репрессированных лиц.

Произвол **Сталина** и его окружения способствовал произволу других, в том числе руководителей на местах, превращал беззаконие и преступления в средства политики, антиконституционность и противоправие - в норму, разрушительные последствия которых полностью преодолеть практически невозможно.

В инструмент массовых репрессий были превращены органы ОГПУ - НКВД, прокуратуры, суды. В проведение репрессий были втянуты руководители партийных органов на местах.

Массовые репрессии не прекратились в конце 30-х годов. Уже после окончания Великой Отечественной войны одно за другим фабрикуются дела на большие группы партийных, советских работников, представителей интеллигенции. Только по так называемому «ленинградскому делу» были незаконно репрессированы тысячи людей, в том числе видные деятели партии, члены Политбюро, Секретариата и Оргбюро Центрального Комитета партии.

Значительная группа советской интеллигенции была репрессирована в связи с деятельностью «Еврейского антифашистского комитета». Фактически инициатором этой расправы был **М.А. Суслов**. 26 ноября 1946 года он направил **Сталину** записку, в которой содержались клеветнические обвинения в адрес комитета. Эта записка послужила основанием для проведения следствия органами МГБ. По делу «Еврейского антифашистского комитета» было осуждено 140 человек, из них 23 - к высшей мере наказания, 20 человек - к 25 годам тюремного заключения.

Суслов - участник массовых репрессий в бытность его секретарем Ростовского обкома. Став первым секретарем Орджоникидзевского крайкома партии, он не только резко возражал против освобождения ряда невинно осужденных лиц, но и настаивал на новых арестах. Комиссия НКВД СССР в июле 1939 года докладывала **Берии**, что **Суслов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет благодушие и беспечность**. Суслов прямо называл лиц, арест которых необходим. В результате в 1939 и 1940 гг. в крае усилились репрессии. Как председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве он несет непосредственную ответственность за репрессии, незаконные выселения большой группы лиц из Прибалтики. Суслов был инициатором и организатором преследований и травли многих видных представителей советской художественной и научной интеллигенции.

3. О местах захоронения жертв массовых репрессий и увековечении их памяти.

В последнее время в средствах массовой информации, обращения общественных организаций и заявлениях граждан все чаще и настойчивее ставятся вопросы о розыске мест захоронения репрессированных лиц и увековечении их памяти.

В архивах КГБ СССР нет документальных материалов, содержащих сведения о всех конкретных местах захоронения, именах похороненных и их числе. В результате опроса бывших сотрудников НКВД и информации, полученной от местного населения, удалось выявить часть участков захоронений. По приблизительным подсчетам, в них погребено около 200 000 человек. Время захоронения тоже установлено приблизительно.

Вопросы восстановления справедливости приобрели сейчас исключительное политическое значение. Полной реабилитации невинно пострадавших, увековечения их памяти ждут общественность, их родственники и близкие. Такие меры способствовали бы практическому утверждению в повседневной жизни гуманистических норм и идеалов, укрепили бы авторитет и престиж СССР в мире.

4. О восстановлении исторической справедливости по отношению к безвинно депортированным гражданам.

В письмах ЦК компартий Латвии, Литвы и Эстонии ставится вопрос об отмене постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, на основании которых были произведены административные выселения в 40-х и начале 50-х годов отдельных категорий граждан с территории этих республик.

В 40-е и 50-е годы были осуществлены административные выселения отдельных категорий граждан Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии, Таджикистана и целых народов ряда областей и автономных республик РСФСР. В общей сложности 2 300 000 тысяч человек различных национальностей были выселены в восточные районы страны.

Решения о депортации касались тех граждан, которые, по заключению органов НКВД-НКГБ и местных властей, представляли социальную опасность в регионе или потенциально могли представлять ее в случае осложнения обстановки в регионе. Им не предъявлялись обвинения в уголовных преступлениях, для обоснования выселения не проводилось каких-либо установленных законом или иных специальных расследований с участием представителей правоохранительных органов, не было и необходимого судопроизводства.

С учетом изложенного полагали бы целесообразным:

- рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР законодательным актом признать противоречащими Конституции СССР, социалистическим принципам и нормам морали действия и решения «троек», «двоек», «особых совещаний», списки и прочие формы массовых репрессий. Объявить все такие акты незаконными, а вытекающие из них правовые, политические и гражданские последствия, ущемляющие права граждан и уничтожающие их достоинство, - не имеющими юридической силы. Тем самым будут полностью реабилитированы все пострадавшие, в том числе и те, у которых не осталось в живых родных и близких.

Продолжить в установленном законом порядке рассмотрение уголовных дел на осужденных судебными органами.

Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР, КГБ СССР, Минюсту СССР и Минфину СССР обеспечить работу по возмещению в установленном порядке материального ущерба реабилитированным.

Все перечисленное не может распространяться на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, на работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также на лиц, совершивших умышленные убийства и другие общеуголовные преступления. В отношении перечисленных категорий действует установленный законом порядок обжалования и рассмотрения вынесенных им приговоров;

- рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, Президиумам Верховных Советов и Советам Министров союзных и автономных республик, другим местным органам власти отменить принятые указы и постановления, связанные с присвоением имен Ворошилова, Жданова, Калинина, Микояна и Суслова городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам и совхозам, воинским частям, кораблям и судам, учебным заведениям и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории соответствующих республик, краев и областей. Рекомендовать отменить также все прочие акты, связанные с увековечением памяти указанных лиц;

- рекомендовать Государственному комитету СССР по народному образованию представить в Совет Министров СССР предложения по переименованию и реорганизации стипендий имени указанных лиц, выплачиваемых студентам и аспирантам различных учебных заведений;

- поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии создать из представителей партийных, советских органов, органов прокуратуры, КГБ и МВД, общественных организаций комиссии по увековечению памяти жертв репрессий. Комиссиям провести работу по выявлению мест захоронений, приведению их в надлежащий порядок, сооружению памятников и мемориалов.

Все расходы, связанные с увековечением памяти жертв репрессий, целесообразно осуществлять за счет государства, в связи с чем следовало бы поручить Совету Министров СССР изыскать необходимые средства для проведения этих работ. Готовность государства нести такие расходы не должна рассматриваться как противодействие самостоятельным инициативам общественности по увековечению памяти жертв репрессий. Было бы целесообразно стремиться к соединению здесь средств и усилий государства и общественности;

- рекомендовать Советам народных депутатов, органам внутренних дел и прокуратуры, государственной безопасности разработать и осуществить меры по охране мест захоронений жертв репрессий, исключив случаи самовольных раскопок и эксгумаций. Предусмотреть при этом обязанность перечисленных органов проводить тщательное расследование по каждому заявлению о предполагаемом наличии таких захоронений с привлечением к нему представителей общественности и освещением результатов расследования в местных средствах массовой информации.

Работа по осуществлению перечисленных мер должна вестись гласно, на широкой демократической основе и при строжайшем соблюдении положений Конституции СССР, процессуальных и иных норм и требований действующего законодательства. Она призвана стать школой воспитания правового сознания масс, их гражданской и политической зрелости, направлена на цели построе-

ния правового социалистического государства и общества.

Постановление ЦК КПСС по данному вопросу целесообразно опубликовать в печати в изложении и полностью постановление и записку с некоторыми извлечениями - в «Известиях ЦК КПСС». Контроль за выполнением постановления возложить на Государственно-правовой и Идеологический отделы ЦК КПСС.

Проекты постановления ЦК КПСС и сообщения в печати прилагаются.

А. Яковлев, В. Медведев, В. Чебриков, А. Лукьянов, Г. Разумовский, Б. Пуго, В. Крючков, В. Болдин, Г. Смирнов

Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995 г. №1. С. 123-130.

URL: <http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/ussr1988.htm>,

дата обращения 23.07.2013 года

Последняя «ОТСТАВКА» Сталина

Известно, что И.В. Сталин неоднократно (начиная с 20-х годов) ставил вопрос о своей отставке с высоких постов в партии и правительстве. По разным причинам его просьбы отклонялись. Наконец «вождя» отправили в «отставку», правда на сей раз без его заявления. Согласно официальным сообщениям, Сталин умер 5 марта 1953 года в 21 час 50 минут. На следующее утро ошеломляющую новость передала по радио, а газеты опубликовали памятное старшему поколению обращение ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета Союза ССР «Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза». В нем извещалось о смерти Председателя Совета Министров СССР и секретаря ЦК КПСС. Однако, как видно из приведенного ниже документа, от этих постов и обязанностей «вождя народов» был освобожден незадолго до своей кончины на совместном заседании указанных органов. От бремени власти тяжело больного лидера страны избавили за час-полтора до того, как он умер. Членом Президиума ЦК его все же оставили, причем в списке он значился первым. Это обстоятельство, то есть освобождение Сталина от занимаемых должностей еще при жизни, видимо, и послужило основанием для возникновения версии, будто Сталин умер раньше, чем это обозначено в официальном сообщении. Высказали версию люди, входившие в ЦК КПСС и принимавшие участие в упомянутом совместном заседании. К.М. Симонов в своих воспоминаниях пишет о возможности того, что «Сталин умер сразу, а не боролся еще несколько дней за жизнь, находясь без сознания... Могут допустить, — обосновывает писатель свою догадку, — что было признано необходимым растянуть на несколько дней в сознании большинства людей потрясающую новость, что Сталина нет! (Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1989. С. 235). Д.А. Волкогонов приводит свидетельство Д.Т. Шепилова, работавшего в 1953 году главным редактором газеты «Правда»: «Утром пятого (марта. — Ред.) — звонок, голос Суслова:

— Быстро приезжайте на «уголок» (так в кремлевском обиходе именовали кабинет «вождя»). Товарищ Сталин умер...» (Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Кн. 2. М., 1990. С. 590).

Эти свидетельства, однако, не согласуются с воспоминаниями дочери Сталина С.И. Аллилуевой, которая была очевидцем затнувшейся на несколько дней агонии отца и подробно описала ее (см. Двенадцать писем к другу. М., 1990. С. 8–15). Да и сам Д.А. Волкогонов позднее обнаружил документы, свидетельствующие о смерти И.В. Сталина вечером 5 марта 1953 г. (см. «Независимая газета». 1993. 4 марта).

Впервые публикуемый документ — протокол совместного заседания ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета страны от 5 марта 1953 года — также говорит не в пользу версии о скоропостижной смерти «ВОЖДЯ народов». Этот документ, извлеченный из архива бывшего Политбюро ЦК КПСС, интересен прежде всего своими деталями. Во-первых, здесь точно, вплоть до минут, указано время совместного заседания. Во-вторых, не остается сомнений в том, что все вопросы решены узким кругом приближенных к Сталину деятелей и освещены, без единого возражения, Центральным Комитетом, разбавленным дюжиной лиц, не входивших в него. В-третьих, высветлена наиболее активная роль в происходящих событиях трех сталинских гвардейцев — Л.П. Берия, Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева, между которыми вскоре и разгорелась борьба за власть. В-четвертых, становится очевидным, что на момент работы совместного заседания Сталин был еще жив, о чем свидетельствует включение его в состав Президиума ЦК. И наконец, вняты, инициаторы акции не предполагали возвращения к власти своего недавнего кумира, решив привести в «должный порядок» документы и бумаги товарища Сталина.

При публикации протокола сохранены особенности его орфографии и синтаксиса.

ПРОТОКОЛ

СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС,
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР и ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

от 5 марта 1953 года*

Заседание началось в 20 час. и закончилось в 20 час. 40 мин.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены ЦК КПСС: т.т. Андреев, Андрианов, Аристов, Арутинов, Бабаев, Багиров, Байбаков, Беляев, Бенедиктов, Берия, Бещев, Бойцов, Борков, Брежнев, Вагатов, Ванныков, Василевский, Волков, Воронов, Ворошилов, Гафуров, Гришин В., Гришин И., Гусев, Денисов, Егоров, Ефимов, Ефремов, Жданов, Жегалин, Жуков, Засядько, Зверев, Зимин, Игнатов, Игнатьев, Кабанов, Каганович, Калнберзин, Капитонов, Кедров, Кидин, Кириченко, Киселев В., Киселев Н., Ковригина, Козлов, Конев, Корнейчук, Коротченко, Корчагин, Косыгин, Круплов, Кузнецов В., Кузнецов Н., Кулиев, Кутырев, Куусинен, Кэбин, Ларионов, Латунов, Лебедев, Лукьянов, Маленков, Малышев, Марфин, Мгеладзе, Мельник, Мельников, Микоян, Михайлов, Молотов, Москвин, Мухитдинов, Недосекин, Николаев, Ниязов, Органов, Панкратова, Патолитчев, Пегов, Первухин, Пономаренко, Поскребышев, Пospelов, Прасс, Прокофьев, Пронин, Пузанов, Раззаков, Румянцев, Сабуров, Семин, Смирнов, Снечук, Соколовский, Суслон, Тайбеков, Тевосян, Титов П., Титов Ф., Устинов, Фадеев, Хворостухин, Хрунчев, Хрушев, Чеплаков, Чернышев, Чесноков, Шахматов, Шверник, Шелепин, Шепилов, Шкирятов, Юдин, Юсупов, Яковлев, Яснот.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: т.т. Александров, Артемьев, Ахазов, Баграмян, Бакрадзе, Басистый, Богданов, Бондаренко, Буденный, Бутозов, Вершинин, Гедвилас, Говоров, Гоглидзе, Горбатов, Горшенин, Гречко, Григорьян, Даниялов, Двинский, Деметьев, Дыгай, Епишев, Ефремов, Жаворонков, Жигарев, Жимерин, Жуков, Завенягин, Захаров П., Захаров С., Ильичев, Казаков, Каиров, Кальченко, Канунников, Козлов, Комаров, Корнеев, Костоусов, Кузнецов Ф., Кузнецова, Кулов, Кумыкин, Ладанов, Лаис, Ломако, Лучинский, Лыкова, Максарев, Малик, Малинин, Малиновский, Мамонов, Масленников, Мельников, Мерцков, Меркулов, Мюрисеп, Неделин, Никитин, Носенко, Орлов, Островитянов, Павлов В., Павлов Д., Палецкис, Паршин, Пидтыченко, Помазнев, Пономарев, Попов, Постовалов, Пчеляков, Райзер, Румянцев, Рязиков, Рясной, Сердюк, Серов, Симонов, Скулков, Соколов, Степанов, Степанова, Столетов, Тимошенко, Тихомиров, Туманова, Федоров, Фурцева, Хахалов, Хохлов, Цховребашвили, Цырен, Чумаченко, Шаталин, Шашков, Школьников, Юдин, Юмашев.

Председатель Центральной
Ревизионной Комиссии
Министры СССР:

т. Москатов.

*т.т. Большаков, Воронов, Кузьминих,
Куриев, Псурцев, Скворцов, Третьяков,
Фомин.*

Члены Президиума
Верховного Совета СССР:

т.т. Лебедева, Тарасов, Федорова.

Председательствует тов. Хрушев.

Тов. Хрушев предоставляет слово Министру здравоохранения СССР т. Третьякову для информационного сообщения о состоянии здоровья товарища Сталина И.В.

Сообщение т. Третьякова принимается к сведению.

Тов. Хрушев сообщает, что с самого начала болезни товарища Сталина у его постели непрерывно находятся члены Бюро Президиума ЦК². Сейчас дежурит тов. Булганин, поэтому он не присутствует на заседании.

Слово предоставляется тов. Маленкову.

Тов. Маленков говорит:

Все понимают огромную ответственность за руководство страной, которая ложится теперь на всех нас.

Всем понятно, что страна не может терпеть ни одного часа перебора в руководстве.

Вот почему Бюро Президиума Центрального Комитета партии созвало настоящее совместное заседание высших органов нашей страны — Пленума Центрального

* Заголовок документа.

Г. М. Маленков.

Л. П. Берия.

Комитета партии, Совета Министров Союза ССР, Президиума Верховного Совета СССР.

Бюро Президиума ЦК поручило мне доложить вам ряд мероприятий по организации партийного и государственного руководства с тем, чтобы принять их в качестве совместного решения Пленума Центрального Комитета партии, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР.

Бюро Президиума поручило мне доложить, что при выработке этих организационных мероприятий мы исходили из того, что в это трудное для нашей партии и страны время важнейшей задачей партии и правительства является — обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны, что в свою очередь требует величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники, с тем чтобы таким образом безусловно обеспечить успешное проведение в жизнь выработанной нашей партией и правительством политики как во внутренних делах нашей страны, так и в международных делах.

Затем слово предоставляется тов. Берия.

Тов. Берия говорит, что Бюро Президиума ЦК тщательно обсудило создавшуюся обстановку в нашей стране в связи с тем, что в руководстве партией и страной отсутствует товарищ Сталин. Бюро Президиума ЦК считает необходимым теперь же назначить Председателя Совета Министров СССР. Бюро вносит предложение назначить Председателем Совета Министров СССР тов. Маленкова Г.М.

Кандидатура тов. Маленкова выдвигается членами Бюро единодушно и единогласно. Мы уверены — вы разделите наше мнение о том, что в переживаемое нашей партией и страной трудное время у нас может быть только одна кандидатура на пост Председателя Совета Министров СССР — кандидатура тов. Маленкова. (Многочисленные возгласы с мест: «Правильно!, утвердить»).

Затем тов. Хрущев предоставляет слово тов. Маленкову.

Тов. Маленков вносит по поручению Бюро Президиума ЦК КПСС следующие предложения:

1. О назначении первыми заместителями Председателя Совета Министров СССР т.т. Берия Л.П., Молотова В.М., Булганина Н.А., Кагановича Л.М. (Многочисленные возгласы с мест: «Правильно!, утвердить»).

Предложение о назначении т.т. Берия, Молотова, Булганина, Кагановича первыми заместителями Председателя Совета Министров СССР, говорит тов. Маленков, выдвигается членами Бюро единодушно и единогласно.

2. Иметь в Совете Министров СССР вместо двух органов — Президиума и Бюро Президиума, один орган — Президиум Совета Министров СССР.

Установить, что в состав Президиума Совета Министров СССР входят — Председатель Совета Министров СССР, первые заместители Председателя Совета Министров СССР и заместители Председателя Совета Министров СССР, являющиеся членами Президиума ЦК КПСС.

3. Рекомендовать Председателем Президиума Верховного Совета СССР тов. Ворошилова К.Е., освободив от этих обязанностей тов. Шверника Н.М.

Назначить Секретарем Президиума Верховного Совета СССР тов. Пегова Н.М., освободив его от обязанностей секретаря ЦК КПСС. Нынешнего Секретаря Президиума Верховного Совета СССР тов. Горкина А.Ф. назначить заместителем Секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

4. Объединить Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР в одно Министерство — Министерство внутренних дел СССР.

Назначить Министром внутренних дел СССР тов. Берия Л.П.

5. Назначить тов. Молотова В.М. Министром иностранных дел СССР.

Назначить первыми заместителями Министра иностранных дел СССР т.т. Вышинского А.Я. и Малика Я.А., заместителем Министра тов. Кузнецова В.В.

Назначить тов. Вышинского А.Я. постоянным представителем СССР в ООН.

Признать необходимым иметь в Китае в качестве Посла и Представителя ЦК КПСС члена ЦК КПСС и заместителя Министра иностранных дел СССР тов. Кузнецова В.В.

6. Назначить маршала Советского Союза тов. Булганина Н.А. Военным Министром СССР и первыми заместителями Военного Министра СССР — маршала Советского Союза тов. Василевского А.М. и маршала Советского Союза тов. Жукова Г.К.

7. Объединить Министерство внешней торговли и Министерство торговли СССР в одно Министерство — Министерство внутренней и внешней торговли СССР.

Назначить тов. Микояна А.И. Министром внутренней и внешней торговли, тов. Кабанова И.Г. — первым заместителем Министра и т.т. Кумыкина П.Н. и Жаворонкова В.Г. — заместителями министра.

8. Объединить Министерство автомобильной и тракторной промышленности, Министерство машиностроения и приборостроения, Министерство сельскохозяйственного машиностроения и Министерство станкостроения в одно Министерство — Министерство машиностроения.

Назначить тов. Сабурова М.З. Министром машиностроения, освободив его от обязанностей Председателя Госплана СССР.

9. Объединить Министерство транспортного машиностроения, Министерство судостроительной промышленности, Министерство тяжелого машиностроения и Министерство строительного и дорожного машиностроения в одно Министерство — Министерство транспортного и тяжелого машиностроения.

Назначить тов. Мальшева В.А. Министром транспортного и тяжелого машиностроения.

10. Объединить Министерство электростанций, Министерство электропромышленности и Министерство промышленности средств связи в одно Министерство — Министерство электростанций и электропромышленности.

Назначить тов. Первухина М.Г. Министром электростанций и электропромышленности.

11. Назначить Председателем Госплана СССР тов. Косяченко Г.П.

12. Рекомендовать тов. Шверника Н.М. Председателем ВЦСПС, освободив от этих обязанностей тов. Кузнецова В.В.

13. Бюро Президиума ЦК предлагает иметь в Центральном Комитете КПСС вместо двух органов ЦК — Президиум и Бюро Президиума, один орган — Президиум Центрального Комитета КПСС, как это определено Уставом партии.

В целях большей оперативности в руководстве, определить состав Президиума в количестве 11 членов и 4 кандидатов.

Утвердить следующий состав Президиума Центрального Комитета КПСС:

Члены Президиума ЦК — т.т. Сталин И.В., Маленков Г.М., Берия Л.П., Молотов В.М., Ворошилов К.Е., Хрушев Н.С., Булганин Н.А., Каганович Л.М., Микоян А.И., Сабуров М.З., Первухин М.Г.

Кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС — т.т. Шверник Н.М., Пономаренко П.К., Мельников Л.Г., Багиров М.Д.

14. В связи с принятым решением о Президиуме ЦК КПСС и Президиуме Совета Министров СССР, ликвидировать постоянные Комиссии при Президиуме ЦК КПСС — по внешним делам и по вопросам обороны.

15. Избрать секретарями ЦК КПСС т.т. Игнатьева С.Д., Поспелова П.Н., Шаталова Н.Н.

16. Признать необходимым, чтобы тов. Хрушев Н.С., сосредоточился на работе в Центральном Комитете КПСС и в связи с этим освободить его от обязанностей первого секретаря Московского Комитета КПСС.

Утвердить секретаря ЦК КПСС тов. Михайлова Н.А. первым секретарем Московского Комитета КПСС.

17. Освободить от обязанностей секретарей ЦК КПСС т.т. Пономаренко П.К. и Игнатьева Н.Г. в связи с переходом их на руководящую работу в Совете Министров СССР и т. Брежнев Л.И. — в связи с переходом его на работу начальником Политуправления Военно-Морского министерства.

Тов. Маленков сообщает, что предложения, о которых он доложил настоящему заседанию, выдвигаются всеми членами Бюро Президиума ЦК единодушно и единогласно.

Для рассмотрения решений настоящего совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, подлежащих утверждению Верховным Советом СССР, Бюро предлагает, говорит тов. Маленков, созвать сессию Верховного Совета³.

Затем тов. Маленков сообщает, что Бюро Президиума ЦК поручило т.т. Маленкову, Берия и Хрушеву принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина как действующие, так и архивные были приведены в должный порядок.

В заключение тов. Маленков выразил уверенность в том, что в это трудное для партии и страны время Центральный Комитет партии, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР обеспечат бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны.

Тов. Хрушев спрашивает, есть ли у товарищей вопросы, замечания по предложениям Бюро Президиума ЦК КПСС, есть ли какие-либо другие или дополнительные предложения? (Друзьяе возгласы с мест: «Принять, утвердить предложения Бюро»).

Тов. Хрушев ставит на голосование внесенные предложения.

Совместное заседание Пленума Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР единогласно утверждает внесен-

Н. С. Хрушев.

ные Бюро Президиума ЦК предложения о мероприятиях по организации партийного и государственного руководства (см. приложение)*.

Тов. Хрущев объявляет совместное заседание закрытым*.

Председатель Совместного заседания
Пленума Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза,
Совета Министров Союза ССР
и Президиума Верховного Совета СССР

Н. ХРУЩЕВ

АП РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 196. Л. 1—7.

Машинописный экземпляр, заверенный печатью ЦК КПСС.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На XIX съезде КПСС (октябрь 1952) в состав ЦК партии было избрано 125 членов и 111 кандидатов. Член ЦК Л.З. Мехлис умер в феврале 1953 г. Кроме Н.А. Булганина, дежурившего по постели умирающего И.В. Сталина, в заседании не принимали участия 4 члена ЦК (А.Я. Вышинский, Ф.С. Горячев, М.Б. Митин, З.И. Муратов) и 10 кандидатов в члены ЦК (Г.В. Алексеенко, С.З. Борисов, А.А. Громыко, Г.Н. Зарубин, Б.З. Кобулов, А.С. Павловский, А.Н. Соловьев, С.К. Тока, В.И. Чуйков, С.М. Штеменко).

2. На пленуме ЦК КПСС 16 октября 1952 г. был избран Президиум ЦК из 25 членов и 11 кандидатов — самый многочисленный за всю историю Политбюро (Президиума) ЦК. По инициативе И.В. Сталина из его состава было выделено не предусмотренное ни Уставом КПСС, ни какими-либо другими документами Бюро Президиума ЦК из 9 человек. Помимо самого «вождя» в него вошли Л.П. Берия, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, Н.С. Хрущев.

3. Четвертая сессия Верховного Совета СССР, состоявшаяся 15 марта 1953 г., утвер-

дила вынесенные на ее рассмотрение решения совместного заседания ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета Союза ССР.

4. К протоколу приложено постановление данного совместного заседания. Оно опубликовано в «Правде» и других газетах 7 марта 1953 г. без указания даты проведения заседания с некоторыми сокращениями, исправлениями и редакционными изменениями. В частности, состав Президиума ЦК в публикации указан в количестве 10, а не 11 человек, так как из него был исключен И.В. Сталин. Были опущены пункты о посылке В.В. Кузнецова в Китай в качестве посла и представителя ЦК КПСС, а также о приведении в порядок документов и бумаг И.В. Сталина.

Публикация
кандидата исторических наук
Анатолия ЧЕРНЕВА

Фото из фондов Российского
государственного архива
кинофотодокументов

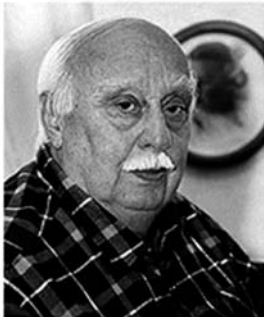
*На обложке, в которой хранится документ, есть машинописные пометы: «СТРОГО СЕКРЕТНО», «Архивный № 1», «Стенографический отчет».

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

О интервью Д. Гордона с С. Берия, сыном Л.П. Берии

ДМИТРИЙ ГОРДОН
ГЕРОИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ
В 8-ми томах

Серго БЕРИЯ: "Маршал Жуков предложил моему отцу сделать военный переворот и перестрелять все партийное руководство. Отец не послушал, и его зверски убили прямо в особняке без всякого суда и следствия"

Хотя такие исторические фигуры, как Лаврентий Берия и Никита Хрущев, принадлежат к общей красной обойне, для массового сознания они - антиподы. Один в интеллигентских очках и шляпе, другой - в простонародной вышиванке. Первый - мрачный и желчный мизантроп, второй - весельчак, балагур и простак. Один - палач сталинского режима, другой - его официальный могильщик, заодно из гуманных побуждений похоронивший и опасного конкурента. Поди, теперь разберись, где тут очередной пропагандистский миф, а где историческая правда.

Полный текст интервью на сайте URL: <http://www.gordon.com.ua/books/heroes/beriya/>, дата обращения 20.07.2013 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Состав руководящих органов Центрального Комитета Коммунистической партии Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата ЦК (1919 - 1990 гг.). Известия ЦК КПСС №7, 1990 г.

URL:<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/KPSS/HISTORY.HTM>, дата обращения 23.02.2013 г.

[2] Постановление Президиума ЦК КПСС об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия. 29 июня 1953 г. РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 138. Копия. Машинопись. Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / Сост. Д89 В.Н. Хаустов. М.: МФД, 2012. Стр. 8-9. (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/27142>, дата обращения 23.02.2013 г.

[3] Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. о преступных действиях Берия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 229-234 (об.). Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012. С. 46-54.

URL:<http://istmat.info/node/22143>, дата обращения 21.02.2013 г.

[4] Постановление Президиума ЦК КПСС по делу Л.П. Берии. 10 декабря 1953 г. АП РФ, ф. 3, оп. 24, д. 473, лл. 1 - 7. Копия. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 - стр. 382-386 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26989>, дата обращения 21.02.2013 г.

[5] Сообщение «В Верховном Суде СССР». 24 декабря 1953 г. «Правда» 1953 г., 24 декабря. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 - стр. 387-390 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26989>, дата обращения 21.02.2013 г.

[6] Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О Ставке Главного командования вооруженных сил Союза ССР» от 23.06.1941. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 1. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

URL:http://www.hrono.info/dokum/194_dok/19410623ck.php, дата обращения 25.02.2013 г.

[7] Постановление Президиума ВС СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30.06.1941 г. о создании ГКО. ЦАМО. Ф. 16А. Оп. 3336. Д. 21. Л. 26-27. Ю.А. Горьков. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941-1945). Цифры, документы. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002 г.

URL:http://www.e-reading-lib.com/bookreader.php/142755/Gor%27kov_-_Gosudarstvennyiy_Komitet_Oborony_postanovlyaet....html, дата обращения 23.07.2013 г.

[8] Постановление Государственного Комитета обороны «Об утверждении оперативного бюро ГОКО» №2615с от 8 декабря 1942 г. РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп.

2. Ед. хр. 116 Лл. 56-57. Ю.А. Горьков. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945 гг.). Цифры, документы. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

URL:http://www.e-reading-lib.com/bookreader.php/142755/Gor%27kov_-_Gosudarstvennyii_Komitet_Oborony_postanovlyaet....html, дата обращения 23.07.2013 г.

[9] Постановление Государственного Комитета обороны «О Специальном комитете при ГОКО» №9887сс/оп от 20 августа 1945 г. Некоторые статистические материалы по истории второй мировой войны.

URL:http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194508/gko_9887.html, дата обращения 23.07.2013 г.

[10] Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1945 г. Библиотека Михаила Грачева. В. Жухрай. Сталин: правда и ложь. С. 223-224.

URL:http://grachev62.narod.ru/stalin/t15/t15_75.htm, дата обращения 23.07.2013 г.

[11] Изменения, внесенные в обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Берия и других. 8 августа 1953 года. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 472. Л. 181-188, 190-194. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012. С. 512-518.

URL:<http://istmat.info/node/22287>, дата обращения 16.08.2013 г.

[12] Записка генерального прокурора СССР Р.А. Руденко от 10 сентября 1953 г. и проект обвинительного заключения по делу Л.П. Берия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 468. Л. 29-30. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012. С. 347-348.

URL:<http://istmat.info/node/22246>, дата обращения 05.08.2013 г.

[13] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» с текстом УПК. Законы и право, zaki.ru.

URL:<http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2012&page=1>, дата обращения 05.08.2013 г.

[14] Постановление президиума ЦИК СССР от 23.11.1923. Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик (с изм. и доп., внесенными Постановлениями Президиума ЦИК СССР от 14.07.1924 г. - СЗ СССР, 1924 г., N 2, ст. 26; от 24.07.1925 г. - СЗ СССР, 1926 г., №8, ст. 59). Бизнес и власть.

URL:<http://www.lawmix.ru/sssr/17335>, дата обращения 02.08.2013 г.

[15] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 27 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 80-92 Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012 г. С. 178-184.

URL:<http://istmat.info/node/22194>, дата обращения 07.08.2013 г.

[16] Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР от 26 мая 1953 г. АП РФ, ф.3, оп. 61, д. 846, лл. 135-140. Копия. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма

июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 46-49 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26479>, дата обращения 18.07.2013 г.

[17] Постановление Президиума ЦК КПСС о положении в Литовской ССР 26 мая 1953 г. АП РФ, ф.3, оп.61, д.207, лл. 15-19. Копия. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 49-52 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26480>, дата обращения 18.07.2013 г.

[18] Пленум ЦК КПСС. Июль 1953 года. Стенографический отчет. 2-7 июля 1953 г. РГАН, ф. 2, оп. 1, д. 45, лл. 2-25 об., 26 об.-30, 31-39, 40-43. Типографский экземпляр. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 - стр. 219-356 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26502>, дата обращения 21.02.2013 г.

[19] Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М.: Юридическое издательство Наркомюст СССР, 1938. С. 27-32.

URL:<http://svatovo.lg.ua/people/reabil/docs/doc2.html>, дата обращения 21.07.2013 г.

[20] Письмо Б.М. Кедрова Г.М. Маленкову от 21 декабря 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 473. Л. 249-254. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М., 2012 г. С. 558-562.

URL:<http://istmat.info/node/22303>, дата обращения 08.08.2013 г.

[21] Проект обвинительного заключения на Е.М. Либенсона. 28 марта 1955 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 476. Л. 165-181. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М., 2012 г. С. 816-824.

URL:<http://istmat.info/node/22339>, дата обращения 11.08.2013 г.

[22] Письмо О.А. Кедровой И.В. Сталину. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 180. Л. 13-14. Подлинник. Рукопись. Архив А.Н. Яковлева. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 г. - март 1946 г..

URL:<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58639>, дата обращения 10.08.2013 г.

[23] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 31 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 117-123 Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М., 2012 г. С. 194-198.

URL:<http://istmat.info/node/22198>, дата обращения 07.08.2013 г.

[24] Кедров Игорь Михайлович. Источник: Москва, расстрельные списки - Донской крематорий.

URL:<http://lists.memo.ru/d15/f450.htm>, дата обращения 13.08.2013 г.

[25] Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 г. - февраль 1956 г. Сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук - М.: МФД, 2000 г.

URL:http://www.lib.mn/blog/i_shevchuk/147995.html, дата обращения 10.08.2013 г.

[26] Копия протокола допроса В.Н. Меркулова от 23 и 25 сентября 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 9-31. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 365-378.

URL:<http://istmat.info/node/22251>, дата обращения 02.08.2013 г.

[27] Копия протокола допроса В.Н. Меркулова от 3 октября 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 107-113. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М.: Кучково поле, 2012 г. С. 405-408.

URL:<http://istmat.info/node/22258>, дата обращения 02.08.2013 г.

[28] Приказ министра внутренних дел СССР Л.П. Берии «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». ГА РФ, ф.9401, оп. 1, д. 1299, л. 246-247. Подлинник. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 28-29 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26466>, дата обращения 25.07.2013 г.

[29] История создания. Сайт ФСБ РФ.

URL:<http://www.fsb.ru/fsb/history.htm>, дата обращения 19.07.2013 г.

[30] Сайт «История отечественных спецслужб и правоохранительных органов.

URL:<http://shieldandsword.mozohin.ru/index.html>, дата обращения 19.08.2013 г.

[31]. Копия протокола допроса В.Н. Меркулова от 8 октября 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 139-147. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М.: Кучково поле, 2012. С. 414-418.

URL:<http://istmat.info/node/22260>, дата обращения 19.08.2013 г.

[32] Предписание наркома внутренних дел СССР №2756/Б сотруднику особых поручений спецгруппы НКВД СССР о расстреле 25 заключенных в г. Куйбышеве. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Том 2, книга 2. ЦА ФСБ России. Документ №617.

URL:<http://mozohin.ru/article/a-115.html>, дата обращения 20.08.2013 г.

[33] Копия протокола допроса свидетеля В.М. Бочкова от 25 января 1954 г. Архив: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 474. Л. 39-46. Копия. Машинопись. Источник: Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 567-572.

URL:<http://istmat.info/node/22307>, дата обращения 19.08.2013 г.

[34] Виктор Михайлович Бочков. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000 г.

URL:http://hrono.ru/biograf/bio_b/bochkovvm.php, дата обращения 16.09.2013 г.

[35] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 24 сентября 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 1-8. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 361-365.

URL:<http://istmat.info/node/22250>, дата обращения 26.03.2013 г.

[36] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 2 ноября 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 471. Л. 2-7. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012. С. 474-477.

URL:<http://istmat.info/node/22275>, дата обращения 22.07.2013 г.

[37] Протокол допроса от 14 сентября 1953 г. об объявлении обвиняемому Л.П. Берия об окончании следствия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. д. 468. Л. 23-25. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 346-347.

URL:<http://istmat.info/node/22245>, дата обращения 24.02.2013 г.

[38] Судоплатов, Павел Анатольевич. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997 г. Глава 12.

URL:http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/12.html, дата обращения 19.10.2013 г.

[39] Протокол допроса Л.П. Берия от 8 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 5-11. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012. С. 58-61.

URL:<http://istmat.info/node/22146>, дата обращения 15.03.2013 г.

[40] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 9 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 14-18. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012. С. 61-63.

URL:<http://istmat.info/node/22147>, дата обращения 15.03.2013 г.

[41] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 19 августа 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 201-210. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 287-292.

URL:<http://istmat.info/node/22226>, дата обращения 15.03.2013 г.

[42] Протокол допроса Л.П. Берия от 16 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 132-144. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 110-117.

URL:<http://istmat.info/node/22182>, дата обращения 19.03.2013 г.

[43] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 17 августа 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 172-183. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 280-286.

URL:<http://istmat.info/node/22225>, дата обращения 19.03.2013 г.

[44] Копия протокола допроса Л.П. Берия от 22 августа 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 467. Л. 37-47. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.:, 2012 г. С. 308-314.

URL:<http://istmat.info/node/22233>, дата обращения 25.03.2013 г.

[45] Документ №173. Спецсообщение В.Н. Меркулова И.В. Сталину о военных приготовлениях Германии. АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50. Подлинник. Машинопись. Архив А.Н. Яковлева. ЛУБЯНКА. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 г. - март 1946 г.

URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58791>, дата обращения 19.08.2013 г.

[46] Судоплатов, Павел Анатольевич. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг.- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997 г. Глава 6.

URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html, дата обращения 19.10.2013 г.

[47] Письмо П. [А.] Судоплатова в Совет министров СССР от 7 августа 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 204-208. Подлинник. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012 г. С. 228-230.

URL: <http://istmat.info/node/22207>, дата обращения 24.02.2013 г.

[48] Б. Соколов. Берия. Судьба всесильного наркома.

URL: http://www.redov.ru/istorija/berija_sudba_vsesilnogo_narkoma/p10.php, дата обращения 20.07.2013 г.

[49] Письмо С. Буденного от 1 августа 1953 г. Н.А. Булганину. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 481. Л. 119-121. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012 г. С. 960-962.

URL: <http://istmat.info/node/22387>, дата обращения 24.02.2013 г.

[50] «Источник» - приложение к журналу «Родина» (Учредители журнала Родина: Администрация президента РФ и Правительство РФ - В.К.). Выходил с 1993 по 2002 год. Основной принцип журнала - публикация только архивных документов без каких либо комментариев - поможет читателям самим оценить те события прошлых лет, сведения о которых раньше были доступны лишь немногим. В журнале находится второй журнал (журнал в журнале): «Вестник Архива Президента Российской Федерации».

URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4207513>, дата обращения 16.09.2013 г.

[51] Протокол допроса арестованного Л.П. Берия от 14 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 93-106. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012. С. 98-106.

URL: <http://istmat.info/node/22175>, дата обращения 19.03.2013 г.

[52] А.С. Грибоедов, «Горе от ума».

URL: http://modernlib.ru/books/griboedov_a_s/gore_ot_uma/read, дата обращения 23.07.2013 г.

[53] Протокол допроса Р. С. Саркисова от 1 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 185-186. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012. С. 34-35.

URL: <http://istmat.info/node/22137>, дата обращения 30.03.2013 г.

[54] Интервью с бывшим членом Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлевым. «Вестник» №26(259), 19 декабря 2000 г.

URL:<http://www.vestnik.com/issues/2000/1219/win/nuzov.htm>, дата обращения 18.07.2013 г.

[55] Выписка из определения военной коллегии Верховного Суда РФ №6н-00164/2000 от 29.V.2002. А. Север. Маршал с Лубянки. С. 36.

URL:<http://www.litmir.net/br/?b=137149&p=36>, дата обращения 23.07.2013 г.

[56] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС о проведении амнистии. 26 марта 1953 г. АП РФ, ф.3, оп. 52, д. 100, лл.7-9. Подлинник. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 - стр. 19-21 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26458>, дата обращения 19.07.2013 г.

[57] Постановление Президиума ЦК КПСС «Об амнистии». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 20. Л. 2. Подлинник. Машинопись. Реабилитация: как это было. Март 1953 - февраль 1956 г. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы

URL:<http://www.pmem.ru/index.php?id=154>, дата обращения 03.03.2013 г.

[58] Письмо Н. Спиридонова от 18 июля 1953 г. Г.М. Маленкову. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 481. Л. 54-56. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012 г. С. 951-952.

URL:<http://istmat.info/node/22384>, дата обращения 24.02.2013 г.

[59] Письмо И.Х. Баграмяна Н.А. Булганину от 5 июля 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 221-222. Копия. Машинопись. Политбюро и дело Берия. Сборник документов - М.: 2012 г. С. 43-44.

URL:<http://istmat.info/node/22141>, дата обращения 31.03.2013 г.

[60] Постановление Государственного Комитета обороны №169сс от 16.07.1941 г. РГАСПИ, Ф 644, Оп. 1, Д. 3 Лл. 95-96. Источник: Военно-исторический журнал №4, 5, 1992 г.

URL:http://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ГКО_№_169_сс_от_16.07.41, дата обращения 28.02.2013 г.

[61] Постановление 3-го Управления НКВД СССР на арест Д.Г. Павлова от 6 июля 1941 г. ЦА ФСБ России. Исторические источники.

URL:http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410706_2.html, дата обращения 28.02.2013 г.

[62] Обвинительное заключение по делу Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова ЦА ФСБ России. О. Козинкин. Кто проспал начало войны?

URL:<http://profismart.ru/web/bookreader-107893-22.php>, дата обращения 28.02.2013 г.

[63] Постановление Государственного Комитета обороны № 187сс от 17 июля 1941 г. Сборник документов «1941 г.: В 2 кн. Кн.2/ Сост. Л.Е. Решин

и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. - М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998 г.

URL:http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194107/gko_0187.html, дата обращения 19.07.2013 г.

[64] Директива Ставки ВГК №001650 от 5 сентября 1941 г. командующему войсками Брянского фронта, разрешающая создание заградительных отрядов. ЦАМО РФ. ф. 48а, оп. 3408. д. 4. л. 166. Подлинник.

URL:<http://www.oboznik.ru/?p=9617>, дата обращения 01.03.2013 г.

[65] Директива Ставки ВГК №001919 от 12 сентября 1941 года командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, Главнокомандующему войсками Юго-Западного направления. Библиотека Михаила Грачева. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. Начало: 1 сентября - 31 декабря 1941 г. М., 2000 г. С. 85-86.

URL:http://grachev62.narod.ru/stalin/t18/t18_113.htm, дата обращения 01.03.2013 г.

[66] В. Земсков. Репатриация перемещённых советских граждан.

URL:http://sceptis.net/library/id_1234.html, дата обращения 19.07.2013 г.

[67] С.И. Дробязко. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941-1945 гг. М., Эксмо, 2004 г.

URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0181/biblio05.php>, дата обращения 01.03.2013 г.

[68] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». «Ведомости Верховного Совета СССР» 1945 г. №36.

URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/15003>, дата обращения 28.12.2013 г.

[69] В.Н. Земсков. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. Статистико-географический аспект // История СССР. 1991, т. 5. С.151-165.

URL:http://russia.yaxy.ru/rus_history/88.htm, дата обращения 21.07.2013 г.

[70] Письмо Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко, Министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и Министра юстиции СССР К.П. Горшенина 1-му секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о пересмотре дел на осужденных за контрреволюционные преступления. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450. Лл. 30-37. Заверенная копия. Архив А. Яковлева.

URL:<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009140>, дата обращения 11.04.2013 г.

[71] Н.С. Хрущев Воспоминания. Избранные фрагменты, стр.224. Москва. Вагриус. 1997 г.

URL:<http://www.rulit.net/author/hrushchev-nikita-sergeevich/vospominaniya-izbrannye-fragmenty-get-275131.html>, дата обращения 19.07.2013 г.

[72] Судоплатов, Павел Анатольевич. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997 г. Глава 11.

URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/11.html, дата обращения 19.10.2013 г.

[73] Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. Библиотека Михаила Грачева. И.В. Сталин Сочинения. - Т. 14. - М.: Издательство «Писатель», 1997 г. С. 283-289.

URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_56.htm, дата обращения 19.07.2013 г.

[74] Директива №2709 наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии и прокурора СССР А.Я. Вышинского об отмене решений бывших троек НКВД. М. Юнге, Г. Бордюгов, Р. Биннер «Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД №00447» // Часть III. Впервые опубликовано: Бутовский полигон, 1937-1938 гг.: Кн. Памяти жертв полит, репрессий. - М., 2001. Т. 5. С. 344. Оpubл. также: От ЧК до ФСБ. 1918-1998 гг.: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверской области. - Тверь, 1998 г. С. 170; Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 2. С. 324.

URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5916, дата обращения 24.07.2013 г.

[75] Приказ НКВД СССР №00116 «О порядке рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД (УНКВД)». ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 136. Л. 2-2 об. М. Юнге, Г. Бордюгов, Р. Биннер «Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД №00447» // Часть III.

URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5916, дата обращения 24.07.2013 г.

[76] Письмо Л.П. Берия председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову о передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций в ведение других министерств. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 8. Заверенная машинописная копия. Опубликовано: Исторический архив. №4. 1996 г. с. 137-138. Фонд Александра Н. Яковлева.

URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010461>, дата обращения 25.07.2013 г.

[77] Письмо Л.П. Берия в Президиум Совета Министров СССР об изменении строительной программы 1953 г. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Лл. 14-16. Заверенная копия. Опубликовано: Исторический архив. №4. 1996 г. С. 140-142. Фонд Александра Н. Яковлева.

URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010465>, дата обращения 25.07.2013 г.

[78] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии. Ведомости Верховного Совета СССР. 1953 г. №4.

URL: http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolovnyi_kodeks_rsfsr_v_redakcii_1926_g/p3.php#metkadoc26, дата обращения 19.04.2013 г.

[79] Письмо Л.П. Берия в Президиум Совета Министров СССР о передаче из МВД СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний. ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д. 416. Л. 24. Заверенная копия. Опубликовано: «Исторический архив», №4. 1996 г. Стр. 148.

URL:http://www.xliby.ru/istorija/gulag_glavnoe_upravlenie_lagerei_1917_1960/p7.php#metkadoc8, дата обращения 19.04.2013 г.

[80] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлечённых по так называемому делу о врачах-вредителях. АП РФ, ф.3, оп.58, д.423, лл. 5-7. Копия. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 21-23 - (Россия. XX век. Документы).

URL: <http://istmat.info/node/26459>, дата обращения 18.04.2013 г.

[81] Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях. АП РФ, ф.3, оп. 58, д. 423, лл. 1-4. Копия. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 - стр. 23-25 - (Россия. XX век. Документы).

URL: <http://istmat.info/node/26461>, дата обращения 18.04.2013 г.

[82] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве С.М. Михозэlsa и В.И. Голубова. АП РФ, ф.3, оп. 58, д. 536, лл. 103-107. Подлинник (машинопись с рукописными вставками). Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 25-28 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26465>, дата обращения 18.04.2013 г.

[83] Записка Л.П.Берии в Президиум ЦК КПСС о неправильном ведении дела о так называемой мингрельской националистической группе. АП РФ, ф.3, оп. 61, д. 83, лл. 144-157. Подлинник (машинопись с рукописными вставками). Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 - стр. 29-37 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26467>, дата обращения 18.04.2013 г.

[84] Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации дела о так называемой мингрельской националистической группе. АП РФ, ф.3, оп. 61, д. 83, лл. 140-143. Копия. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 37-40 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26474>, дата обращения 18.04.2013 г.

[85] Постановление Президиума ЦК КПСС об одобрении мероприятий МВД СССР по исправлению последствий нарушений законности. АП РФ, ф.3, оп. 58, д. 11, л. 16. Копия. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов,

Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 41 - (Россия. XX век. Документы).
URL:<http://istmat.info/node/26475>, дата обращения 18.04.2013 г.

[86] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации Н.Д. Яковлева, И.И. Волкотрубенко, И.А. Мирзаханова и других. АП РФ, ф.3, оп. 58, д. 318, лл. 152-153. Подлинник. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 41-42 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26476>, дата обращения 18.04.2013 г.

[87] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации М.М. Кагановича. АП РФ, ф.3, оп. 24, д. 439, л.2. Подлинник (машинопись с рукописными вставками). Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 42 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26477>, дата обращения 18.04.2013 г.

[88] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС об упразднении паспортных ограничений и режимных местностей. АП РФ, ф.3, оп. 58, д. 159, лл. 152-165. Копия. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 43-46 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26478>, дата обращения 18.04.2013 г.

[89] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации А.И. Шахурина, А.А. Новикова и других. АП РФ, ф.3, оп.58, д.313, лл. 153-156. Подлинник. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 52-55 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26481>, дата обращения 18.04.2013 г.

[90] Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС об ограничении прав Особого Совещания при МВД СССР. ГА РФ, ф.9401, оп. 2, д. 416, лл. 123-125. Заверенная копия. Лаврентий Берия. 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 г. - стр. 62-64 - (Россия. XX век. Документы).

URL:<http://istmat.info/node/26485>, дата обращения 19.07.2013 г.

[91] СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПО УНИЧТОЖЕНИЮ НАРОДА: Подготовка и реализация приказа НКВД №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Архив А.Н. Яковлева, Альманах Россия XX век.

URL:<http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007240>, дата обращения 19.10.2013 г.

[92] А. Звягинцев, Ю. Орлов. «Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко», Олма-Пресс, ISBN: 5-224-02742-X, 2001 г.

URL:<http://www.rulit.net/books/prokurory-dvuh-epoch-andrej-vyshinskij-i-roman-rudenko-read-72503-1.html>, дата обращения 19.10.2013 г.

[93] Е. Прудникова. Берия. Последний рыцарь Сталина, глава 4. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005 г. - 640 с.

URL:http://www.gramotey.com/?open_file=1269018354, дата обращения 25.07.2013 г.

[94] Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Атомный проект: Тайна «сороковки».

URL:<http://www.likebook.ru/books/view/187633/?page=6>, дата обращения 11.11.2013 г.

[95] Судоплатов Павел Анатольевич. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997 г. Глава 7.

URL:http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/07.html, дата обращения 25.10.2013 г.

[96] В. Шестаков. Новейшая история России. Раздел: Борьба за власть после Сталина. «Маршал с Лубянки».

URL:<http://www.oldru.com/newstory2/89.htm>, дата обращения 11.11.2013 г.

[97] Н.А. Еськова. Трудности словоизменения существительных. Учебно-методические материалы к практическим занятиям по курсу «Язык современной печати». Госкомитет печати СССР. Всесоюзный институт повышения квалификации работников печати. М., 1990 г.

URL:http://www.gramota.ru/spravka/letters?rub=rubric_482, дата обращения 25.07.2013 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Глава 1. Официальная версия ареста, отстранения от власти, обвинения и приговор	5
Глава 2. «Талант всегда себя проявит...»	9
Глава 3. Приговор обжалованию не подлежит или «презумпция виновности»	13
3.1. Обвинения в преступлениях, связанных с организацией антисоветской заговорщической группы в целях захвата власти и установления господства буржуазии	17
3.2. Обвинения в преступлениях, связанных с совершением террористических актов против преданных Коммунистической Партии и народу политических деятелей	23
3.3. Обвинения в преступлениях, связанных с изменой Родине и активной борьбой против революционного рабочего движения	49
3.4. Обвинения в преступных деяниях Берии, свидетельствующих о его глубоком моральном падении	64
Глава 4. За скобками приговора	71
Глава 5. Главный вдохновитель и организатор сталинских репрес- сий или жертва реформаторства?	87
Глава 6. А судьи кто?	107
Глава 7. Кто же Вы, Лаврентий Берия: по «закону» и по «совести»	113
От автора	129
Приложение 1 Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия»	131
Приложение 2 Приговор	132
Приложение 3 Фотокопия первых двух страниц статьи «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит» из журнала «Источник» №6, 2002 год	143
Приложение 4 Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов и руководству НКВД-УНКВД о применении мер физического воздей- ствия в отношении «врагов народа»	144

Приложение 5	
Записка Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х - начала 50-х гг.	145
Приложение 6	
Фотокопия статьи «Последняя отставка Сталина» из журнала «Источник» №1, 1994 г.	156
Приложение 7	
О интервью Д. Гордона с С. Берия, сыном Л.П. Берии	162
Примечания	163

